

РОССИЯ И МИР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Под редакцией
С. А. Гусаровой

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

ГУСАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
**РОССИЯ И МИР
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Alumni Club of the Faculty of Economics
of Lomonosov Moscow State University

GUSAROV READINGS

**RUSSIA AND THE WORLD
IN MODERN CONDITIONS:
CHALLENGES AND PROSPECTS**

Collection of scientific articles

To the 25th anniversary of the Alumni Club of the Faculty of Economics
of Lomonosov Moscow State University

Under the scientific editorship of Doctor of Economics
S. A. Gusarova

Moscow
2024

Клуб выпускников экономического факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова

ГУСАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**РОССИЯ И МИР
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных статей

К 25-летию Клуба выпускников экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Под научной редакцией доктора экономических наук
С. А. Гусаровой

Москва
2024

УДК 339.56.055
ББК 65.428
Г96

Рецензенты:

Островский А. В. — доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Института востоковедения Российской академии наук;

Плотников В. Н. — доктор экономических наук, президент АККОР

Материалы публикуются в авторской редакции.

Г96 **Гусаровские чтения. Россия и мир в современных условиях:** сборник научных статей / под ред. С. А. Гусаровой — М., 2024. — 172 с.

ISBN 978-5-907690-40-0

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Клуба выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, «Гусаровские чтения» на тему: «Россия и мир в современных условиях: вызовы и перспективы» (28 марта 2023 г.). Статьи затрагивают проблемы социально-экономического развития России и других стран мира в период глобальной нестабильности, расширения сотрудничества России со странами — стратегическими партнерами, инновационного развития экономики будущего, современной стратегии устойчивого развития бизнеса, зеленой экономики как новой парадигмы развития, социальной ответственности в развитии бизнеса, продовольственной безопасности в России и мире.

Рекомендуется преподавателям, научным сотрудникам, студентам, аспирантам и специалистам в области развития внешней торговли, иностранных инвестиций, экономического развития стран мира.

Ключевые слова: страны мира, Россия, мировая экономика, торговое сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, инвестиционное партнерство, потенциал экономического сотрудничества, зеленая энергетика, инновации.

JEL коды: F210, O 310.

Gusarov Readings. Russia and the world in modern conditions: Collection of scientific articles / ed. S. A. Gusarova. — M., 2024. — 172 p.

The collection presents materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Alumni Club of the Faculty of Economics of Moscow State University. M. V. Lomonosov “Gusarov Readings” on the topic: “Russia and the world in modern conditions: challenges and prospects” (March 28, 2023). Articles are devoted to the problems of socio-economic development of Russia and other countries of the world in a period of global instability, expansion of cooperation between Russia and countries — strategic partners, innovative development of the economy of the future, modern strategy for sustainable business development, green economy as a new development paradigm, social responsibility in business development, food security in Russia and the world.

Recommended for teachers, researchers, students, graduate students and specialists in the field of development of foreign trade, foreign investment, economic development of the countries of the world.

Key words: countries of the world, Russia, world economy, trade cooperation, foreign direct investment, investment partnership, economic cooperation potential, green energy, innovation.

JEL codes: F210, O 310.

ISBN 978-5-907690-40-0

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гусарова С. А.</i> Вступительное слово	8
Раздел 1. РОССИЯ И МИР: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ	14
<i>Аль Мархун Алтаф Омар Саид</i> Влияние мировых экономических проблем на экономику арабских стран	14
<i>Баженова Е. С.</i> Динамика развития населения Китая и новые аспекты демографической политики	21
<i>Боков А. Н.</i> Реализация соглашения о сокращении добычи нефти: вызовы для стран-участниц	26
<i>Бяшарова А. Р.</i> Трансформация внешней торговли стран Западной Азии в XXI в.	31
<i>Величенко А. О.</i> Ошибки в макроэкономической теории	35
<i>Гусаров И. В.</i> Дополнительный источник финансирования экономик стран БРИКС.....	40
<i>Захарова Н. В.</i> Экономика Египта на современном этапе: влияние геополитических конфликтов	46
<i>Иванова С. В.</i> Мировой продовольственный кризис и позиции России	50
<i>Кириллов В. Н.</i> Реэкспорт в Соединенных Штатах Америки	54
<i>Ковнир В. Н.</i> Об идейном кризисе отечественной экономической науки	58
<i>Кузьмина Т. И.</i> Международное научно-техническое сотрудничество РФ в условиях экономических санкций	64

<i>Лисова Н. А.</i>	
Финансовая безопасность как составляющая экономической безопасности страны	69
<i>Островский А. В.</i>	
Экономика КНР после COVID-19: мифы и реальность.....	75
<i>Савина Н. П.</i>	
Тенденции и проблемы современного развития мирового рынка нефти.....	81
<i>Фернандо Сохан Харша</i>	
Развитие экономик России и Шри-Ланки: проблемы и перспективы.....	85
<i>Филькевич И. А.</i>	
Современные ориентиры российского экономического образования в процессе евразийской интеграции	89
<i>Шишова Е. А.</i>	
Партнерство России и Азербайджана: перспективы и потенциал.....	93
<i>Шкваря Л. В.</i>	
Трансформация внешней торговли России в условиях санкций: реализация политики «поворот на восток»	98
<i>Smeretchinskii M. S.</i>	
From Optional to Obligatory: The Transformation of Influencer Marketing into an OPP	102
Раздел 2. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ	105
<i>Бычков А. П.</i>	
Реализация повестки устойчивого развития в российских регионах: опыт внедрения.....	105
<i>Гусарова С. А.</i>	
Перспективные направления сотрудничества России со странами БРИКС в сфере зеленой энергетики	110
<i>Матыцын А. В.</i>	
Оценка эффективности налога на выбросы углерода (на примере Франции)	115
<i>Подбиралина Г. В., Мигалева Т. Е.</i>	
Вопрос о необходимости экологичности экономики и бизнеса.....	124

<i>Разумнова Л. Л.</i> Формирование системы углеродного регулирования в России в рамках адаптации к изменению климата	128
<i>Сопилко Н. Ю., Удейкина Н. Г.</i> Трансформация энергосистемы России в условиях международной фрагментации	143
Раздел 3. РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ	148
<i>Абрамовских Л. Н., Бойченко М. М., Кудинов Г. П., Подомарев Б. М.</i> К вопросу о движущих силах инновационного развития и причинах сдерживания экономического роста.....	148
<i>Алайцева Т. В.</i> О некоторых аспектах развития цифровой экономики.....	155
<i>Леонов Е. А.</i> Нейросетевое будущее макроэкономического моделирования.....	159
<i>Потапкин Д. И.</i> Цифровизация транспортной отрасли в России: современные тенденции, проблемы и перспективы	164
<i>Резяпкин М. В.</i> Цифровизация строительства в России и ее основные направления и противоречия	168
Заключение	171

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Клубу выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (КВЭФ МГУ) 17 апреля 2023 г. исполнилось четверть века!

Истоки

Наряду с фундаментальным образованием и последующей успешной профессиональной деятельностью выпускников экономического факультета Московского университета объединяют общий менталитет и стремление к разностороннему общению.

Идея создания Клуба принадлежала Владимиру Анатольевичу Гусарову, в то время председателю правления банка «Держава». Друзья-выпускники ее поддержали и в 1998 г. учредили региональную общественную организацию «Клуб выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова». Гусаров был вдохновителем и председателем правления КВЭФ в течение 22 лет вплоть до своего безвременного ухода в начале 2020 г.

Создавая Клуб, Владимир Гусаров стремился предоставить выпускникам экономического факультета разных поколений такую дискуссионную площадку, на которой они могли бы продолжить профессиональное и дружеское общение.

Клубная жизнь

За четверть века в деятельности КВЭФ появилось много разных направлений. Прежде всего в рамках Клуба сформировалась авторитетная площадка для научных дискуссий. Почти ежемесячно ученые, представители органов власти, руководители компаний и банков обсуждают актуальные проблемы развития российской и мировой энергетики, финансов, бизнеса. Такие дискуссии не прекращались и в период пандемии — они проводились онлайн.

Немаловажная сфера — поддержка Московского университета и родного факультета. КВЭФ стал одним из спонсоров мероприятий, посвященных 250-летию МГУ, а также 70-летию и 75-летию нашего экономического факультета. Медаль № 1 «За вклад в развитие экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова», которой был награжден КВЭФ, тому подтверждение. К 25-летию юбилею Клуб выпускников экономического факультета МГУ был награжден почетной грамотой за вклад в развитие экономического факультета.

На протяжении многих лет мы помогаем ребятам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Покупаем и дарим подшефным детским домам школьные принадлежности, книги и компьютеры, развивающие игры.

В нашем активе турниры Международной ассоциации клубов «Что? Где? Когда?», чемпионаты по футболу, бильярду, боулингу и нардам, спектакли любительского театра, семейный отдых на природе.

Почему мы всегда стремимся в Клуб? Вот высказывания некоторых членов нашего Клуба разных поколений.

«Здесь нас ждет приятное общение с друзьями-единомышленниками, интересные выступления профессионалов и зажигательные вечеринки!» (Татьяна Калгина, выпускница ЭФ МГУ 1978 г.).

«Клуб дает возможность общаться и обмениваться взглядами с интересными людьми. Через Клуб я чувствую связь с родным факультетом. Наш Клуб занимает важное место в моей жизни. Здесь много умных, щедрых на положительные эмоции людей, общение с которыми приносит мне новые знания и приятные мгновения» (Никита Ярзуткин, выпускник ЭФ МГУ 2017 г.).

«Клуб занимает важное место в моей жизни. Я пришла в Клуб в декабре 1999 г. Мне по душе пришлась дружелюбная, уважительная и поднимающая настроение атмосфера в Клубе. Это место, куда я прихожу с удовольствием все эти годы потому, что я встречаюсь с людьми, которых люблю и которые с большим теплом относятся ко мне. Я за радость человеческого общения!!!» (Наталья Комбарова, выпускница ЭФ МГУ 1979 г.).

«Клуб выпускников экономического факультета МГУ — это, во-первых и самое главное, возможность в комфортной обстановке общаться со своими университетскими однокашниками, а во-вторых, но не в последних, возможность приглашать и слушать других, достигших успехов в различных отраслях науки и бизнеса, людей, близких тебе по духу» (Вячеслав Шумаев, выпускник ЭФ МГУ 1979 г.).

«Для меня Клуб ценен тем, что он дает возможность не только профессионального обсуждения многих актуальных вопросов экономики и финансовых рынков, но и искреннего дружеского общения и классного проведения времени, начиная от турнира «Что? Где? Когда?» и заканчивая гитарными посиделками после заседаний» (Дмитрий Пискулов, выпускник ЭФ МГУ 1992 г.).

«Участие в мероприятиях КВЭФ на различные экономико-политические, творческие и другие темы дает возможность быть в курсе актуальных событий, исследований, профессионально расти, обогащаться новыми знаниями, а еще это удивительная радость общения с интересными, душевными и дружелюбными друзьями» (Татьяна Лихоиваненко, выпускница ЭФ МГУ 1981 г.).

Владимир Гусаров сформулировал девиз нашего Клуба: «Мы за роскошь человеческого общения!»

Преемственность поколений

Ныне КВЭФ объединяет более 250 человек. Члены Клуба работают в структурах власти, научных институтах и вузах, финансовых организациях и компаниях. Каждый год наши ряды пополняются новыми выпускниками экономического факультета МГУ, в том числе ровесниками Клуба.

В числе почетных членов КВЭФ: первый заместитель председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Александр Дмитриевич Жуков, президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Николаевич Шохин, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Сергей Юрьевич Глазьев и, конечно, декан экономического факультета МГУ Александр Александрович Аузан.

За 25 лет КВЭФ провел более 400 мероприятий и благотворительных акций.

К юбилею Клуба приурочены чемпионаты КВЭФ по интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?» и «коротким нардам». К своему 25-летию Клуб выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова был награжден Международной ассоциацией клубов «Что? Где? Когда?» почетной грамотой за вклад в продвижение интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?», объединяющей людей разных стран мира.

И конечно, центральное место в деятельности КВЭФ занимает Международная научно-практическая конференция «Гусаровские чтения» на тему «Россия и мир в современных условиях: вызовы и перспективы».

«Гусаровские чтения»

Клуб выпускников экономического факультета МГУ был основан по инициативе и при личном участии Владимира Гусарова, который 22 года руководил Клубом. Владимир — экономист, ученый, финансист, банкир. Именно поэтому нашу конференцию члены Клуба назвали «Гусаровские чтения».

Юбилейная конференция клуба состоялась 28 марта 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. В конференции приняли участие выпускники из Москвы, Красноярска, Самары, а также из Азербайджана, Армении, Казахстана, Канады, Омана, Франции, Шри-Ланки.

Заместитель декана по развитию экономического факультета МГУ С. А. Трухачев поздравил КВЭФ с 25-летием, вручив директору Клуба почетную грамоту декана ЭФ МГУ А. А. Аузана и медаль за вклад в развитие экономического факультета МГУ.

Депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, доктор экономических наук, друг Клуба В. Н. Плотников вручил директору Клуба благодар-

ственное письмо за большой вклад в развитие высшего экономического образования, поддержку предпринимательских, научных и творческих проектов и в связи с 25-летием создания Клуба.

С докладами на конференции выступили 12 человек.

Депутат Государственной Думы, председатель комитета Государственной Думы по экономической политике, доктор экономических наук, выпускник ЭФ МГУ 1992 г. М. Г. Делягин выступил с докладом «Трансформация человечества: завершение экономики». Он отметил, что в связи с развитием информационных технологий уже сейчас социальные платформы оказывают значительное влияние на сознание людей.

Лайф-коуч и писатель, кандидат экономических наук, выпускница аспирантуры экономического факультета в 1984 г. И. М. Хакамада в своем выступлении на тему «Хаос и человек: вызовы и ответы» заметила, что мир вступил в эпоху хаоса, в которой единственной определенностью стала неопределенность. Выход она видит в концентрации усилий на развитии институтов в сфере экономики, а главную задачу человека — в обеспечении стрессоустойчивости.

А. А. Вассерман, депутат Государственной Думы, член комитета Государственной Думы по просвещению, участник телевизионных интеллектуальных игр, друг Клуба, представил доклад на тему «Причины глобальной экономической катастрофы с политическими последствиями».

Председатель партии «Гражданская инициатива», доктор экономических наук, профессор, министр экономики России 1992–1993 гг., выпускник экономического факультета 1975 г. А. А. Нечаев, представив доклад на тему «Бюджетный шторм», считает, что адаптивные возможности российской экономики в нынешних геополитических условиях достаточно высоки, но ее проблемы усугубляются растущим дефицитом федерального бюджета.

Научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ординарный профессор, выпускник экономического факультета МГУ 1968 г. Л. М. Григорьев, раскрывая тему «Съел ли климат остальные цели устойчивого развития?», акцентировал внимание на переплетении проблем климата и энергетики. Массированная пропаганда зеленого перехода обусловила сокращение мировых инвестиций в технологии нефте- и газодобычи, а отказ от трубопроводного газа в пользу СПГ и угля приводит к увеличению парникового эффекта, ухудшению климата и росту финансовых трудностей в Европе.

П. А. Медведев — финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков, доктор экономических наук, профессор — представил на конференции доклад с загадочным названием: «Должно ли читать Пастернака?»

Директор факультета «Высшая школа корпоративного управления» Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор, выпускник экономического факультета МГУ 1976 г. С. О. Календжян выступил с докладом на тему «Бизнес-образование — разворот на 180 градусов с Запада на Восток». Он отметил, что в предыдущие годы проводилось изучение опыта университетов и бизнес-школ Северной Америки и Европы (Германия, Швейцария, Италия, Франция, Сербия, Черногория), осуществлялось развитие триады флагманских программ бизнес-образования (МВА — мастер делового администрирования, EMBA — мастер делового администрирования для руководителя, DBA — доктор делового администрирования), наблюдалась гонка за международными аккредитациями и рейтингами. В последнее время было осуществлено формирование конкурентной среды бизнес-образования в России со своей спецификой (университетские бизнес-школы, частные бизнес-школы и программы, корпоративные университеты, бизнес-консультанты фрилансеры). Начиная с 2022 г. произошла трансформация бизнес-образования в России — разворот на 180 градусов — с Запада на Восток. Появились новые рынки и партнеры в Азии (Китай, Индия, Иран), Африке и Латинской Америке. Инновации Запада соединяются с мудростью Востока. Системное мышление, которое давало и дает ЭФ МГУ, позволит достичь амбициозных целей в условиях больших перемен. Надо действовать быстро. Успех — это успеть!

Доклад главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, доктора экономических наук, профессора А. В. Островского «Экономика КНР после COVID-19: мифы и реальность» был посвящен основным направлениям развития экономики Китая в соответствии с планами китайских властей по проведению экономической реформы. Было отмечено, что Китай обогнал США по паритету покупательной способности (доля КНР в мировой экономике по ППС 18%, доля США — 16%).

Самыми быстрорастущими секторами мировой энергетики генеральный директор ООО «Новая энергетика», кандидат экономических наук В. А. Сидорович в своем докладе на тему «Глобальная декарбонизация и ее влияние на основные сырьевые товары» назвал атомную, солнечную и ветровую энергетику. Лидерами зеленой энергетики, по его словам, стали страны БРИКС. Так, доля Китая и Индии в мировой солнечной индустрии превысила в 2022 г. 90%. Было отмечено, что почти все государства взяли на себя обязательства достичь углеродной нейтральности, т.е. нулевого баланса выбросов парниковых газов, например, к 2050 г. — Австралия, ЕС, США, Канада, Бразилия, Япония, Южная Корея, ЮАР; к 2053 г. — Турция; к 2060 г. — Индонезия, Казахстан, Китай, Россия, Саудовская Аравия; к 2070 г. — Индия. Нет ни одной сколько-нибудь значимой экономики, которая бы не утвердила такую цель. В итоге был сделан вывод, что декарбонизация — это глобальный процесс. До 2030 г. глобальная декарбо-

низация не окажет существенного влияния на объемы мирового потребления углеводородов. К 2030 г. возможно снижение потребления нефти на 5%, угля на 10% от нынешних уровней, однако снижение потребления угля будет происходить в первую очередь на развитых рынках (США, ЕС, Австралия, Южная Корея). В течение всего периода 2023–2050 гг. будет отмечаться рост спроса на металлы. Покупатели и регуляторы будут все более пристально смотреть на углеродный след товаров. Возможно распространение практики, аналогичной СВМ, в разных юрисдикциях.

С докладом «Современные ориентиры российского экономического образования в процессе евразийской интеграции» на конференции выступил И. А. Филькевич, доктор экономических наук, профессор Московского педагогического государственного университета.

Об ошибках в макроэкономической теории рассказал А. О. Величенков — выпускник экономического факультета МГУ 1978 г.

Генеральный директор ООО «Три К», кандидат экономических наук, президент Клуба выпускников экономического факультета МГУ, выпускник экономического факультета 1978 г. В. Н. Калгин поделился проблемами малого предпринимательства в России на примере молочного бизнеса, которому, по его мнению, не оказывается должной государственной поддержки.

Прошедшая конференция подтверждает, что Клуб выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова за минувшие годы стал солидной дискуссионной площадкой, на которой обсуждаются острые вопросы развития российской и мировой экономики. На таких встречах выступают известные ученые, руководители крупных компаний и банков, органов государственной власти, причем не только выпускники нашего факультета.

Каждый год ряды Клуба пополняются новыми выпускниками.

Добро пожаловать в наш Клуб!

Мы за роскошь человеческого общения!

*Гусарова Светлана Анатольевна,
директор КВЭФ МГУ,
доктор экономических наук*

РАЗДЕЛ 1

РОССИЯ И МИР: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА ЭКОНОМИКУ АРАБСКИХ СТРАН

Аль Мархун Алтаф Омар Саид
аспирант кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Научный руководитель:
Гусарова Светлана Анатольевна
доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики,
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: s-gusarova@mail.ru

В статье рассматривается возникающий глобальный экономический кризис из-за высокой задолженности в Соединенных Штатах Америки, особенно после воздействия последствий COVID-19, а также результатов спецоперации на Украине. Кроме того, исследуются ожидаемые экономические эффекты в развитии экономики арабских стран, особенно стран — экспортеров нефти, открытых для мировой экономики.

Ключевые слова: проблемы мировой экономики, государственный долг, курс доллара, международная экономика, COVID-19, экономика арабских стран.

IMPACT OF WORLD ECONOMIC PROBLEMS ON THE ARAB COUNTRIES' ECONOMY

Al Marhoon Altaf Omar Said

*Post-graduate student of the Department of World Economy,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Scientific adviser:

Gusarova Svetlana Anatolievna

*Doctor of Economics, Professor Department of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: s-gusarova@mail.ru*

This article discusses the emerging global economic crisis because of high debt in the United States of America. Especially after the impact of the consequences of the COVID-19, as well as the result of the special operation in Ukraine. In addition to, what are the expected economic effects in the development of the economies of the Arab countries, especially the oil exporting countries that are open to the world economy?

Keywords: public debt, dollar exchange rate, international economy, American indebtedness crisis, COVID-19, economy of Arab countries.

1. Введение

Глобальная экономическая активность переживает масштабное замедление, которое превзошло все ожидания, при этом темпы инфляции превышают уровни, зафиксированные в течение нескольких предыдущих десятилетий. Под влиянием таких факторов, как долговой кризис в США, специальная военная операция (СВО) на Украине, последствия пандемии COVID-19, кризис стоимости жизни и ужесточение финансовых условий в большинстве регионов, вырисовываются достаточно мрачные перспективы развития. Отмечается замедление темпов глобального экономического роста с 6,0% в 2021 г. до 3,2% в 2022 г., а затем прогнозируется их снижение на 2,7% в 2023 г., что представляет собой самый слабый рост начиная с 2001 г., за исключением периода мирового финансового кризиса и критической фазы экономического роста во время пика пандемии COVID-19. По данным Международного валютного фонда, глобальная инфляция выросла с 4,7% в 2021 г. до 8,8% в 2022 г., а затем прогнозируется ее снижение до 6,5% в 2023 г. и 4,1% в 2024 г. [2, с. 8].

Нынешний долговой кризис в США отчасти напоминает мировой финансовый кризис, случившийся в 2008 г., когда пузырь на рынке недвижимости способствовал возникновению экономического кризиса в Америке, а затем и во всех других странах. В 2020 г. мир столкнулся с самым

большим увеличением долга со времен Второй мировой войны. Такой резкий рост был вызван необходимостью преодолеть последствия пандемии, при этом глобальный долг достиг 226 трлн долл., что повергло мир в рецессию и глубокий экономический кризис. По оценкам Международного валютного фонда, в 2020 г. общий мировой долг вырос до 256% мирового валового внутреннего продукта, а по данным Института международных финансов, в 2021 г. он достиг рекордного уровня в 303 трлн долл. Это стало результатом увеличения расходов на мероприятия по сохранению жизни граждан, их жизнедеятельности и рабочих мест в условиях пандемии и вынужденной самоизоляции [1].

Данные Минфина Соединенных Штатов показали, что размер государственного долга США достиг рекордного уровня, впервые в истории превысив 31,4 трлн долл. Это побудило правительство объявить о принятии экстренных мер, направленных на уменьшение суммы долга. Подобное заявление о том, что крупнейшей экономике мира грозит дефолт по государственному долгу, безусловно, окажет влияние на мировую экономику.

2. Долговой кризис в США

В настоящее время мир переживает финансово-экономический кризис, на который оказывают воздействие ситуация на Украине и последствия затянувшейся пандемии коронавируса, при этом усиливается тревога по поводу возможного наступления глобального финансового кризиса. В случае дефолта по долгу США в стране произойдет экономический спад, что может затем привести к финансовому кризису. Следует выделить наиболее важные предпосылки и связанные с ними прогнозы, указывающие на глубину кризиса и степень его воздействия на глобальную рецессию [3].

1. Существуют ожидания того, что негативные шоки совокупного предложения будут продолжаться и в дальнейшем. Многие прогнозы указывают на то, что ценовые шоки, сопровождаемые стагфляцией, также продолжатся. Это означает внезапное повышение цен на товары или услуги в обмен на сокращение их предложения, другими словами, сокращение производства в обмен на повышение уровня цен, что представляет собой гораздо более тяжелую ситуацию, чем чрезмерный спрос на товары. Такое развитие событий приведет к спаду экономического роста стран-заемщиков, а в свете снижения производственных мощностей способность этих стран платить по долгам снизится.

2. Наличествует возможность повышения процентных ставок и ужесточения политики центрального банка. Хотя Международный валютный фонд ожидает снижения глобальной инфляции с 8,8% в 2022 г. до 6,5% в 2023 г. и 4,1% к 2024 г., этот процент все еще высок и может сопровождаться повышением процентных ставок. Текущее повышение процент-

ных ставок не смогло вернуть глобальную инфляцию на допандемический уровень. Ожидается, что в 2023 г. центральные банки поднимут процентные ставки примерно до 4%. По сравнению со средним значением в 2021 г. увеличение процентных ставок в 2023 г. произошло более чем на два процентных пункта. Это создаст нестабильность цен на национальные валюты, особенно для развивающихся рынков с высоким уровнем долга, приведет к обесцениванию их валют в то время, когда они вынуждены платить в твердой валюте.

3. Наблюдаются высокая стоимость заимствования и сложные условия предоставления кредитования для развивающихся стран. Невыполнение обязательств по огромной группе кредитов может привести к более высокой стоимости заимствования для проблемных стран, которые в свете экономического давления будут вынуждены запрашивать больше кредитов в то время, когда их кредитный рейтинг может снижаться. Кредитующие страны и международные организации могут усложнять условия кредитования, что, в свою очередь, может создать серьезные проблемы для бедных и развивающихся стран: им придется либо согласиться с невыгодными условиями, чтобы получить кредиты для возрождения своей экономики, либо еще больше ухудшить собственную экономическую ситуацию.

4. Происходит увеличение миграционных потоков. Учитывая ожидаемую политическую и экономическую напряженность в 2023 г., большое количество граждан будут вынуждены мигрировать за пределы своих стран в поисках твердой валюты и лучших условий существования. Рост миграционных потоков в развитые страны может негативно отразиться на их экономике.

Эти и другие факторы предсказывают масштабы кризиса государственного долга в мировой экономике и в США, в частности, особенно учитывая текущую ситуацию с государственными финансами Соединенных Штатов Америки.

3. Влияние мировых экономических проблем на экономику арабских стран

Хотя большинство стран мира в целом преодолели пандемию COVID-19, глобальный экономический рост по-прежнему не может достичь допандемийного уровня из-за сильного шока, вызванного резким ростом цен на сырьевые и продовольственные товары из-за сбоя в цепочке поставок и увеличения производственных затрат, а также политической ситуации на Украине. «Значительное снижение экономических показателей в глобальной экономике было связано с замедлением темпов роста китайской экономики, снижением нефтяных котировок и цен на металлы и другие природные ресурсы, повышением волатильности мировых фондовых рын-

ков» [7]. Этот кризис также привел к росту суверенного долга США, к потере 13% стоимости казначейских облигаций США в этом году по сравнению с началом прошлого года. Таким образом, арабские страны, инвестировавшие в эти облигации, потеряли часть своих вложений в результате снижения рыночной стоимости облигаций. Это дополняется рисками экономического спада в развитых странах ЕС, США и др. При этом основные центральные банки стремятся снизить высокие темпы инфляции, которые достигли невиданного за долгое время уровня.

Мы полагаем, что последствия роста американского государственного долга и потенциальный долговой кризис также могут отразиться не только на американской экономике, но и на экономике всех стран, в том числе и арабских государств, учитывая, что они является частью глобальной экономической системы.

Цифры показывают, что 11 арабских стран инвестируют почти 258,2 млрд долл. в казначейские облигации США. Это означает, что арабским странам принадлежит 3,4% мировых инвестиций в государственный долг США. Отметим, что арабские страны держали эти облигации как стратегические резервы, как надежные инвестиции в долгосрочной перспективе. Эти инвестиции распределяются между арабскими странами следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Объем инвестиций некоторых арабских стран
в казначейские облигации США [6]**

Страны	Объем инвестиций, млрд долл.	Процент от общего вклада арабских стран
Саудовская Аравия	116,7	45
Кувейт	50,6	20
ОАЭ	46,3	18
Ирак	24,1	9
Оман	5,3	2

Ясно, что эти страны, в частности, окажутся в первых рядах стран, которые пострадают от кризиса казначейских облигаций США, тем более что они в совокупности владеют этими облигациями на сумму 226,1 млрд долл.

В контексте мировой экономики арабские страны можно разделить на две группы в зависимости от степени, в которой они затронуты кризисом.

1. Группа арабских стран с высокой степенью экономической и финансовой открытости, в которую входят страны Совета сотрудничества араб-

ских государств Персидского залива, а именно: Саудовская Аравия, Бахрейн, Оман, Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты. Последствия глобального финансового кризиса отразились на экономике этих стран следующим образом: перспективы экономического роста в регионе Персидского залива улучшились благодаря росту цен на нефть в 2022 г., достигнув самого высокого уровня за 11 лет, а бюджеты всех государств Персидского залива зафиксировали финансовый профицит [5, с. 1].

2. Группа арабских стран со средней и низкой степенью экономической и финансовой открытости включает Иорданию, Египет, Палестину, Ливан, Тунис, Алжир, Ливию, Ирак, Йемен, Судан. Эти страны относятся к числу развивающихся экономик, поэтому они будут затронуты мировым экономическим кризисом в меньшей степени, чем группа стран с высокой степенью экономической и финансовой открытости, по следующим причинам: отсутствие в этих странах финансового рынка в прямом смысле слова; отсутствие связей региональных банков с международными банками и соответственно слабость их влияния; относительная закрытость экономик этих стран и недостаточная интеграция в мировую экономику [4].

4. Заключение

В заключение важно отметить, что арабские страны, особенно страны Персидского залива, должны стремиться к дальнейшей диверсификации своих инвестиций в суверенные долговые ценные бумаги на следующем этапе. Это означает, что они должны покупать долговые ценные бумаги, выпущенные другими правительствами, в дополнение к американскому долгу.

Но в настоящее время рост цен на нефть позволяет арабским странам оживить свою экономику и предотвратить влияние на нее экономических и геополитических колебаний. Арабские страны должны продолжать работу над денежно-кредитной политикой для восстановления ценовой стабильности, выстраивая при этом государственную налогово-бюджетную политику таким образом, чтобы ослабить давление, связанное с ростом стоимости жизни. Структурные реформы могут сыграть дополнительную роль в борьбе с инфляцией за счет повышения производительности и сокращения дефицита предложения.

Список использованной литературы

1. International Monetary Fund. Global Debt Database. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD> (retrieved 14.01.2023).
2. International Monetary Fund. World Economic Outlook, Addressing the Cost of Living Crisis. 2022. October.
3. Gourinsha, P.-O. (2022 11 October). Policymakers need to maintain control as storm clouds gather over the global economy. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/>

Articles/2022/10/11/policymakers-need-steady-hand-as-storm-clouds-gather-over-global-economy (retrieved 20.01.2023).

4. Ferial Musharraf Idan. (2013). The Global Financial Crisis and Its Impact on the Arab Economy // *International and Political Journal*, 23, 231–259.
5. Economic Outlook: Gulf Cooperation Council and Egypt, 2022–2023 (2022). National Bank of Kuwait. Kuwait.
6. US Department of the Treasury data. URL: <https://home.treasury.gov/> (retrieved 20.01.2023).
7. Гусарова, С. А. (2021). Влияние пандемии коронавируса на динамику экономического развития стран ЕАЭС // *Научные исследования и разработки. Экономика фирмы*, 1, 56–64. URL: <https://doi.org/10.12737/2306-627X-2021-10-1-56-64> (дата обращения: 10.03.2023).

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ И НОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Баженова Елена Степановна
кандидат экономических наук
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук, г. Москва
E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

В статье дается анализ современной демографической ситуации в КНР по материалам ГСУ КНР. Кратко обозначена эволюция политики народонаселения и подводятся ее итоги, определено ее влияние на воспроизводство населения и социально-экономическое развитие КНР.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономическая реформа, демографическая политика.

CHINESE POPULATION DEVELOPMENT AND NEW ASPECTS OF DEMOGRAPHIC POLICY

Bazhenova Elena Stepanovna
Candidate of Economic Sciences,
Institute of China and contemporary Asia
Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

The article gives the outline of modern demographic situation in China on the basis of the PRC SSB documents. The evolution of population policy is analysed, its influence at population reproduction and social and economic development is determined.

Keywords: social and economic development, economic reform, population policy.

Под влиянием государственного управления развитием народонаселения существенно изменилась демографическая ситуация в Китае, самой многонаселенной стране мира, число жителей которой, по данным последней переписи населения 2020 г., составило 1,412 млрд человек, а в конце 2022 г. — 1 млрд 411,75 млн человек. Впервые за всю историю КНР начиная с 1949 г.

число жителей Поднебесной уменьшилось на 850 тыс. человек (на конец 2022 г. родилось 9,56 млн человек, на 1,06 млн меньше по сравнению с 2021 г.; умерло 10,41 млн, на 270 тыс. человек больше), что является в основном итогом проведения демографической политики, направленной на снижение численности населения [1; 2].

Последняя перепись показала, что число жителей Китая по сравнению с итогами первой переписи 1953 г. (583 млн человек) возросло в 2,4 раза, это 18% населения земного шара.

Очень маленькой стала китайская семья — всего 2,6 человека, а в 1953 г., 70 лет назад, в ней было 4,33 человека, как показано в табл. 1.

Интересная особенность структуры населения по полу — мужчин больше, чем женщин, на 32 млн человек [4]. Большие изменения произошли в возрастной структуре, население Китая стремительно стареет. Если в 1982 г. детские возраста составляли 34%, то сейчас — всего 18%. Трудоспособные — 15–59 лет — 63%. Но жители старше 60 лет — уже 19%, это 267 млн человек; а по данным переписи 1982 г., их было всего 5% общей численности населения [3].

Таблица 1

Средняя величина китайской семьи [2; 6–8]

Год	Размеры китайской семьи
1953	4,33
1990	3,96
2000	3,44
2020	2,60

Быстро растет число горожан — в 2022 г. их было уже 65% — 921 млн, а в селе осталось всего 491 млн человек (по данным переписи 1953 г., горожан было лишь 9%) [1]. Поэтому особого внимания заслуживает анализ миграционной ситуации в Китае. По мере развития экономических реформ число мигрантов бурно растет, и в 2020 г. их было 286 млн, а 493 млн проживали не по месту постоянной регистрации, отдельно от семьи [2].

Средняя продолжительность жизни выросла с 71,4 года в 2000 г. до 78,2 года в 2022 г., и к 2030 г. она должна достичь 79 лет [2]. Средняя продолжительность жизни при рождении — это важный показатель из числа качественных характеристик населения, которые существенно изменились в лучшую сторону в ходе экономических реформ.

Таблица 2 показывает, что за последние 70 лет кардинально изменилась демографическая ситуация в КНР, о чем свидетельствует динамика качественных характеристик населения с 1949 по 2022 г. Коэффициент смертности снизился почти втрое — с 20 до 7,37 случая смерти на 1000 че-

людей населения; коэффициент детской смертности уменьшился в шесть раз с 200 до 35 случаев смерти на 1000 живых рождений, а средняя продолжительность жизни при рождении возросла более чем вдвое — с 35 до 78,2 года. Коэффициент Энгеля — доля расходов на питание в семейном бюджете — снизился примерно в полтора раза с 1990 по 2019 г. — за 30 лет, что свидетельствует о росте доходов населения в целом и более рациональной структуре расходов семейного бюджета.

Таблица 2

Качественные характеристики населения КНР (1949–2022 гг.) [2]

Показатели	1949	2022
Коэффициент смертности (на 1000 человек населения)	20,0	7,37
Коэффициент детской смертности (на 1000 живых рождений)	200	35
Средняя продолжительность жизни, лет	35	78,2
Коэффициент Энгеля, %	В 1990 г.: город — 54,2 село — 58,9	В 2019 г.: город — 29,7 село — 33,0

Таковы основные итоги последней переписи 2020 г. Таблица 3 показывает драматические изменения демографических показателей за прошедшие 50 лет. Это снижение коэффициента рождаемости с 33,43 до 6,77 промилле, коэффициента естественного прироста — с 25,8 до –0,60 промилле и коэффициента суммарной рождаемости (числа детей на одну женщину репродуктивного возраста) — с 5,81 до 1,3 ребенка. Последние данные ГСУ КНР по состоянию на 2022 г. показали снижение коэффициента естественного прироста до –0,60 промилле (впервые за всю историю КНР) [1].

Таблица 3

Динамика демографических показателей в КНР (1970–2022) [2]

Демографические показатели	1970	2022
Коэффициент рождаемости (‰, на 1000 человек населения)	33,43	7,52
Коэффициент естественного прироста (‰, на 1000 человек населения)	25,8	–0,60
Коэффициент суммарной рождаемости (число детей на одну женщину репродуктивного возраста)	5,81	1,3

В ходе экономической реформы руководство КНР на государственном уровне стало проводить политику, направленную на сдерживание числен-

ности населения, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан».

С конца 1970-х гг. проводилась политика однодетной семьи, которая рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она носила временный характер, ее цель — замедлить чрезмерный рост населения, который не соответствовал уровню развития производства. Этот курс был вполне оправдан: страна шла к неконтролируемому беби-буму, перенаселение грозило свести на нет все попытки обеспечить национальный экономический рост.

Эта политика дала свои результаты — рост населения замедлился, снизилось демографическое давление на экономику, социальную сферу, экологию и природные ресурсы. С конца 1970-х гг. удалось элиминировать около 400 млн рождений. Но это вызвало новые социальные и демографические проблемы — нехватку рабочей силы в экономически развитых приморских районах и старение населения в целом.

Потребовалась корректировка основного лозунга демографической политики, и с 2016 г. было объявлено о переходе к двухдетной семье. А в марте 2021 г. на очередной сессии ВСНП сообщалось о том, что нужен переход на трехдетную семью с последующей отменой рекомендаций по числу детей в семье. Это нужно для замедления старения населения, тенденции уменьшения суммарного коэффициента рождаемости (поставлена задача повысить его величину с 1,3 до 1,7 ребенка на одну женщину). Старение населения угрожает снижением внутренней потребительской активности, которая на сегодня обеспечивает львиную долю роста китайской экономики.

20 июля 2021 г. было опубликовано «Решение ЦК КПК и Госсовета КНР о совершенствовании политики в области рождаемости для содействия долгосрочному и сбалансированному демографическому развитию». Новый этап демографического развития определяется решением Правительства КНР о переходе к трехдетной семье и далее снятии ограничений на число детей в семье.

В течение нескольких последних десятилетий основной задачей демографической политики было сдерживание роста населения — снижение численности при одновременном улучшении качественных характеристик. В ходе осуществления этой политики начались изменения в возрастно-половой структуре населения, ускорились процессы старения населения, существенно снизился коэффициент рождаемости.

Взят курс на повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию населения КНР в течение длительного периода времени. Таким образом, демографическая политика на государственном уровне использовалась руководством

КНР для корректировки численности населения и демографических показателей и создания более благоприятных условий для проведения экономических реформ. И эти цели были достигнуты. Совершенствование демографической политики в соответствии с существующими реалиями — это ключ к эффективному государственному управлению процессами народонаселения в Китае.

Список использованной литературы

1. Ван Пинпин. *Численность населения снижается, урбанизация растет*. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202301/t20230118_1892192.html (дата обращения: 19.02.2023) (кит. яз.).
2. Дицицы цюаньмянь жэнькоу пуча чжэюа шуцзюй цинкуан (*Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения 2020 г.*) (11.05.2021). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021) (кит. яз.).
3. Чжунхуа жэньминь гунхэго 2021 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (*Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 г.*), ГСУ КНР, 28 февраля 2022 г. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20210227_1827960.html (дата обращения: 04.05.2022) (кит. яз.).
4. 2022 нянь гоминь цзинци динчжу яли цзай шан синь тайцзе (*Народное хозяйство в 2022 году вышло под давлением на новый уровень. Предварительная статистическая сводка за 2022 год*). URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20230117_1892090.html (дата обращения: 18.01.2023) (кит. яз.).
5. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань ди шисыгэ унянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганьяо (*Программа социального и экономического развития народного хозяйства КНР в 14-й пятилетке и долгосрочная целевая программа на 2035 год*). URL: <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения: 05.03.2022) (кит. яз.).
6. Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения КНР 2000 года), Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2003. Т. I–III (кит. яз.).
7. Чжунго тунци няньцзянь. (2003). (Китайский статистический ежегодник — 2003), Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ (кит. яз.).
8. Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо (*Материалы переписи населения КНР 2010 года*) (2012). Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ. Т. I (кит. яз.).

РЕАЛИЗАЦИЯ СОГЛАШЕНИЯ О СОКРАЩЕНИИ ДОБЫЧИ НЕФТИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Боков Алексей Николаевич

*соискатель кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: alnik000@gmail.com*

Научный руководитель:

Гусарова Светлана Анатольевна

*доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: s-gusarova@mail.ru*

В статье раскрыты предпосылки заключения соглашений ОПЕК+ и ОПЕК++, рассмотрены факторы, которые обусловили необходимость сокращения добычи нефти, а также определена роль государств-участников в стабилизации мирового рынка нефти.

Ключевые слова: мировой рынок нефти, ОПЕК, Россия, вызовы, возможности.

IMPLEMENTATION OF THE AGREEMENT TO REDUCE OIL PRODUCTION: CHALLENGES FOR PARTICIPANT COUNTRIES

Bokov Alexey Nikolaevich

*Competitor of the Department of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: alnik000@gmail.com*

Scientific adviser:

Gusarova Svetlana Anatolievna

*Doctor of Economics, Professor
Department of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: s-gusarova@mail.ru*

The article reveals the prerequisites for concluding the OPEC+ and OPEC++ agreements, considers the factors that led to the need to reduce oil production, and also determines the role of the participating states in stabilizing the global oil market.

Keywords: world oil market, OPEC, Russia, challenges, opportunities.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью определения возросшего влияния стран — участниц соглашений ОПЕК+ и ОПЕК++ на мировой рынок нефти. Целью исследования является определение предпосылок заключения соглашений ОПЕК+ и ОПЕК++, а также вызовов, с которыми могут столкнуться страны — участницы соглашений.

Согласно мнению экспертов, сложившаяся в 2014–2016 гг. ситуация на мировом рынке нефти, связанная с перенасыщением его и отказом ОПЕК от сокращения нефтедобычи, указывает на неспособность организации влиять на рынок нефти. ОПЕК столкнулась с критикой и обвинениями в неэффективности организации, что привело к сомнениям в целесообразности ее деятельности.

Столкновение интересов стран ОПЕК также связано с различием позиций государств по контролю объемов собственной нефтедобычи и пренебрежением общими целями организации. Многие страны ОПЕК регулярно нарушали установленные квоты на добычу, что никак не могло быть проконтролировано или пресечено ОПЕК, поскольку в рамках организации не существует каких-либо механизмов принуждения или введения санкций за подобные нарушения. Подобные отклонения от квот снижали усилия ОПЕК по поддержанию оптимального баланса спроса и предложения на мировом рынке нефти.

В условиях дисбаланса на мировом нефтяном рынке и падения цен в 2014–2016 гг. нефтедобывающие страны, такие как Саудовская Аравия, должны уменьшать объемы производства с целью поддержания стабильных цен на нефть. Однако, как это наблюдалось в 2014–2016 гг., такие действия не соответствуют интересам рынка. В случае Саудовской Аравии она берет на себя большую часть обязательств ОПЕК из-за своего статуса де-факто лидера картеля. Выбранная страной позиция вполне логична, поскольку любое сокращение собственной добычи немедленно приведет к замещению этих поставок конкурентами, что создает риски потери своей доли на рынке. Аналогичная ситуация наблюдалась в 1980-х гг., когда Саудовская Аравия приняла роль производителя-балансира, однако этот подход не дал желаемого результата. В итоге цены на нефть продолжили падение, и Саудовская Аравия потеряла свою долю на рынке и доходы от экспорта.

Безусловно, с позиций наблюдателя 2018–2019 гг. выбранная в 2014 г. стратегия оказалась неверной и разрушительной для стабильности мирового рынка нефти и самой ОПЕК, но она не ставит под сомнение эффективность функционирования картеля как такового, а лишь отражает стремление его лидеров укрепить свои позиции на мировом рынке.

Важнейшим фактором стало то, что к середине 2010-х гг. существенно изменились роли игроков на рынке нефти: ОПЕК перестала быть единственным и крупнейшим регулятором рынка с позиций спроса и пред-

ложения, столкнувшись с достаточно жесткой конкуренцией сланцевой отрасли США. Учитывая этот факт, можно сказать, что ОПЕК попала в патовую ситуацию: дальнейшее увеличение нефтедобычи Организацией в любом случае привело бы к избытку предложения на рынке и, как следствие, к падению цены на нефть, хотя сохранило бы долю Организации на мировом рынке; сокращение добычи только странами ОПЕК, с другой стороны, привело бы к потере этими странами своей рыночной доли в пользу в первую очередь американских нефтепроизводителей.

В обоих случаях искусственно сложившееся состояние рынка не смогло бы поддерживаться в течение длительного времени: страны столкнулись бы с неизбежным дефицитом бюджета и упадком отрасли. Это привело бы к сокращению добычи и в среднесрочном периоде — возникновению дефицита на рынке с неизбежным повышением цен. Но последующий рост котировок приведет к незамедлительному возобновлению бурения и росту добычи в других странах-экспортерах, а именно в США, что снова создаст угрозу балансу на рынке и потере ОПЕК своей рыночной ниши. Таким образом, на рынке нефти формируется циклическая нестабильность, в долгосрочной перспективе невыгодная как для производителей, так и для потребителей нефти, поскольку долгосрочное планирование поставок и инвестиций становится невозможным, а риски существенно возрастают. Среди основных проблем ОПЕК также можно выделить последствия «ценовой войны» для экономик стран-участниц.

В результате в кризисном для ОПЕК 2015 г. сальдо текущего счета платежного баланса впервые с 1998 г. оказалось отрицательным: совокупный дефицит составил 99,6 млрд долл. по сравнению с профицитом в 238,1 млрд долл. годом ранее. К 2018 г. сальдо текущего счета вернулось к положительным значениям.

В результате действия Соглашения о сокращении добычи и стабилизации рынка выручка ОПЕК вновь начала возрастать (до 649 млрд долл. в 2018 г.), однако этот показатель все равно почти в два раза ниже, чем в рекордном 2012 г. В 2019 г. выручка снова сократилась до 562 млрд долл., в 2020 г. — снизилась до минимума за почти 20 лет на фоне пандемии COVID-19 и коллапса мирового спроса и цен на энергоносители, а в 2021 г. — восстановилась до уровня 2019 г. Очевидно, что подобная нестабильность потока выручки не отвечает долгосрочным стратегическим целям развития стран ОПЕК. «В этой ситуации страны ОПЕК стремятся увеличить свою долю на рынке нефти, применяя более конкурентную стратегию на фоне ускорения падения спроса на нефть» [1].

От низких цен на нефть пострадали прежде всего наиболее бедные страны ОПЕК, не имевшие финансовых резервов, чтобы выдержать период ценового спада, — Венесуэла, Алжир, Нигерия и Ливия. Согласно оценкам МВФ, для большей части стран — членов Организации были не-

обходимы цены выше 90 долл. за барр., для того чтобы бюджетное сальдо было сведено к нулю. Это вызвало беспокойство у Алжира, для сбалансированного бюджета которого необходима цена нефти выше 96 долл. за барр.: в разгар «ценовой войны» министр нефти Алжира обращался к секретариату ОПЕК с просьбой принять меры по воспрепятствованию дальнейшему падению цен на нефть [2].

Начиная с марта 2022 г. указанные направления последовательно закрепляются в нормативно-правовом регулировании «недружественных стран» и расширяются по мере замещения поставок из Российской Федерации поставками из других стран или за счет снижения потребления дефицитных видов энергоресурсов. Для российской нефти уровень таких скидок в аналогичный период наблюдался в диапазоне от 24 до 35%. Такой значительный размер скидок на российские уголь и нефть обусловлен как санкционными ограничениями, так и взаимной конкуренцией российских производителей на экспортных рынках.

При этом логистические затраты на перевозку нефтеналивных грузов и угля из российских портов до портов назначения увеличились с начала 2022 г. в 2–4 раза (в зависимости от направления экспорта) в условиях роста ставок фрахта, санкционных ограничений и роста дальности перевозок. На фоне рисков вторичных санкций ряд крупных зарубежных операторов танкерного флота, а также страховых и стивидорных компаний прекратили сотрудничество с российскими поставщиками нефти, что формирует дефицит провозной способности и ограничивает логистические возможности российских экспортеров топливно-энергетических ресурсов.

С введением 8-го и последующих пакетов санкций со стороны Европейского союза в отношении Российской Федерации доходность поставок нефти и нефтепродуктов российских компаний может снизиться за счет роста логистических затрат и сопутствующих расходов, а также сохранения скидок к сформировавшимся котировкам в условиях взаимной конкуренции между российскими компаниями на внешних рынках.

Однако процессы, происходящие на мировом нефтяном рынке, свидетельствуют о его существенной фрагментации в части ценовых индикаторов и значительной региональной дифференциации поставок. Можно допустить, что при сохранении текущих тенденций мировой нефтяной рынок, который сложился в последние 30–50 лет, фактически перестанет существовать как единое целое и распадется на нишевые, региональные рынки, каждому из которых будут присущи собственные механизмы ценообразования и производственно-логистические цепочки.

Таким образом, в этих условиях для России формируются и существенные новые вызовы, и значимые возможности. Вероятно, одним из главных вызовов является закрепление в рыночной практике ценовых дисконтов на российские сорта нефти, что снижает рентабельность российских экс-

портеров нефти и ведет к сокращению поступлений в государственный бюджет. Кроме того, весьма острой проблемой является обеспечение российскими нефтяными компаниями достаточного уровня провозных мощностей, наличие собственного независимого от санкционного давления танкерного флота и всех сопутствующих услуг (в частности, страхования).

Основные возможности для российской нефтяной отрасли в условиях сотрудничества с ОПЕК+ сохраняются и усиливаются в части способности воздействовать на мировой баланс спроса и предложения нефти путем регулирования объемов добычи (в том числе дополнительного сокращения добычи сверх квот, принятых в рамках Соглашения). В условиях отсутствия свободных добычных мощностей в мире и ограниченности нефтяных резервов сокращение добычи в перспективе ближайших нескольких лет (по крайней мере, до окончания нового инвестиционного цикла в добыче) останется мощнейшим рычагом воздействия на мировой нефтяной рынок.

Список использованной литературы

1. Гусарова, С. А. (2023). Россия и Китай: сотрудничество в нефтегазовой сфере. *Экономические науки*, 220, 235–239. URL: doi:10.14451/1.220.235 (дата обращения: 25.03.2023).
2. Escribano, G. *The Impact of Low Oil Prices on Algeria*. Center on Global Energy Policy, Columbia University. URL: <http://energypolicy.columbia.edu/sites/default/files/energy/The%20Impact%20of%20Low%20Oil%20Prices%20on%20Algeria.pdf> (дата обращения: 15.08.2022).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЗАПАДНОЙ АЗИИ В XXI В.

Бяшарова Адилья Рашидовна
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

В статье представлен анализ направлений трансформации внешней торговли региона Западная Азия. Выявлены факторы трансформации экспорта и импорта стран Западной Азии и основные направления. Обоснованы причины, побуждающие страны Западной Азии продолжать трансформацию внешней торговли. Делается вывод о том, что трансформационные процессы во внешней торговле стран Западной Азии предопределяются как глобальными, так и региональными и национальными процессами в экономике и внешнеторговой сфере.

Ключевые слова: Западная Азия, внешняя торговля, экспорт, импорт, трансформация торговли.

TRANSFORMATION OF COUNTRIES' FOREIGN TRADE WESTERN ASIA IN THE XXI CENTURY

Byasharova Adilya Rashidovna,
*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

The article presents an analysis of the directions of transformation of foreign trade in the Western Asian region. The factors of transformation of exports and imports of Western Asian countries and the main directions are identified. The reasons that prompt the countries of Western Asia to continue the transformation of foreign trade are substantiated. It is also concluded that the transformational processes in the foreign trade of the countries of Western Asia are predetermined by both global and regional and country processes in the economy and foreign trade.

Keywords: Western Asia, foreign trade, export, import, trade transformation.

Трансформация внешней торговли стран Западной Азии означает изменение структуры экспорта и импорта товаров и услуг этих стран под влиянием различных экономических и политических факторов, таких как изменения экономической политики, торговых соглашений, мировых цен на товары, появление новых технологических и особенно цифровых тенденций и др. За последние десятилетия страны Западной Азии стали активнее участвовать в мировой экономике и мировой торговле [1].

Структура экспорта стран Западной Азии изменяется в зависимости от многих факторов. Однако можно выделить несколько общих тенденций.

Во-первых, многие страны Западной Азии существенно увеличивают объемы экспорта нефти и газа на международные рынки. Кроме того, в экспорте присутствуют и другие виды сырья, такие как металлы, химические вещества и др.

Во-вторых, все большую долю в экспорте занимают товары высокотехнологичного сектора, такие как электроника, компьютеры, продукция автомобильной промышленности [2] и других отраслей с высокой добавленной стоимостью [3]. Доля их в экспорте многих стран Западной Азии растет.

В-третьих, все большее значение приобретают услуги, такие как туризм, транспортные и образовательные, финансовые и др.

В-четвертых, наблюдается диверсификация экспорта, когда страны Западной Азии расширяют свой экспортный портфель и начинают экспортировать новые виды товаров и услуг. Например, Катар внедряет программу диверсификации экономики, чтобы основываться не только на нефти и газовых доходах, но и на других отраслях, таких как информационные технологии, логистика, здравоохранение и туризм.

Изменение структуры экспорта связано с развитием новых технологий и научных исследований в данных отраслях, а также с изменением спроса на товары и услуги на мировом рынке.

Как и любые трансформации импорта, изменения в импорте стран Западной Азии могут быть вызваны ростом торговых отношений с отдельными странами, такими как Китай, Индия, Южная Корея, Япония. Например, с ростом экономической активности в КНР и Республике Корея эти страны начали больше экспортировать свою продукцию в другие государства, что привело к изменению структуры импорта в ряде стран Западной Азии. С развитием в регионе сферы услуг и ряда высокотехнологичных производств страны Западной Азии стали импортировать больше оборудования, технологий и высокотехнологичных услуг.

Более широкая тенденция, которая влияет на трансформацию импорта в странах Западной Азии, связана с движением к более устойчивому и экологически ответственному производству и потреблению. Это может привести к сокращению импорта менее экологически безопасных товаров, таких как нефтепродукты.

Кроме того, изменения в международных торговых соглашениях и регуляторных нормах, таких как санитарно-фитосанитарные правила и правила по защите интеллектуальной собственности, могут привести к изменению структуры импорта в регионе.

Вместе с тем страны Западной Азии продолжают импортировать многие товары и услуги, которые не производятся в регионе. Некоторые экономисты считают, что сокращение импорта и увеличение экспорта могут способствовать развитию внутренней экономики стран Западной Азии и укреплению их позиций в мировой экономике [4].

Существует несколько причин, почему странам Западной Азии важно продолжать трансформацию внешней торговли.

1. Улучшение экономического развития: мировая торговля играет важную роль в развитии экономики. Открытость для торговли помогает странам Западной Азии развиваться, особенно если они производят высококачественные товары и услуги, которые требуются в других странах.

2. Усиление диверсификации экономики: открытие новых рынков и увеличение объемов экспорта позволяют расширить направления диверсификации экономики, увеличить спрос на ряд товарных групп и снизить риски, связанные с зависимостью от одной или двух традиционных отраслей.

3. Новые возможности для инвестиций: увеличение и трансформация объемов торговли также создают новые возможности для инвестиций. Зарубежные инвесторы могут заинтересоваться перенесением своих предприятий в регион, что может помочь развивать региональную экономику.

4. Содействие международной интеграции: участие в международной торговле и трансформация ее товарной структуры могут способствовать более широкой интеграции на региональном и глобальном уровнях, а также активизировать участие стран региона в международных межправительственных организациях [5].

В целом трансформация внешней торговли помогает странам Западной Азии сохранить свою конкурентоспособность и улучшить положение в мировой хозяйственной системе.

Список использованной литературы

1. *Международная торговая политика.* (2017). / А. И. Ландабасо, Е. В. Захарова, Л. В. Сабельников [и др.]: учебник. М. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс.
2. Русакович, В. И. (2016). Автомобильный сегмент в странах Персидского залива: возможности развития и необходимость государственного регулирования. *Экономика и предпринимательство*, 3-2 (68), 489–493.
3. Хасбулатов, Р. И., & Бяшарова, А. Р. (2021). Высокотехнологичные отрасли в мировой экономике: современные тенденции. *Россия и Азия*, 2 (16), 64–77.

4. Шкваря, Л. В., & Родин, С. И. (2020). Цифровая экономика в ССАГПЗ: современное состояние и проблемы. *Экономика и предпринимательство*, 2 (115), 188–191.
5. Шкваря, Л. В. (2021). *Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития*: монография. Ялта.

ОШИБКИ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Величенко Александр Олегович

член КВЭФ МГУ

Статья посвящена доказательству ошибочности уравнения Фишера (уравнение денежного обмена) и применения денежного агрегата M2 для расчета показателя монетизации ВВП, а также распространенного заблуждения о том, что банки в своей деятельности создают деньги.

Ключевые слова: Дж. Кейнс, И. Фишер, банки, денежные агрегаты, денежный мультипликатор, макроэкономика.

ERRORS IN MACROECONOMIC THEORY

Velichenko Alexander Olegovich

Member of the KVEF Moscow State University

The article is devoted to proving the fallacy of the Fisher equation (monetary exchange equation) and the fallacy of using the M2 monetary aggregate to calculate the GDP monetization indicator, as well as the common misconception that banks create money in their activities.

Keywords: J. Keynes, I. Fisher, banks, monetary aggregates, money multiplier, macroeconomics.

Этот материал посвящен исключительно макроэкономической теории, а посему предполагает наличие соответствующего образования у читателей.

Начну с простой арифметики. Все знают, что такое уравнение Фишера, или уравнение денежного обмена. На его основе построена макроэкономическая теория монетаризма, которой традиционно руководствуются денежные власти РФ. Фактически оно уже стало догмой, обсуждать которую не положено. И все же я возьму на себя смелость заявить, что это уравнение ошибочно, ибо содержит внутреннюю предпосылку, которая искажает смысл экономических процессов, протекающих на практике. Вот эта предпосылка: кругооборот денег в экономике обслуживает только производство ВВП (товаров и услуг) и ничего более. Другими словами, всякая денежная операция имеет некое покрытие — товарами или услу-

гами. А теперь посмотрим на нашу реальную жизнь, в ней существует множество финансовых операций, которые не имеют никакого покрытия, т.е. деньги сменили собственника, а в жизни в этот момент ничего не изменилось, вообще ничего.

Уравнение Фишера не учитывает транзакции без покрытия, происходящие в экономике, и в силу этого оно ошибочно и приводит к неверным действиям денежных властей. Транзакций без покрытия в экономике великое множество, но попробую перечислить те, которые, на мой взгляд, наиболее важны.

Уплата налогов гражданами и юрлицами. Возражения, что это оплата госуслуг, приниматься не будут. Ибо не факт, что эти услуги будут оказаны вообще. Государство берется охранять нас от преступности, но компании, ТСЖ, коттеджные поселки и т.д. нанимают или создают собственные службы безопасности. Нам гарантирована бесплатная медицина, но ведь можно или не заболеть, или же, заболев, обратиться в платный медцентр. Аналогичная ситуация и с образованием. Понятно, что обещание услуги и сама услуга — это две большие разницы. Тут можно полезть в теоретические дебри, начать рассуждать на тему частичного покрытия (например, лотереи), но это не меняет смысл дальнейшего изложения, так что делать я это не буду. Кто-нибудь сможет мне объяснить, какую услугу оказывает гражданам государство, когда годами складывает профицит бюджета в Фонде общественного благосостояния? Уплата налогов — это типичное внеэкономическое принуждение, не имеющее какого-либо покрытия.

Выдача кредитов гражданам и юрлицам: предлагаю всем желающим поискать здесь какое-либо покрытие. Опять предвижу возражения, что ведь заемщик пустит эти средства в дело, начнет что-то покупать и т.д. Только эти возражения ущербны. Вот когда начнет, тогда и будем учитывать эти транзакции в составе ВВП. Но это будут операции заемщика, а не банка. А транзакция от банка к заемщику так и осталась без покрытия.

Страхование, операции банков с фьючерсами, казино, тотализаторы, букмекеры — это все суть сделки пари. Полагаю, что здесь даже возражений не будет. Если только какой-нибудь завернутый финансист не начнет утверждать, что фьючерс — это ценная бумага.

Изъятие вкладов и депозитов — очень распространенная ситуация. И найти в ней какое-либо покрытие не удастся никому. А ведь транзакция есть.

Добавим сюда и социальные расходы государства — пенсии, пособия, стипендии, материнский капитал и т.д.

А давайте включим все названное в уравнение Фишера. И что тогда получится? А получится очень веселая картина. В уравнении появятся слабые, значения которых мы определить не можем в принципе, оно расплзется в некое многомерное облако. И даже сам Лотфи Заде в этом об-

лаке не разберется. Это значит, что уравнение стало неоперабельным. И никакие выводы на его основе построить нельзя.

Теперь чуть сложнее. Все знают, что такое денежные агрегаты ($M0 - L$) и денежный мультипликатор. Это вполне счетные показатели, которые хорошо отлавливает банковская статистика. Агрегат $M2$ обычно называют денежным мультипликатором, который возникает в силу того, что банки в своей деятельности «создают деньги». Формально, чисто умозрительно так оно и есть. Банки действительно расширяют денежное предложение. Но создают ли они деньги в прямом смысле? Тут ответ однозначный: конечно, нет, ведь право на это имеет только эмиссионный центр. Но ведь есть и денежный мультипликатор, и расширение денежного предложения, а эмиссионный центр ничего в экономику не наливает. Так откуда взялись «лишние» деньги? Нет ли здесь противоречия? Ведь не могут деньги возникать ниоткуда!

Это противоречие для меня было очевидно. И ответ, в чем оно состоит, был получен быстро. Понятно, что никаких денег банки не создают и создавать не могут, но могут достаточно легко создавать платежные средства с ограниченной ликвидностью. Ну, например, депозитные сертификаты. Но с таким же успехом подобные квазиденьги могут создавать и правительства (КОКНО 1990-х гг.) или крупные компании (векселя «Газпрома» и РАО ЕС). При этом платежные средства банков считаются хорошими, и никто с ними не борется, а квазиденьги правительств и компаний считаются плохими, и с ними велась серьезная борьба. А происходит это в силу того, что любые операции банков, как пассивные, так и активные (кроме расходов банков на свое содержание), оставляют за собой след в виде долга и напрямую в создании ВВП не участвуют. А квазиденьги правительств и компаний полностью находятся в кругообороте создания ВВП. Из этого следует важнейший вывод о том, что всем денежным агрегатам в экономике противостоит долг в самом широком смысле этого слова. И на разных уровнях экономической иерархии возникает свой долговой мультипликатор, который связывает в денежном обороте (ведь баланс обязан сходиться) денежный мультипликатор и не дает последнему участвовать в создании ВВП.

Вот простые ступеньки сопоставления:

$M0$ — деньги вне ЦБ; $D0$ — долги еще ни у кого не образовались.

$M1$ — $M0$ + вклады до востребования, р/с предприятий, карточные счета; $D1$ — $D0$ + долги банков своим клиентам по обязательствам до востребования.

$M2$ — $M1$ + депозиты, срочные вклады, репо и т.д.; $D2$ — $D1$ + новые, дополнительные долги банков своим клиентам по срочным операциям.

Пока это только пассивные операции банков. Такую же лесенку из ступенек можно нарисовать и по активным операциям. Затем все полученное

необходимо рассортировать по срокам и где-то найти место для категории просроченной задолженности. И теория долгового мультипликатора будет готова. Но это пусть делает тот, кому захочется получить докторскую степень. Скелет теории долгового мультипликатора здесь есть. Для главного вывода эти заумствования сейчас не важны.

Вывод: использование показателя М2 для оценки степени монетизации ВВП абсолютно недопустимо. Но денежные власти именно так и поступают. И полученный результат интерпретируют как вполне допустимый, делая на его основе ошибочный вывод о том, что необходимо сохранять жесткую денежно-кредитную политику. Пример, к чему приводят подобные ошибки, общеизвестен. В начале 1998 г. Банк России в своем отчете показал М2 в размере 22% от ВВП. Получен этот показатель был весьма своеобразно. В показатели М1 и М2 были включены валютные счета до востребования и срочные вклады в валюте граждан и организаций. Понятно, что никакого отношения к созданию ВВП эти средства не имели и никакие налоги с их оборота в экономике не взыскивались. Убираем валюту и переходим к М0. Итог в 5% называется «Катастрофа», которая вскоре и случилась. Государство не может выполнять свои обязательства, если на фоне серьезного недобора налогов ему к тому же приходится и почти половину текущих доходов направлять на погашение ГКО-ОФЗ.

Меня очень долго интересовал вопрос, как же Кейнс допустил такую ошибку, где она технически спрятана? Почему ее никто не видит? Из «Общей теории занятости, процента и денег» мне понять ничего не удалось, уж больно эта книга философична, к тому же и в переводе. Современные учебники по макроэкономике просто констатируют наличие денежных агрегатов и мультипликатора, для них это догма, каноническая данность. Так что найти ошибку мне долго не удавалось. Но, как говорится, упорство и труд все перетрут.

В экономической литературе есть фундаментальный труд американских авторов Э. Долана, К. Кэмпбелла и Р. Кэмпбелл «Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика», изданный в США в 1988 г. и переизданный в СССР в 1991 г. У нас эту книгу раз пять уже переписали под разными фамилиями, и по этим учебникам еще очень долго будут учиться поколения студентов.

На стр. 174 (даю по изданию 1991 г.) в главке «Мультипликативное расширение банковских кредитов и депозитов» есть следующий пример: банк «А» размещает депозит в 1000 долл. в другом банке. Далее просто цитирую, дословно: «Банк “А” в действительности не утрачивает первоначальный вклад размером в 1000 долл.»

Всё, эврика! Вот она, искомая ошибка! Только искать ее нужно было не в теории, а в теоретическом осмыслении бухгалтерской техники банков. Наш банк действительно не утрачивает в ПАССИВАХ баланса обя-

зательства перед вкладчиком на 1000 долл. Вот только до совершения операции этому пассиву соответствовали реальные деньги в кассе или на расчетном счете. А после совершения операции этому пассиву будут соответствовать не живые деньги, которые в действительности утрачены, их больше нет ни в кассе, ни на расчетном счете, а обязательства банка-получателя в активах банка «А». И что мы здесь видим? Обычный двойной счет во всей красе. На стр. 176 книги авторы доводят процесс передачи исходной суммы до десятой итерации и получают в итоге 8025 долл. мифических квазиденег (банковская статистика зачислит их в M2), которых в этих банках нет, зато эти 8025 долл. значатся в их раздутых балансах. Привожу цифру самих авторов, она получена с учетом отрезания 5% на потери по ссудам на каждой итерации.

Вот теперь все сошлось. Денежный мультипликатор как счетная единица действительно существует. Но это банковские квазиденги, которые не имеют никакого отношения к производству ВВП. И по-моему, настал момент, когда нашим денежным властям стоило бы крепенько задуматься о той макроэкономической политике, которую они проводят в России.

Список использованной литературы

1. Долан, Э., Кэмпбелл, К., & Кэмпбелл, Р. (1991). *Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика*. М.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИК СТРАН БРИКС

Гусаров Игорь Владимирович
соискатель кафедры мировой экономики
РЭУ им. В. Г. Плеханова, г. Москва
E-mail: igor-gb@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы использования банковского капитала в странах БРИКС для реализации важных экономических проектов. Автор выявил проблемы привлечения банковского капитала в страны БРИКС. Предложил основные направления расширения использования банковского финансирования важных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: страны БРИКС, банковский капитал, активы банков, инвестиции.

ADDITIONAL SOURCE OF FINANCING FOR THE BRICS ECONOMIES

Gusarov Igor Vladimirovich
Competitor of the Department of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: igor-gb@mail.ru

The article deals with the use of banking capital in the BRICS countries for the implementation of important economic projects. The author identified the problems of attracting banking capital to the BRICS countries. He proposed the main directions for expanding the use of bank financing for important investment projects.

Keywords: BRICS countries, bank capital, bank assets, investments.

В условиях современного экономического кризиса, связанного с геополитическими проблемами, многие предприятия, заинтересованные во внедрении важных экономических проектов, испытывают недостаток в инвестиционных средствах. В этот период не только сокращаются собственные средства компаний, но и уменьшается возможность прямой государственной поддержки разработчиков инноваций в связи с дефицитом бюджетных средств, а также возможность получения прямых иностранных

инвестиций в необходимом объеме из других стран мира. Из-за растущей неопределенности на современном этапе снижается мотивация как разработчиков, так и венчурных инвесторов в осуществлении инвестиционной деятельности, которая является достаточно рискованной. Именно поэтому большое внимание уделяется поиску новых источников финансирования важных инвестиционных проектов.

Одним из таких дополнительных источников может выступать капитал кредитных организаций. Хотя банки стран БРИКС являются главными держателями капитала своих стран, их финансовые ресурсы пока в недостаточной степени используются для финансирования инновационного развития. Использование банковского капитала позволит увеличить объемы инвестиций, необходимых для реализации важных экономических проектов. «В условиях восстановления экономического развития стран БРИКС после пандемии коронавируса банковский капитал имеет стратегическое значение для инвестирования в инновационные проекты» [10].

Бразилия

В 2021 г. активы банковского сектора Бразилии увеличились по сравнению с 2011 г. в 2,1 раза до 1923,4 млрд долл. За 2011–2021 гг. отношение объема активов бразильского банковского сектора к ВВП страны увеличилось в 3,3 раза с 35,7 до 119,5% [7]. Наибольшее значение этого показателя было отмечено в 2020 г. (124,2%).

Проведенный анализ подтверждает, что банки Бразилии обладают возможностью значительно увеличить объемы финансирования важных инвестиционных проектов в экономике страны.

Около 90% всех активов страны контролируется 15 крупнейшими банками (среди которых Itaú Unibanco Holding SA, Banco Bradesco, Caixa Econômica Federal, Banco Santander и др.) [5].

Объем выданных банками Бразилии кредитов составил в 2021 г. 1057 млрд долл. [9], или 55% всех их активов, что говорит о том, что кредитные организации Бразилии уделяют недостаточное внимание финансированию важных экономических проектов.

Кредитованием важных инновационных проектов в стране занимается в основном государственный Бразильский банк развития (BNDES). Среди крупнейших банков Бразилии наибольший объем кредитного портфеля был в Федеральном сберегательном банке (135,8 млрд долл.), доля которого в объеме его активов составила 53,9%. На втором месте по объему выданных кредитов был Банк Бразилии (53,3 млрд долл.), доля которых в объеме активов банка составила всего 13,9%, на третьем месте был банк «Брадеско» (45,6 млрд долл., или 13,1%), затем следовали банк «Сантан-

дер» (38,5 млрд долл., или 20,2%) и крупнейший банк Бразилии «Итау Юнибанко» (34,8 млрд долл., или 7,5%) [4],

Проведенный анализ подтверждает, что банки Бразилии уделяют недостаточное внимание финансированию важных экономических проектов, несмотря на значительный объем их активов, который можно было бы использовать для развития экономики страны.

Основные направления кредитования бразильских банков — это выдача краткосрочных коммерческих и потребительских кредитов. Заниматься долгосрочным кредитованием важных экономических проектов банки не рискуют, несмотря на то что финансовых средств для реализации рискованных венчурных проектов стартапов в стране достаточно. Роль банков Бразилии в инновационном развитии экономики является незначительной.

Важным вопросом расширения банковского кредитования в Бразилии для венчурного финансирования значимых экономических проектов остается разработка правительством страны механизмов стимулирования привлечения банковского капитала в венчурное инвестирование.

Россия

Размер активов российского банковского сектора на 01.01.2023 составил 134,6 трлн руб. (в 2,9 раза больше, чем в 2012 г.) [2].

Продолжается процесс девальютизации активов. Отношение активов российского банковского сектора к объему ВВП увеличилось с 75,1% в 2012 г. до 88,9% в 2022 г. Наибольшее значение этого показателя было достигнуто в 2020 г. (97,1%).

Активы банковского сектора России в 2,5 раза превышали размер консолидированного государственного бюджета РФ. Это говорит о значительном потенциале участия банковского капитала в финансировании инновационных проектов страны.

Больше половины (64,4%) объема всех активов российского банковского сектора приходилось на первые пять банков (ПАО «Сбербанк России», ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Альфа-банк), из которых около половины (45,7%) принадлежало Сбербанку.

В структуре активов более половины объема приходится на кредиты, две третьих из которых выданы корпоративным клиентам. В 2022 г. доля кредитного портфеля российских банков в их активах составила 59,4% (практически не изменилась с 2012 г.). Объем кредитного портфеля увеличился в конце 2022 г. до 86 трлн руб., что в 1,5 раза превышает уровень 2019 г. При этом корпоративное кредитование составило 59,1 трлн руб. (на 47,5% больше, чем в 2019 г.).

Произошло замещение кредитов, получаемых в валюте от иностранных компаний, кредитами в рублях, выданных российскими банками. Наи-

больший объем банковского кредитования осуществлялся в сфере проектного финансирования строительства жилья, промышленного производства и торговли. В последнее время растут объемы кредитования в китайских юанях, но в общем объеме выданных кредитов они составляют только 1%.

Из-за пандемии коронавируса и геополитической неопределенности снизились доходы населения, что привело к сокращению объемов депозитных вкладов. Непрозрачность действий многих банков увеличивает финансовые риски. Повышению ликвидности банковского сектора будет способствовать использование коммерческими банками своих портфелей ценных бумаг в виде обеспечения по операциям рефинансирования ЦБ РФ.

Банки России пока еще слабо участвуют в инновационном развитии экономики страны. Объем банковского кредитования инновационной деятельности в стране в 2020 г. составил 18% ВВП. Использование банковского капитала России позволит получить значительные средства для финансирования важных экономических проектов развития страны.

Индия

В 2022 финансовом году объем активов банковского сектора Индии увеличился по сравнению с 2012 г. в 1,7 раза до 2,7 млрд долл. [8]. За 2011–2021 гг. отношение объема активов индийского банковского сектора к ВВП страны немного увеличилось с 82,1 до 83,5%. Наибольшее значение этого показателя было отмечено в 2020 г. (94,7%).

Объем кредитов, выданных индийскими банками в 2022 г., был 1,64 трлн долл., что составило 61,2% банковских активов [9].

Индии, как и другим странам БРИКС, нужно больше внимания уделять созданию системы поощрения банковской деятельности в участии в кредитовании венчурных экономических проектов. Хотя в банковской системе Индии уделяется внимание финансированию стартапов, в линейке банковского кредитования страны отсутствуют специализированные, структурированные кредитные продукты, которые бы были ориентированы на финансирование инноваций.

Китай

Объем активов банковской системы Китая увеличился за 2012–2022 гг. в 2,9 раза до 55,03 трлн долл. [6]. За 2012–2022 гг. отношение объема активов китайского банковского сектора к ВВП страны было наибольшим среди стран БРИКС и увеличилось в 1,3 раза с 229,8% в 2012 г. до 305,7 в 2022 г.

Объем кредитов, выданных китайскими банками за 2012–2022 гг., постоянно увеличивался и вырос в 3,1 раза до 43,62 трлн долл. в 2022 г.,

что составило 79,3% банковских активов, а также 242,3% объема ВВП Китая [9].

Несмотря на то что банковский капитал Китая значительно превосходит по объему его ВВП, Китай, так же как и другие страны БРИКС, заинтересован в увеличении объема привлечения банковского капитала к финансированию важных экономических проектов. Однако решению этого вопроса правительство страны пока не уделяет должного внимания. Кроме того, банки Китая, опасаясь осуществлять финансирование долгосрочных рискованных венчурных инвестиционных проектов, не заинтересованы в структурировании кредитных продуктов для снижения возможных рисков.

ЮАР

Активы южноафриканских банков в 2022 г. составили 516,6 млрд долл., что в 1,5 раза больше, чем в 2012 г. Активы пяти крупнейших банков ЮАР в 2022 г. занимали наибольшую долю в банковских активах страны — 89,8%, или 463,9 млрд долл. [3]. Отношение объема активов банковского сектора ЮАР к ВВП выросло с 78,3% в 2012 г. до 127,3% в 2022 г.

Банки ЮАР опасаются участвовать в кредитовании рискованных инновационных проектов. Кроме того, они предпочитают предоставлять краткосрочные, а не долгосрочные займы. Правительство страны не уделяет должного внимания созданию стимулирующих мер для развития заинтересованности банковских структур в инновационном финансировании.

Для того чтобы определить, какое влияние на развитие экономик стран БРИКС оказывает банковское финансирование, мы использовали математическую модель. Экономическая интерпретация параметров модели стран БРИКС является следующей: увеличение объема активов банковской системы ЮАР на 1 долл. приводит к увеличению объема ВВП страны в среднем на 1,7 долл., Индии — на 1,3 долл., Бразилии — на 1,2 долл., Китая — на 0,3 долл. Полученные выводы подтверждают нашу гипотезу о том, что увеличение объемов финансирования экономических проектов банками стран БРИКС будет способствовать росту их ВВП.

Проведенное исследование финансовых возможностей участия кредитных организаций стран БРИКС в развитии и внедрении в экономику высоких технологий позволило определить основные проблемы привлечения банковского капитала в государствах «пятерки», решение которых позволит расширить финансирование важных экономических проектов [1].

Для расширения участия банков в финансировании важных экономических проектов определены следующие направления: а) разработка механизмов государственной поддержки и стимулирования кредитных организаций в финансировании инновационных проектов; б) создание банками

структурированных активов для инвестирования в важные экономические проекты; в) разработка платформы вовлечения дополнительных средств для венчурного инвестирования; г) оказание помощи стартапам в реализации проектов; д) создание совместного фонда стран БРИКС для реализации важных экономических долгосрочных проектов.

Список использованной литературы

1. Гусаров, И. В. (2021). Банковский сектор как основной держатель финансовых ресурсов. *Экономика и предпринимательство*, 7(132), 86–92.
2. Динамические ряды показателей отдельных таблиц сборника «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации». Банковский сектор. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 23.05.2023).
3. Distribution of assets of banking sector in South Africa in 2022, by bank type. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/915611/distribution-of-assets-south-african-banks-by-type/> (дата обращения: 23.05.2023).
4. Leading banks in Brazil, based on personal loan portfolio (in billion U. S. dollars). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/948022/leading-banks-brazil-personal-loan-portfolio/> (дата обращения: 23.05.2023).
5. Leading banks in Brazil in 2021, by total assets (in billion U. S. dollars). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/857454/leading-banks-brazil-total-assets/> (дата обращения: 23.05.2023).
6. Total assets of banks in China from 2007 to 2021 (in trillion U. S. dollars). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/421410/banks-assets-china/> (дата обращения: 23.05.2023).
7. Total assets of the banking sector in Brazil from 2002 to 2021 (in billion U. S. dollars). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/421327/banks-assets-brazil/#:~:text=Assets%20of%20banking%20sector%20in%20Brazil%202002%2D2021&text=In%202021%2C%20Brazilian%20banks%20reported,dollars%20in%20the%20same%20year> (дата обращения: 23.05.2023).
8. Total assets of banks in India from 2013 to 2022 (in trillion U. S. dollars). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/421456/banks-assets-india/> (дата обращения: 23.05.2023).
9. Total loans by Country Comparison. Ceis. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/brazil/total-loans> (дата обращения: 23.05.2023).
10. Khasbulatov, R. I., Gusarova, S. A., Gusarov, I. V., & Smeretchinskii, M. S. (2021). The Role of Bank of the BRICS Countries in Financing Innovation Projects. 38th IBIMA Conference, Seville, Spain. URL: <https://ibima.org/accepted-paper/the-role-of-banks-of-the-brics-countries-in-financing-innovation-projects/> (дата обращения: 23.05.2023).

ЭКОНОМИКА ЕГИПТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Захарова Наталья Васильевна
*доктор экономических наук, профессор,
кафедра мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Zakharova.nv@rea.ru*

В статье раскрыты особенности современного экономического положения Египта. Показано, что причины кризиса носят как внутренний, так и внешний характер, в частности, это геополитическая напряженность, трудности в международной логистике и антиросийские санкции.

Ключевые слова: Египет, кризис, девальвация египетского фунта, давление стран Запада, антикризисные меры.

THE ECONOMY OF EGYPT ON THE PRESENT STAGE: THE INFLUENCE OF GEOPOLITICAL CONFLICTS

Zakharova Natalia Vassilievna
*Doctor of Economics, professor
Department of World Economy
Plekhsnov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Zakharova.nv@rea.ru*

The article considers the main peculiarities of the modern economic situation in Egypt. The material proves that the reasons for the crisis have the external as well as the internal character, for example, geopolitical tension, the difficulties in the international logistics and anti-Russian sanctions.

Keywords: Egypt, crisis, devaluation of the Egyptian pound, the pressure of the countries of the West, anti-crisis measures.

Египет в настоящее время переживает серьезный экономический кризис. Стремительная девальвация египетского фунта (минус 50% к доллару с марта по декабрь 2022 г.) и инфляция (свыше 100%) [1] ударили не только по самым бедным египтянам, но и по среднему классу. Всего за чертой бедности оказалось 60% египетского населения, что грозит со-

циальным взрывом. За границей в поисках работы уже находятся миллионы египтян, а их переводы домой составили около 32 млрд долл. в 2021/22 финансовом году [1].

Насколько этот кризис связан с текущей геополитической напряженностью и с глобальным конфликтом Восток — Запад? Думается, кризис связан как с внутренними, так и с внешними проблемами.

Так, эксперты уверены, что серьезными причинами ухудшения ситуации были ошибки в экономической политике страны. В частности, акцент был сделан на дорогие и престижные мегапроекты, например: строительство новой столицы в пустыне с привлечением китайского капитала, расширение Суэцкого канала, большие закупки вооружений и строительство АЭС. Все эти проекты не принесли пока ожидаемой отдачи. Излишними также стали строительство или реновация тысяч мечетей с целью поддержания «религиозной морали». Осложнили экономику и проблемы с туристической отраслью, которая потерпела ущерб от пандемии.

В этой ситуации правительство Египта получило кредит в 3 млрд долл. от МВФ, но на достаточно тяжелых условиях [2]. Банк требует структурных реформ, прежде всего приватизации госкомпаний, принадлежащих египетской армии. Они являются системообразующими для экономики страны, на них основана реальная власть президента Абдель-Фаттах Ас-Сиси.

Вместе с тем львиная доля проблем Египта обусловлена именно геополитической ситуацией. Эта ситуация порождает не только проблемы экономического плана, но и политические конфликты со странами, которые придерживаются антироссийской политики.

Египет — крупнейший импортер пшеницы в мире, и несомненно, что конфликт на Украине стал триггером для резкого скачка цен на хлеб и подсолнечное масло. Египет получал около 70% своих поставок зерна из России, затем следовала Украина — 11%. Проблема с пшеницей — это проблема, с которой столкнулось большинство стран Северной Африки с начала войны, но последствия особенно серьезны для Египта. Цены на 12,9 млн т пшеницы, которые Египет закупил в 2020 г. у России и Украины, выросли в два раза — с 230 до 450 долл. С тех пор стоимость жизни в Египте возросла стремительно [2]. В результате событий на Украине и антироссийских санкций подорожало и топливо [3].

В 2018 г. президент Абдель-Фаттах ас-Сиси подписал договор о стратегическом партнерстве с Россией с намерением снизить свою зависимость от США и Европы. До 2020 г. Россия была крупнейшим поставщиком оружия Египту. 41% военного импорта было российского происхождения: от российских боевых вертолетов Ка-52 «Аллигатор» в специальном варианте для вооруженных сил Египта «Нильский крокодил» до истребителей Су-35, поставленных в 2021 г. Это вызывает недовольство стран Запада, и особенно — США, и требования сокращать сотрудничество с Россией.

Россия также предоставила финансирование и инвестиции для развития Египта. Соглашение о партнерстве между Каиром и Москвой закрепило на бумаге российское финансирование атомной электростанции в Дабаа, при этом выделяется 25 млрд долл. из российской казны на ее ввод в эксплуатацию. Египет рассчитывал на эти инвестиции из России. Работы на этом заводе должны были начаться в июле 2022 г. Это план теперь по понятным причинам полностью парализован, Египет терпит большие убытки.

Возглавляемое ас-Сиси правительство пытается предпринимать антикризисные меры. Власти запретили экспорт основных продуктов питания, а также ограничили цены на хлеб. Страны Персидского залива пришли на помощь Египту в апреле 2023 г., вливая немалые инвестиции в эту страну. Саудовская Аравия предложила Центральному банку Египта 5 млрд долл. в дополнение к обещанию вложить в страну инвестиции на сумму 10 млрд долл. Следуя примеру Саудовской Аравии, Катар и Объединенные Арабские Эмираты предложили инвестиции в размере 5 млрд и 2 млрд долл. соответственно. Несмотря на эту помощь, рост цен продолжается, и это очень осложняет положение населения [1].

Согласно заявлению правительства ас-Сиси, США пригрозили Египту санкциями СААТСА (Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций) за покупку российской военной техники, что является прямым давлением на Египет [2].

В текущей геополитической ситуации Египет занимает неоднозначную позицию. Во многом эта позиция схожа с позицией многих арабских стран, за исключением тех, которые присутствовали на организованной США консультативной встрече в Рамштайне в апреле 2022 г., — Марокко и Туниса. Давление со стороны Запада заставило представителя Египта в Организации Объединенных Наций при голосовании в Генеральной Ассамблее 2 марта 2022 г. поддержать оценку Запада действий России на Украине. Эта позиция не была повторена в отношении резолюции от 7 апреля 2022 г., исключившей Россию из Совета ООН по правам человека. Позже Египет вновь отказался поддержать санкции против России.

Наиболее вероятный сценарий для Египта — энергичная реализация реформ во внутренней области и маневрирование в геополитике. Египетские власти тщательно взвешивают риски и преимущества реализации планов по укреплению финансовых связей с Россией. Выгоды будут включать стимулирование туризма за счет предоставления российским туристам возможности использовать рублевую платежную систему «Мир» и экономию долларов США и евро при расчетах за импорт российских товаров — главным образом пшеницы — в рублях. Главный риск — это массированные санкции со стороны США [4]. Если бы Египет подключил свою внутреннюю платежную систему Meeza к «Миру», это дало

бы практические преимущества, позволив направлять рублевые доходы, полученные от российских туристов, на оплату пшеницы и другого импорта из России. И это, безусловно, в интересах Египта.

Отношения Египта с Россией стали более тесными во время президентства Абдель-Фаттах ас-Сиси. Египетский лидер несколько раз посещал Россию, а президент России В. Путин совершил государственные визиты в Египет в 2015 и 2017 гг. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира, Россия была ведущим поставщиком военной техники Египту в 2017 и 2021 гг., опередив Францию и Италию. Закупки Египта включали истребители МиГ-35 и системы противовоздушной обороны С-300. Однако предложенная Египту сделка по покупке современных российских самолетов Су-35 не состоялась (недавно, по сообщениям, Иран выразил заинтересованность в их покупке).

За пределами военной сферы наиболее важным российским проектом в Египте является атомная электростанция «Эль-Дабаа» мощностью 4800 МВт, стоимость которой оценивается в 25 млрд долл., для которой Россия пообещала долгосрочное финансирование. Сообщалось, что российский «Росатом» приступил к работам на объекте в конце 2021 г. [4]. Однако пока по понятным причинам прогресса в реализации нет.

Итак, анализ экономического состояния и политики Египта на настоящий момент показывает, что Египет в большей степени склонен развивать сотрудничество с Россией и не присоединяться к антироссийским санкциям. Вместе с тем давление коллективного Запада не безрезультатно. Эта страна, как и многие другие, склонна к маневру во внешней политике. Как изменится экономика Египта, будут ли достигнуты существенные улучшения — покажет ближайшее будущее.

Список использованной литературы

1. Egypt: caught between Russia and the west. URL: <https://atalayar.com/en/content/egypt-caught-between-russia-and-west> (дата обращения: 07.02.2023).
2. Egypt's economy takes another hit with rating downgrade. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2023/02/egypts-economy-takes-another-hit-rating-downgrade> (дата обращения: 07.02.2023).
3. Egypt moves closer to Russia. URL: https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=932479876&Country=Egypt&topic=Politics&subtopic=Reg_1 (дата обращения: 07.02.2023)
4. Egypt needs Democracy to fix it's Economy. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/02/07/egypt-needs-democracy-to-fix-its-economy/> (дата обращения: 07.02.2023).

МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС И ПОЗИЦИИ РОССИИ

Иванова Светлана Васильевна

*доктор экономических наук, профессор,
кафедра мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Статья посвящена раскрытию истинных причин нарастания рисков продовольственного кризиса, особенно в развивающихся странах. Показана роль России как фактора, стабилизирующего ситуацию на мировых аграрных рынках. Дана оценка мерам преодоления антироссийских санкций, направленных на блокаду экспортных потоков из России.

Ключевые слова: антироссийские санкции, экспортный потенциал, сельскохозяйственная продукция.

THE GLOBAL FOOD CRISIS AND RUSSIA'S POSITION

Ivanova Svetlana Vasilyevna

*Doctor of Economics, Professor,
Department of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

The article is devoted to revealing the true causes of the growing risks of the food crisis, especially in developing countries. The role of Russia as a factor stabilizing the situation in the world agricultural markets is shown. The assessment of measures to overcome anti-Russian sanctions aimed at blocking export flows from Russia is given.

Keywords: anti-Russian sanctions, export potential, agricultural products.

Актуальность исследования определяется широким обсуждением вопроса надвигающегося продовольственного кризиса, который может охватить не только развитые (прежде всего ЕС), но и развивающиеся страны. В качестве основной причины часто называются военные действия на Украине, а главным виновником «назначена» Россия. Между тем блок ЕС является самодостаточным в части производства основных сельскохозяйствен-

ных продуктов. Среди крупнейших мировых экспортеров агропродукции (помимо США) — Франция, Нидерланды, Испания, Италия, Бельгия, Польша, которые поставляют товары прежде всего в ЕС. Единая европейская сельскохозяйственная политика стимулирует не рост, а снижение производства и рост эффективности труда фермеров. Имеются и стратегические запасы продовольствия.

Таким образом, если не брать в расчет возможности создания умышленного дефицита, едва ли уместно говорить о рисках нехватки продовольствия в ЕС. А вот экономическая доступность населения к продуктам питания существенно снизилась. По данным Евростата, в августе 2022 г. инфляция розничных цен составила 10,1% (в зоне евро — 9,1%), а в Эстонии — 25,2% (максимальное значение) [4]. Необычное для Европы удорожание идет прежде всего на энергетические товары, продукты питания, алкоголь и табак. Отметим, что цены на нефть и газ двигались вверх еще до начала СВО на Украине, а снижение поставок этих товаров происходит не по инициативе России. Рост цен на горюче-смазочные материалы и газ являются фактором роста себестоимости производства удобрений, что, безусловно, толкнуло мировые цены на сельскохозяйственные продукты вверх. На рис. 1 представлен индекс международных цен корзины продовольственных товаров с 1990 по 2022 г.

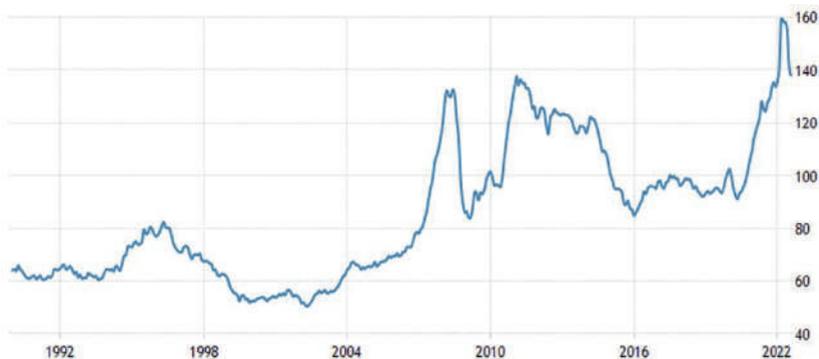

Рис. 1. Индекс международных цен корзины продовольственных товаров с 1990 по 2022 г. [7]

В целом в мире новый виток агроинфляции отмечен с 2021 г. Апогей был достигнут в марте-июне 2022 г. С июля 2022 г. цены пошли вниз. В части зерновых получен высокий урожай в России, Канаде, США. Так, по данным Министерства сельского хозяйства, урожай зерновых в России достиг рекордных значений — 158 млн т (в бункерном весе), в том числе 105 млн т пшеницы. В 2022 г. экспорт продукции АПК вырос на 12% по сравнению с прошлым годом. Так, поставки масложировой продукции

из России увеличились на 26%, зерновых — на 14%, мясной и молочной продукции — на 16%. Вывоз в дружественные страны увеличился на четверть [3]. Особенно увеличился объем агроэкспорта в Турцию, Китай и Индию. Приоритетные направления товарных потоков — страны Азии, Африки и Ближнего Востока.

Значительное влияние на реализацию экспортного потенциала РФ оказывают беспрецедентные санкции общего характера, которые направлены на исключение России из международной платежной системы, международной логистики, международных систем страхования и хранения грузов. Активно используется принцип “overcompliance”, или принцип «чрезмерной осторожности». В частности, страны ЕС закрыли воздушное пространство ЕС для российских самолетов; запрещен вход/выход российских судов в иностранные порты и иностранных судов в российские порты стран ЕС; фактически рекомендовано не страховать российский груз иностранной компанией; бойкотировать контейнерные перевозки в Россию и из нее... Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) запретило американским лицам осуществлять операции с российскими Центробанком, Минфином и Фондом национального благосостояния (ФНБ). Россельхозбанк (РСХБ) был включен в американский «черный список» наряду со Сбербанком России, ВТБ, некоторыми другими банками и отключен от системы СВИФТ. Рублевые расчеты внутри России могут осуществляться беспрепятственно, а вот валютные платежи с другими странами запрещены. Власти США сделали исключение только для сделок с энергоносителями. В ЕС на фоне роста цен на продовольствие обсуждается вопрос о частичном разблокировании российских счетов в евро для закупки в России сельскохозяйственной продукции и удобрений. Прямые запреты на торговлю сельскохозяйственной продукцией с Россией касаются в основном только товаров, отнесенных к списку предметов роскоши. Например, с 15 марта 2022 г. в соответствии с Приложением XVIII Регламента ЕС 833/2014 введен запрет на экспорт в Россию таких товаров (стоимостью более 300 евро за штуку): живых лошадей, икры и заменителей икры, трюфелей и продуктов из них, вин, включая игристые, пива солодового, сигарет, парфюмерии [6].

Для преодоления «платежного кризиса» в 2023 г. разработан проект указа Президента РФ «О специальном порядке открытия расчетных счетов в небанковских кредитных организациях — центральных контрагентах иностранными покупателями сельскохозяйственной продукции» [5], который можно рассматривать в качестве шага укрепления национального суверенитета России. Использование возможностей Национального клирингового центра и механизма специальных валютных и рублевых счетов типа «З» позволяет противодействовать антироссийским санкциям в части «замораживания» или списания средств иностранного покупателя рос-

сийской сельскохозяйственной продукции. В этом смысле предложенный проект, безусловно, выполняет защитную функцию для участников трансграничной сделки [1].

Определенные надежды дает договоренность о частичном разминировании порта в Одессе и смягчении ограничений ЕС по транспортировке российской сельскохозяйственной продукции и удобрений по Черному морю, достигнутая Россией в начале августа 2022 г. при посредничестве генерального секретаря ООН и Турции.

Общий вывод таков: проблема глобальной продовольственной безопасности (ПБ) действительно обостряется. За последние пять лет, вопреки Целям устойчивого развития ООН, количество голодающих и недоедающих в мире только растет. Помимо объективных причин триггером дефицита и агроинфляции в мире, безусловно, являются антироссийские санкции и нарушение правил ВТО. По сути, это способствуют монополизации сельскохозяйственных рынков, усилению контроля за международным перемещением продовольственных ресурсов со стороны все более узкой группы игроков.

Список использованной литературы

1. ИАРЕХ. (20 марта 2023 г.). Торговля сельхозпродукцией на экспорт за рубли: эффект будет. URL: <https://iarex.ru/news/92178.html>
2. Иванова, С. В. (2022). Торговля агропродовольственной продукцией внутри и вне стран ЕАЭС в условиях рестриктивных практик. *Российский внешнеэкономический вестник*, 8, 94–104.
3. Урожай зерна в России приблизился к 160 миллионам тонн. URL: <https://rg.ru/2022/12/07/sev-v-oborot.html>
4. Финмаркет. (16 сентября 2022). Инфляция в еврозоне в августе ускорилась. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5802315>
5. Consultant. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79612.html>
6. Council Regulation (EU) (2022). 428 of 15 March 2022 amending Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine.
7. Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/world/food-price-index>

РЕЭКСПОРТ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Кириллов Виктор Николаевич
доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва
E-mail: kirillov44@yandex.ru

В статье рассматривается реэкспорт — недостаточно исследованное направление международной торговли, его роль и значимость во внешней торговле США, торговые компании которых активно участвуют в реэкспортных операциях, не раскрывая своих партнеров из-за нежелательности распространения такой информации.

Ключевые слова: реэкспорт, международная торговля, экспорт товаров.

RE-EXPORT IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Kirillov Viktor Nikolaevich
Doctor of Economics, Professor
State University of Management, Moscow
E-mail: kirillov44@yandex.ru

The article deals with re-export — an insufficiently researched area of international trade, its role and significance in the foreign trade of the United States, whose trading companies actively participate in re-export operations without disclosing their partners due to the undesirability of disseminating such information.

Keywords: re-export, international trade, export of goods.

С 2022 г. почти все отрасли экономики РФ сталкиваются с проблемой перебоев в снабжении бизнеса деталями, компонентами и сырьем. В связи с этим огромное значение приобрело смещение географических приоритетов в цепочках поставок, так же как и развитие параллельного импорта. Все эти процессы в большой степени опираются на реэкспортную деятельность со стороны новых партнеров российских компаний. При реэкспорте продавец товара может не понимать, кто является конечным покупателем, может стремиться не раскрывать фактическое государство происхождения товара, а покупатель может преследовать цель обойти ограничения

в международной торговле, связанные с санкциями, скрыть свое участие в определенных поставках.

Определения реэкспорта, принятого всеми участниками, еще не придумано, а потому, видимо, лучше всего придерживаться определения, используемого в деятельности самой влиятельной организации — ООН, которая в определениях для статистики международной торговли товарами указывает, что реэкспорт — это экспорт иностранных товаров в том же состоянии, в котором они были ранее импортированы [2, с. 26].

Данные о реэкспортной деятельности, так же как и экономическая литература об этом явлении, весьма ограничены, достаточно немного государств систематически публикуют статистические данные о своем реэкспорте [8, с. 3]. Тем не менее даже эти имеющиеся неполные данные свидетельствуют о том, что в прошлые десятилетия реэкспорт в глобализующейся экономике достаточно быстро рос [4, с. 19], и все большее количество стран участвуют в международной торговле, используя реэкспортную деятельность, даже притом что в самые последние годы отдельные страны перестают публиковать информацию о своих реэкспортных операциях.

Обычно мы слышим про реэкспорт из Объединенных Арабских Эмиратов, Гонконга, Сингапура, Нидерландов, и это не вызывает удивления, поскольку это действительно те страны, которые, как правило, входят в пятерку крупнейших реэкспортеров. Но нужно отметить, что в этой же пятерке, причем обычно где-то на втором месте, мы обнаруживаем США.

В США в 2020 г. объем реэкспорта составил 223,1 млрд долл., что в общем экспорте страны составляет 15,6% [1, с. 195]. Это очень немало. А с 1995 по 2016 г. стоимость реэкспорта страны увеличилась на 513,4%, притом что стоимость их общего экспорта выросла только на 124,8%. Почти половину общего объема реэкспорта США в 2016 г. (49,7%) занимали промежуточные товары, притом что их доля с 1995 г. значительно снизилась (с 60,4%). Отметим, что в абсолютных значениях реэкспорт промежуточных товаров возрос почти в пять раз, с 21,2 млрд долл. в 1995 г. до 111,2 млрд долл. в 2016 г. Доля же потребительских товаров в общем объеме реэкспорта США выросла с 18,6 до 22,4% за тот же период, а доля капитальных товаров увеличились с 21,0 до 27,9% [9].

Такое положение дел подчеркивает важнейшую роль США в трансграничном передвижении конечных и промежуточных товаров в торговле Канады и Мексики, получившей значительный импульс в развитии с заключением в 1991 г. и вступлением в силу в 1994 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), которое с 1 июля 2020 г. было заменено на новое соглашение между США, Канадой и Мексикой.

Исследования показывают, что воплощение в жизнь договоренностей в рамках НАФТА вызвало очень значительный рост торговли отдель-

ными продуктами внутри интеграционной группировки между партнерами из-за снижения или ликвидации пошлин на автомобили, оборудование для связи, электронную продукцию, электрические машины и другие группы, где ставки тарифа до создания НАФТА находились на уровнях выше среднего [6, с. 19]. В большой степени именно эти товары, занявшие важное место во внешней торговле США благодаря НАФТА, по-прежнему занимают заметное место в реэкспорте страны.

Электронные, компьютерные и оптические товары за период с 1995 по 2016 г. показали самый большой рост в общем объеме реэкспорта США в стоимостном выражении. На них в 2016 г. приходилась наибольшая (26,7%) доля промежуточных товаров в реэкспорте. Но по сравнению с 1995 г. эта доля очень значительно снизилась, практически упала, поскольку в 1995 г. она составляла 62,6%. Нужно также отметить, что более половины электронных, компьютерных и оптических товаров, которые отражаются статистикой по товарной позиции «Электронные компоненты и платы», являются самыми главными промежуточными товарами реэкспорта в США. При этом их доля в реэкспорте за последние десятилетия заметно снизилась (с 30,4% всего объема реэкспорта США в 1995 г. до всего лишь 7,4% в 2016 г., или до всего 14,1% объема реэкспорта промежуточной продукции США в том же году) [9]. Отметим, что в США реэкспорт промежуточных товаров гораздо меньше зависит от группы «Электронные компоненты и платы» в сравнении с Гонконгом и Сингапуром.

К другим важнейшим товарным группам реэкспорта в 2016 г. относились: прочая продукция обрабатывающей промышленности, прочее транспортное оборудование, электрооборудование, машины и оборудование, автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы.

Важнейшими географическими направлениями реэкспорта промежуточных товаров из США в 2016 г. по регионам были: Северная Америка с долей 45%, Европейский союз (тогда еще из 28 стран) с долей 17%, Восточная Азия с долей 13%, Юго-Восточная Азия с долей 6%. На все остальные страны приходилось 19%. А важнейшими торговыми партнерами по реэкспорту промежуточных товаров США в 2016 г. были Мексика с долей 28%, Канада с долей 17%, Гонконг с долей 4,2%, Китай с долей 3,6%, Индия с долей 3,6%, а также Израиль, Германия, Великобритания [7, с. 18].

Нужно обратить внимание на то, что на реэкспорт очень заметное влияние оказывают транспортные расходы. Исследования говорят о том, что реэкспорт США более чувствителен к изменению затрат на транспортировку, чем обычный экспорт, а особенно в части контейнерных перевозок, перевозок линейным транспортом, а также стоимости погрузки и разгрузки в портах.

Список использованной литературы

1. Кириллов, В. Н., Савинов, Ю. А., & Гудзенко, А. Е. (2021). Растущая роль реэкспорта в международной торговле. *Вестник МГИМО Университета*, 14 (5), 187–202.
2. Статистика международной торговли товарами: концепции и определения. (2010). ST/ESA/STAT/SER.M/52/Rev.3, Статистические документы, Серия М, № 52, Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк.
3. Feenstra, R., & Hanson, G. H. (2004). Intermediaries in Entrepot Trade: Hong Kong Re-Exports of Chinese Goods. *Journal of Economics & Management Strategy*, 13 (1), 3–35. DOI:10.1111/j.1430-9134.2004.00002.x
4. Hammer, A., Jones, L., & Wang, Z. (2013). Methodology of U. S. China – Hong Kong Triangular Merchandise Trade Statistic Reconciliation. *Office of economics research note U. S. International Trade Commission*, 1–19.
5. Lin, J., Kobza, Chr., Lowery, F., & Peters, C. (2020). The Rising Role of Re-exporting Hubs in Global Value Chains. *Journal of International Commerce and Economics*, April, 1–42.
6. Caliendo, L., & Parro, F. (2015). Estimates of the Trade and Welfare Effects of NAFTA. *The Review of Economic Studies*, 82 (1), 1–44. URL: <https://doi.org/10.1093/restud/rdv035>
7. Mellens, M., Noordman, H., & Verbruggen, J. (2007). Re-exports: international comparison and implications for performance indicators. *CPB Document 149*. Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, 1–58.
8. Notten, Th. E. H. (2015). The economic importance and determinants of Lithuanian re-exports. *Pinigų studijos, XVII–XIX* (2), 1–20.
9. U. S. International Trade Commission DataWeb / U. S. Department of Commerce. URL: <https://dataweb.usitc.gov/> (дата обращения: 23.12.2020).

ОБ ИДЕЙНОМ КРИЗИСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ковнир Владимир Николаевич

*доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономии
и истории экономической науки
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Кризис базовых представлений переживали многие науки, когда накапливалась критическая масса экспериментальных данных. Для наук социально-гуманитарных, к которым относится экономика, это связано с накоплением исторического опыта. Поэтому пересмотр понятийного и исследовательского аппарата — проявление не столько кризиса знаний или общества, а, наоборот, зрелости науки и расширения ее познавательной силы.

Ключевые слова: социально-гуманитарные науки, исторический опыт, понятийный аппарат.

ON THE IDEA CRISIS OF RUSSIAN ECONOMIC SCIENCE

Kovnir Vladimir Nikolaevich

*Doctor of Economics, prof. Department of Political Economy
and history of economic science
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Many sciences experienced a crisis of basic concepts when a critical mass of experimental data accumulated. For the social and humanitarian sciences, which include economics, this is associated with the accumulation of historical experience. Therefore, the revision of the conceptual and research apparatus is not so much a manifestation of a crisis of knowledge or society, but, on the contrary, of the maturity of science and the expansion of its cognitive power.

Key words: social sciences and humanities, historical experience, conceptual apparatus.

Можно уверенно утверждать, что именно марксистская теория общественно-экономических формаций, несущая в себе как ядро концепцию теоретического «финализма» истории, которая завершается светлым бу-

душим коммунизма, стала своеобразным паллиативом «царства Божия на земле». Отметим, что еще в конце 1840-х гг. А. И. Герцен так пророчествовал о грядущей судьбе социализма: «Социализм разовьется во всех фазах своих до крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства крик отрицания и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма и будет побежден грядущей, неизвестной нам революцией» [1].

Этот вывод Герцена стал ключевым для другого русского критика марксизма А. В. Чаянова, который вывод Герцена взял как основополагающий для построения своей концепции социального развития и будущего России в произведении, скромно названном «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» [2, с. 67–128]. Однако практически никогда выводы Герцена не упоминались марксистами, которые преимущественно журили его за незрелый «крестьянский социализм». Хотя оценка Герценом ситуации, сложившейся в Европе после революционного подъема 1848–1849 гг., были высказана практически одновременно с появлением «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Проблемы постсоветской, но по-прежнему в большинстве своем последовательно марксистской экономической мысли, четко и остро обозначились тогда, когда современная генерация экономистов, получивших «идейную» закалку и образование до 1985 г., столкнулась с резкой сменой вектора общественного развития и необходимостью обосновать конструкцию новой экономики. Родовая травма марксистского «научного коммунизма» (который, кроме самих последователей К. Маркса, никто никогда и не признавал «научным») постоянно проявляется даже там, где отход от ортодоксального марксизма, за который в совсем недавние 1970–1980-е гг. пострадали многие трезво мыслящие экономисты, остается решающей в их мифологии и методологии. Вот как определяют «реальный социализм», т.е. тот, который пережило большинство населения нашей страны, популярные авторы марксистской школы: «Его можно квалифицировать как опережающую мутацию некоторой, еще не известной, но прогнозируемой посткапиталистической и даже шире — постэкономической системы. Уровень развития производительной силы человека в этой системе будет характеризоваться доминированием творческой деятельности, пострыночный способ координации должен быть адекватен распределению такой деятельности по “отраслям” креатосферы (сферы сотворчества), человек в этой системе не должен быть отчужден от культурных благ как “средств воспроизводства” творческого процесса, ценности и мотивации личности будут связаны с ее самореализацией и развитием. Рождение таких элементов — уже не область футурологии, а реальные тенденции, развивающиеся в недрах позднего капитализма»

[3, с. 54]. Данные идеи авторы развивают в своих многочисленных произведениях и преподают студентам экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и других вузов.

Не станем что-либо здесь подчеркивать, выделять, ставить вопросительные или восклицательные знаки, их было бы слишком много. Но как это можно прокомментировать? Перефразируя известную житейскую мудрость: хорошо быть здоровым, творческим, креативным, культурно обеспеченным, естественно, здоровым и т.д. Определяя социализм в СССР как опыт прогрессивной мутации общества, авторы, сохраняя свой марксистский подход к экономической истории своей Родины, в той же статье пишут: «Попытки прорыва к посткапиталистической экономике и обществу в СССР и других странах “мировой социалистической системы” могут расцениваться как своего рода мутации посткапиталистических систем (а что до ГУЛАГа, то и Италия XIV–XVI вв. была пространством самой чудовищной инквизиции и постоянных гражданских и междоусобных войн)» [3, с. 53–54]. Здесь, кроме исторической неграмотности, присутствуют еще и оправдание ГУЛАГа, и легкость в мыслях необыкновенная.

Особую остроту идейный кризис отечественной экономической науки, в основе которого лежит родовая травма марксистско-ленинской социалистической политэкономии, приобрел в условиях современного глобального экономического кризиса, хотя окружающая действительность в принципе должна нести в себе и зерно ответа. Но отечественная экономическая мысль пока не дала ответ на важнейшие вопросы конца XX — начала XXI в.:

1. Что можно ожидать после таких формаций, как капитализм и социализм?
2. Является ли экономическая система этапом или результатом развития, а может, это просто мысленная форма упорядочения многообразной экономической действительности?
3. Является ли закон смены экономических и хозяйственных систем и укладов циклическим или имеет какую-либо периодичность, сходную с законами естественных (природных) систем?
4. Исчерпан ли набор хозяйственных систем или их развитие будет продолжаться дальше?

И это далеко не полный перечень подобных вопросов. Без их осмысления, на наш взгляд, невозможна эффективная экономическая политика, определение направлений фундаментальных и прикладных экономических исследований, обучение профессиональных экономистов.

Но в середине XX в. концепции теоретического «финализма», венчающего «мейнстрим» рыночной либеральной теории и марксистской телеологии «светлого коммунистического завтра», стали вытесняться концепцией

«смешанной экономики». Второе дыхание приобрела теория цивилизационных типов, восходящая к работам Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. Во второй половине XX в. получили признание теории «индустриального общества» Р. Арона, «нового индустриального общества» Дж. К. Гэлбрейта, стадий экономического роста У. Ростоу, «третьей волны» Э. Тоффлера, «постиндустриального общества» Д. Белла. Существенный вклад в понимание экономических систем внесли концепции «открытого общества» К. Поппера и «модернизированного общества» Т. Парсонса. Важный аспект проблем экономического развития выражен в работах М. С. Мокия и В. С. Мокия, разрабатывающих проблематику трансдисциплинарного подхода для обоснования закономерностей социально-экономического развития [4, с. 36–45]. Но здесь, к сожалению, нет возможности рассмотреть подробно эту концепцию.

Заметим, что и ведущий теоретик институционального направления Дуглас Норт уже в XXI в. признавал фактическую беспомощность современной экономической науки: «Мы не располагаем полной теорией институтов, которая могла бы объяснить их формирование, как они влияют на экономическую эффективность и процесс обмена, и их взаимоотношение с неоклассической (ценовой) теорией» [5, с. 7].

Крупнейший структуралист европейской философской мысли Умберто Эко пишет: «...подлинно современная наука — не та, что утверждает, будто новое — всегда верное. Напротив, она основывается на принципе опровержимости...» [7]. Согласно этому принципу, наука движется вперед, постоянно опровергая себя, фальсифицируя свои собственные гипотезы, путем проб и ошибок, признавая свои промахи и считая, что неудавшийся эксперимент так же важен, как и удавшийся, поскольку доказывает, что определенный путь, которым ты шел, был выбран неправильно и надо либо исправить ошибку, либо начать все сначала. Вот и зададимся вопросом — осмыслен ли нами в полной мере неудавшийся эксперимент «развитого социализма»?

Размышляя об экономике, можно предположить, что любая структура экономической деятельности, при непосредственном наблюдении воспринимаемая как определенный уклад хозяйственной жизни, осознанно или неосознанно при институциональном рассмотрении всегда воспринимается как система, т.е. «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [6, с. 610].

Исходя из этих предпосылок, можно дать первоначальное определение экономической системы как совокупности организационных (институциональных) форм и экономических отношений, реализуемых через экономические процессы, совершающиеся в обществе, при этом она воспринимается и теорией, и обыденным практическим сознанием как целостность.

Анализ современной экономической жизни позволяет выделить основные «современные» экономические системы — их всего четыре: либеральная рыночная экономика (чистый капитализм); социалистическая экономика (командно-административная); корпоративная экономика (сословно-иерархический капитализм); экономика индустриально-информационного перехода (смешанная).

Данный способ представления позволяет обобщить различные концепции и их характеристики. Однако для углубления теоретического анализа необходим методологический подход, который позволит построить концепцию экономической типологии как теоретическую систему, а не обобщение эмпирических наблюдений. Он должен включать теоретические предпосылки экономической типологии, формы развертывания экономических систем и динамику их развития, на основе которых можно сделать какие-либо прогнозы. Заслуживает внимания также один из возможных социальных прогнозов развития — не демократия, не бюрократия, а технократия, — впервые сделанный французским социологом и философом русского происхождения Жоржем Гурвичем (1897–1965).

Отвергнув формально-дедуктивные теории и эмпиризм западной социологии, Ж. Гурвич стремился строить социологию на основе диалектики, интерпретируемой в духе релятивизма и плюрализма. «Диалектический гиперэмпиризм» Гурвича в методологическом плане означал ориентацию на отказ от какой-либо заранее принятой философской позиции в подходе к изучению человека, а в онтологическом плане — истолкование человеческого опыта как разнообразного и непрерывно обновляющегося в своих основаниях. Приписывая универсальное значение типологическому методу, он выделяет микросоциальные типы; типы частных групп; типы социальной реальности («горизонтальное» членение социальной реальности), в результате чего проводится деление на микро- и макро-социологию. «Вертикальный» срез социальной реальности, по Гурвичу, состоит в делении на «глубинные уровни» (от эколого-морфологической основы до «коллективных умонстроений и психических актов»), изучаемые «глубинной социологией».

С позиций плюрализма Гурвич выступал как против материализма, так и против идеализма. Указывая на противоречивый характер общественного развития, он считал отношения между классами «радикально непримиримыми» и доказывал неизбежность социальных антагонизмов. С позиций «плюралистического и децентрализованного коллективизма» он критиковал капиталистическое общество, указывая на необходимость и неизбежность социальной революции.

В 1961 г. Гурвич определил технократию как «грозную социальную силу, абсолютистскую и скрытую по своему характеру, которая угрожает поглотить государство. Организованный, основанный на планировании

капитализм подталкивает ее в направлении замаскированных фашистских структур, которые объединяют систему трестов, картелей, банков, высшего административного персонала и профессиональных военных с находящимся в их распоряжении тоталитарным государством» [8, с. 104]. А мы сейчас видим, как этот прогноз реализуется в пышно расцветающих политических и экономических органах Европейского сообщества.

Такие мысли и их углубление, с нашей точки зрения, и являются правильным направлением развития марксистской концепции социально-экономического развития, а вовсе не логические спекуляции, оправдывающие «реальный социализм» советского толка. Этот исторический опыт был неудачен, но его необходимо осмыслить, дать историческую оценку и не провоцировать Россию к новым экспериментам в этом направлении. А теоретическое наследие К. Маркса еще сможет послужить и будущему обществу.

Список использованной литературы

1. Александр Иванович Герцен. Хронос. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gercen13ai.php (дата обращения: 01.03.2023).
2. Чаянов, А. В. (1989). *Избранные повести*. М.: Прометей, 67–128.
3. Бузгалин, А., & Колганов, А. (2001). Экономика: «периодическая система элементов» (к вопросу о структуризации экономических систем). *Вопросы экономики*, 12, 46–61.
4. Мокий, М. С., & Квасов, А. С. (2012). К вопросу о периодизации экономической истории. *Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова*, 8 (50), 36–45.
5. Норт, Д. (2005). Капитализм и экономический рост. *Журнал экономической теории*, 3, 5–15.
6. *Философский энциклопедический словарь*. (1983). М.: Советская энциклопедия. 840 с.
7. Эко Умберто. (2018). *Как путешествовать с лососем*. URL: <https://coollib.net/b/511783-umberto-eko-kak-puteshestvovat-s-lososem>
8. Gurvitch, G. (1961). *Quel avenir attend L'Homme?* Paris.

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РФ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Кузьмина Татьяна Ивановна

*доктор экономических наук, профессор,
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: tutor007@list.ru*

В статье рассмотрены вызовы и риски, связанные с тотальным санкционным давлением на отечественный сектор науки и образования, возникшие в том числе из-за глубокой интернационализации отечественной науки и активного участия в международном научно-техническом сотрудничестве (МНТС), осуществляемом на коммерческой основе.

Ключевые слова: МНТС, наука, образование, санкционный режим.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Kuzmina Tatyana Ivanovna

*Doctor of Economics, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: tutor007@list.ru*

The article considers the challenges and risks associated with total sanctions pressure on the domestic sector of science and education, which have arisen, incl. due to the deep internationalization of domestic science and active participation in international scientific and technical cooperation (ISTC), carried out on a commercial basis.

Keywords: ISTC, science, education, sanctions regime.

Наука сама по себе не имеет границ
и приносит наиболее заметные успехи там,
где она сталкивается с минимумом границ,
где существует доверие к ее стремлению к прогрессу
и тем самым — к ее собственной моральной силе [2].

С началом специальной военной операции на Украине Россия столкнулась с беспрецедентным количеством экономических санкций со стороны западной коалиции. В общей сложности «на плечи» РФ свалилось более 10 000 различных ограничений в экономической, финансовой, логистической, банковской, научно-технологической и других сферах.

К странам, усердно потрудившимся над усилением нажима на Россию, следует отнести Соединенные Штаты (2825 санкций), Канаду (1990), Швейцарию (1865), Великобританию (1650), ЕС (1635), Францию (1571), Австрию (1156), Японию (962) и др.

Важно отметить, что, несмотря на санкционное давление, экономика РФ устояла — сокращение ВВП оказалось незначительным (–2,1%); по прогнозам Росстата, в 2023 г. произошло повышение данного показателя на 3,6%. То, что Россия «держит удар», становится очевидным не только внутри страны, но и за ее пределами. Так, в статье американского журналиста Д. Макхью отмечается, что Россия «не испытывает сильных ограничений от направленных в ее сторону санкций и достаточно легко переносит лишения: в стране нет массовой безработицы, глобального финансового кризиса, пустующих полок магазинов. Экономика держится на плаву, иностранные товары, которые пропали из продажи, успешно заменены отечественными»¹.

Однако не следует забывать о долгосрочном эффекте от введенных санкций, который озвучен в консенсус-прогнозе, проведенном НИУ ВШЭ. Его результаты свидетельствуют о возможном снижении темпов роста ВВП страны на 1–1,5% в период до 2030 г.² Среди основных рисков — утрата макроэкономической и социальной устойчивости, усиление демографических проблем, а также технологическое отставание, которое может стать следствием попыток Запада изгнать российскую науку из международного научно-технического сотрудничества (МНТС).

На международном уровне очень часто декларируется, что наука — вне политики, но на фоне санкционной войны многие международные научные организации, университеты, ассоциации ученых и страны пре-

¹ David McHugh Russia's economy holds up, but growing challenges test Putin. URL: https://www.pravda.ru/news/world/1811172-sankcii_ne_srabotali/

² Центр исследований производительности НИУ ВШЭ. Научно-экспертный семинар «Долгосрочное социально-экономическое развитие в условиях изоляции, санкций и внешних шоков», 27.05.2022.

рвали научные, технико-технологические, информационные и кооперационные контакты с Россией. Очевидная цель тотального отказа от МНТС — стремление изолировать российскую науку от фундаментальных научных исследований и инновационных технологических разработок.

Болезненным для российской фундаментальной науки стало прекращение сотрудничества с отечественными учеными в «мегасайенс»-проектах, к которым относятся крупнейшие в мире дорогостоящие научные установки: экспериментальные термоядерные реакторы, гигантские ускорители частиц, мощные лазеры и т.п., которые создавались благодаря совместному финансированию и усилиям ученых многих стран при участии РФ.

Так, самой крупной экспериментальной установкой в мире является большой адронный коллайдер (БАК) в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) — ускоритель, разгоняющий частицы высокой энергии почти до скорости света с помощью воздействия электромагнитных полей. В строительстве БАК, которое длилось около 10 лет, принимали участие более 10 000 ученых и инженеров из более чем 100 стран. Затраты на создание БАК оцениваются в 4,6 млрд долл. [3]. За 16 лет существования коллайдера ученые совершили множество важнейших открытий. Из-за санкций ЦЕРН прекратила сотрудничество с российскими учеными, что, безусловно, обернется потерями в развитии мировой и отечественной фундаментальной науки.

Отечественные исследователи и ученые потеряли доступ еще к одному проекту уровня «мегасайенс» — XFEL (Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах), установке, позволяющей изучать живые клетки и происходящие внутри клеток процессы. XFEL планируют использовать для исследований в сфере энергетики, электроники, химии, а также для разработки новых материалов и лекарственных средств. Российская Федерация оплатила 25% затрат на строительство и работу комплекса (общая стоимость 1,2 млрд евро), но сегодня участие российских ученых в проекте стало невозможным.

Очевидно, что прекращение совместных проектов такого уровня приведет к неполучению запланированных научных результатов как в фундаментальной науке, так и в решении глобальных и трансграничных проблем.

Санкционное давление оказывается не только на фундаментальную науку, но и на сферу образования. В первую очередь это касается отказа западных университетов от обучения российских студентов: по данным ЮНЕСКО, в 2019 г. около 50 тыс. российских студентов обучались в зарубежных университетах, в том числе 9,6 тыс. в Германии, 4,6 тыс. в Чехии и более 3,5 тыс. в Великобритании. Следовательно, поток обучающихся за рубежом сократится минимум на 20–25 тыс. человек в год. Аналогичная ситуация наблюдается в сфере подготовки научных кадров: числен-

ность российских исследователей, направленных на стажировку за рубеж, в 2020 г. составляла 948 человек, т.е. около 1000 специалистов не получают необходимых компетенций и искомой квалификации.

Вероятно, будет происходить сокращение иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. По данным Министерства науки и образования РФ, в 2021 г. в отечественных учебных заведениях обучалось 324 тыс. студентов из Казахстана (61 000 человек), Узбекистана (48 700 человек), Китая (32 600 человек), Туркменистана (30 600 человек), Таджикистана (23 100 человек), Индии (16 700 человек), Египта (12 400 человек), Беларуси (10 200 человек), Украины (9100 человек) и Киргизии (8600 человек).

Следует отметить, что санкционные угрозы распространяются и на другие сферы, которые ухудшат положение отечественной науки и образования. Это касается отмены поставок или значительного увеличения стоимости импортного оборудования, необходимых запасных и комплектующих элементов, программного обеспечения, химических реактивов, научной литературы. По данным сайта UN Comtrade Data, в 2020 г. объем импорта научно-исследовательского оборудования составил 2,8 млрд долл., около 20% поставок пришлось на «недружественные» страны — США и Германию (данные COMTRADE). Следует ожидать снижения публикационной активности отечественных ученых, поскольку многим российским авторам отказывают в размещении статей в журналах, индексируемых Международной базой данных¹. Число российских научных изданий на конец 2021 — начало 2022 г., индексируемых в МБД Web of Science Core Collection, — около 400, в МБД Scopus — порядка 700 [2]. Более того, уже запущен процесс отключения российского научного и образовательного сообщества от научно-технической информации, размещенной в зарубежных источниках, поскольку в санкционный список попал единый оператор национальной подписки на научные информационные ресурсы — Российский фонд фундаментальных исследований. В 2021 г. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) предоставил доступ к МБД Web of Science 500 научно-образовательным организациям; к МБД Wiley Journal Database — 200 организациям; к полнотекстовым коллекциям журналов Science & Technology Library и Social Science & Humanities Library — 85 организациям [2].

Актуальной проблемой отечественной науки становится миграция высококвалифицированных научных кадров за рубеж, о чем свидетельствуют данные, представленные компанией «Решающий голос», опубликовавшей в 2021 г. результаты опроса российских ученых: примерно 30% опрошен-

¹ URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/davlenie_sankcii_nakanune_novoi_reformy_nauki/

ных намерены продолжить научную карьеру за рубежом, при этом доля ученых в возрасте до 39 лет составила более 50%.

Сейчас на многих научных дискуссионных площадках обсуждается вопрос об участии РФ в международном научно-техническом сотрудничестве. Многие ученые склоняются к выводу о том, что открытость и интегрированность отечественной науки в мировое научное сообщество являются главными «пороками» российской модели управления наукой, поскольку в условиях тотальных международных санкций интернационализация науки оказалась своего рода «троянским конем» [2]. Но есть и другая точка зрения, которая, на наш взгляд, является более жизнеутверждающей. Международное научно-техническое сотрудничество было и остается важнейшим фактором развития мировой науки и технологий. Именно поэтому рано или поздно ситуация должна нормализоваться, а до тех пор очень важно сохранить контакты и индивидуальные взаимоотношения между специалистами всех стран [4].

Очевидно, что сейчас перед руководством страны стоит задача принятия насущных и первоочередных мер, которые могли бы ослабить действие санкций и создать условия реализации существующего научного потенциала страны.

Список использованной литературы

1. Гайр, Г. А. (2021). Как наука преодолевает границы. Научная дипломатия — дипломатия будущего. *Международная жизнь*, 9, 48–57.
2. Давление санкций: накануне новой реформы науки // Капитал страны. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/davlenie_sankcii_nakanune_novoi_reformy_nauki/ (дата обращения: 10.03.2022).
3. РБК. Тренды. Как устроен Большой адронный коллайдер и зачем он нужен. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/621d628e9a7947b135ed9665>
4. Kuzmina, T., Maltseva, A., Klyushnikova, E., Veselov, I., Petergova, A., & Rykova, I. (2019). Evaluation results of reorganization of scientific organizations in the Russian Federation. *Amazonia Investiga*, 8 (19), 424–437.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Лисова Наталья Александровна
ассоциированный профессор НАО
«Карагандинский университет
им. Е. А. Букетова» (Казахстан)
E-mail: Lisova_n@inbox.ru

В статье приводятся факторы, определяющие финансовую безопасность страны: стабильность, сбалансированность, развитие финансовой, денежно-кредитной, валютной, банковской, бюджетной, налоговой, расчетной, инвестиционной и фондовой систем.

Ключевые слова: финансовая безопасность страны, бюджетно-налоговая безопасность, банковско-кредитная безопасность, валютная безопасность, инвестиционная безопасность фондового рынка.

FINANCIAL SECURITY AS A COMPONENT OF THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY

Lisova Natalya Alexandrovna
Associate Professor NAO
“Buketov Karaganda University”
(Kazakhstan)
E-mail: Lisova_n@inbox.ru

The article presents the factors determining the financial security of the country: stability, balance, development of financial, monetary, currency, banking, budgetary, tax, settlement, investment and stock systems.

Keywords: financial security of the country, fiscal security, banking and credit, currency, investment security, stock market.

Актуальность статьи определяется необходимостью исследования проблем финансовой безопасности страны на фоне непрекращающихся санкций по отношению к Российской Федерации, которые бумерангом оказы-

вают свое воздействие на социально-экономическую ситуацию стран — членов ЕАЭС.

Целью исследования является определение критериев финансовой безопасности на примере экономического развития Республики Казахстан.

Современное состояние мировой экономики, связанное с противостоянием государств, продолжающимся санкционным давлением на Российскую Федерацию, регулированием цен на энергоносители со стороны западноевропейских стран, снижением темпов роста мировой и национальных экономик, предъявляют к Казахстану определенные требования по защите национальных интересов, которые в настоящее время представляются наиболее уязвимыми. Поэтому государству необходимо усиливать требования к финансовой безопасности страны.

Финансовая безопасность государства — важнейшая составляющая экономической безопасности, без обеспечения нормального функционирования которой невозможно решать как социально-экономические, так и политические задачи.

В Законе Республики Казахстан от 26 июня 1998 г. № 233-1 «О национальной безопасности Республики Казахстан» отмечается, что финансовая безопасность обеспечивается действиями и решениями государственных органов, предприятий и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и граждан, которые предполагают: взаимовыгодное сотрудничество с отечественными и международными финансовыми институтами; установление предельно допустимого уровня дефицита государственного бюджета; недопущение нецелевого использования бюджетных средств, увеличения внешнего долга, дисбаланса социально-экономического развития регионов; повышение доли казахстанских товаропроизводителей в экономике страны; достижение экономического роста [1].

В научной литературе можно найти различные трактовки понятия «финансовая безопасность», например, это состояние бюджетной, денежно-кредитной, банковской, валютной систем страны, страхового и фондового рынка, которое устойчиво ко внешним и внутренним угрозам [2].

Финансовая безопасность служит залогом проведения самостоятельной финансовой и экономической политики страны. Она проявляется в предотвращении крупных утечек капитала за границу, предупреждении конфликтов между государственными органами различных уровней по распределению ресурсов национальной бюджетной системы, ослаблении воздействия мировых кризисов, обеспечении устойчивости финансовых и экономических параметров [3].

Финансовая безопасность — обеспечение посредством проведения специальных мероприятий уполномоченными органами государства состояния защищенности элементов финансовой системы, предполагающее ее устойчивость.

Представляется, что под финансовой безопасностью государства можно подразумевать:

- уровень защищенности финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений;
- степень обеспеченности всех хозяйствующих субъектов, государства, населения мирового сообщества финансовыми ресурсами для наиболее эффективного удовлетворения их потребностей и выполнения присущих им функций;
- определенный, допустимый уровень дефицита бюджета;
- стабильные банковскую и парабанковскую системы;
- устойчивость и стабильность цен;
- достаточную величину золотовалютных резервов;
- уровень развития фондового рынка страны;
- положительный платежный баланс страны;
- инвестиционный климат страны;
- уровень защищенности банковских депозитов;
- размеры и состояние внешней и внутренней задолженности государства;
- устойчивость национальной валюты.

Исходя из этого, финансовую безопасность государства можно рассматривать как безопасность бюджетную, налоговую, банковско-кредитную, валютную, инвестиционную, долговую, фондового рынка и т.д.

Налоговая безопасность страны представляет собой эффективность налоговой политики государства, наиболее оптимально соединяющей фискальные интересы государства и индивидуальные, корпоративные интересы налогоплательщиков, достижение эффективного уровня налоговой нагрузки, позволяющей государству решать все социально-экономические задачи, стоящие перед ним, по сокращению теневой экономики, прекращению свертывания легального бизнеса, уклонения от уплаты налогов и, как результат, уменьшения налоговой базы.

Финансовая безопасность банковской системы, как правило, рассматривается с двух позиций. Первая — каковы финансовые последствия ее деятельности для страны, и в частности ее отдельных клиентов и контрагентов.

Вторая — недопущение реальных и потенциальных угроз финансовому состоянию всей банковской системы страны. Все это требует достижения наиболее эффективного использования финансовых ресурсов, создания выгодных условий для достижения экономических интересов банковских и кредитных организаций, стабильного и эффективного функционирования, предупреждения внутренних и внешних угроз всей банковско-кредитной системе.

Долговая безопасность государства — достижение заранее определенного уровня государственного внутреннего и внешнего заимствования

при условии учета стоимости его обслуживания и эффективности использования и оптимального соотношения этих заимствований, что является достаточной основой для решения необходимых социально-экономических задач. Долговая безопасность страны позволяет ей обеспечивать определенную независимость в финансовых вопросах, экономическую возможность производить выплаты по погашению задолженности и процентов по ней без угрозы утратить суверенитет, поддерживая при этом определенный уровень платежеспособности и кредитного рейтинга.

Инфляционная безопасность представляет собой состояние денежно-кредитной системы со стабильной денежной единицей, доступностью денежных ресурсов и низким уровнем инфляции, обеспечивающим достаточный экономический рост и повышение доходов населения, что позволяет удовлетворять текущие потребности экономики в капитальных вложениях при условии их эффективного использования и возвращения инвестируемых средств, необходимого соотношения между величиной иностранных инвестиций в страну и национальных за границу, поддержания положительного национального платежного баланса.

Финансовая безопасность фондового рынка — достижение оптимального объема его капитализации, способность обеспечить надежное финансовое состояние эмитентов, продавцов, покупателей, организаторов торговли, владельцев, инвестиционных посредников, государства и других участников фондового рынка в целом. Поэтому финансовую безопасность фондового рынка следует рассматривать в разрезе его сегментов: рынка акций, облигаций, казначейских обязательств, векселей, деривативов, биржевого и внебиржевого рынка.

Кроме того, финансовая безопасность страны должна включать такие ее составляющие, как финансовая безопасность отдельного гражданина, финансовая безопасность предприятия, корпорации, финансовая безопасность региона.

Казахстанская экономика по-прежнему имеет сырьевую направленность, поэтому экономическое состояние страны напрямую зависит от цен на энергоносители, колебания которых по политическим и экономическим мотивам сильно сказываются на состоянии бюджета. Доходы от этой отрасли с 2000 г. поступают в Национальный фонд Республики Казахстан за исключением экспортной таможенной пошлины, поступающей в республиканский бюджет. Согласно Закону РК «О республиканском бюджете на 2023–2025 годы» размер гарантированного трансферта на 2023 г. составил 2,2 трлн тенге [4], что позволяет говорить о сокращении зависимости экономики Казахстана от этих вливаний, так как трансферты в 2020 г. составили 4,8 трлн тенге, в 2021 г. — 4,5 трлн тенге.

Налоговая система по отношению к малому и среднему бизнесу во время пандемии коронавируса проявила себя с очень лояльной сто-

роны, были объявлены налоговые каникулы по отдельным видам налогов, которые закончились в 2023 г. Уровень безработицы на протяжении последних четырех лет составляет 4,9% с незначительными колебаниями в ту или иную сторону. Расцветает теневая экономика, доля которой в ВВП в 2016 г. составляла 25,8%, а в 2020 г. снизилась до 23,6%, как следует из анализа Комитета по статистике МНР РК [5].

Слабость национальной банковской системы проявляется в еще пока незначительной доле казахстанских кредитных организаций на мировом рынке (1% всех банковских активов). Доля финансовых услуг в ВВП Казахстана составила в 2018 г. 3,8%. Довольно высока цена денег (ключевая ставка в 2021 г. составляла 9,75%). Существуют определенные трудности в заимствовании иностранного капитала, что приводит к увеличению опасений казахстанских вкладчиков и снижению привлекаемых средств для развития текущего финансирования.

Относительная стабильность национальной валюты до 2014 г. обуславливалась искусственной закрепленностью курса тенге. Переход к свободному плаванию повысил волатильность тенге. В 2021 г. формирование обменного курса тенге происходило под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Курс тенге торговался в широком диапазоне от 414,77 до 436,35 тенге за доллар США, по итогам года ослабев на 2,6% до 431,80 тенге за доллар США.

За последние 10 лет среднегодовая инфляция составила 7,56% (в 2009 г. — 6,38%, в 2018 г. — 5,43%, в 2021 г. — 8,5%).

В 2021 г. сложился структурный дефицит ликвидности на денежном рынке (3,4 трлн тенге на 1 января 2022 г.), что позволило Национальному банку РК проводить операции по изъятию избыточной ликвидности с помощью выпуска краткосрочных нот.

В 2021 г. депозиты физических лиц в банковско-кредитных организациях выросли на 22,7% (27,1 трлн тенге, в том числе в национальной валюте — на 25,1%, в иностранной валюте — на 18,6%). Депозиты юридических лиц увеличились на 22,5% (на 19,8 и 27,2% соответственно). Кредитование банками экономики за 2021 г. увеличилось на 26,5%, в том числе долгосрочное — на 28,3%.

На территории Республики Казахстан функционируют 19 платежных систем, из которых Межбанковская система переводов денег и Система межбанковского клиринга — это платежные системы Национального банка. Они ориентированы на проведение платежей в национальной валюте на территории Республики Казахстан и обрабатывают 91% от общего объема безналичных платежей в стране.

Всего за 2021 г. из резервных фондов Национального банка в обращение было выпущено наличных денег на сумму 6,9 трлн тенге, это на 292,6 млрд тенге, или на 4,4%, больше аналогичного показателя за 2020 г. и составляет

10,8% ко всей денежной массе. Уровень монетизации составил в 2018 г. 35,4%, это явно недостаточно (для развитых стран данный показатель должен быть не менее 60%) [5].

В торговых списках Казахстанской фондовой биржи (KASE) в 2021 г. были акции 138 наименований 122 эмитентов. Объем торгов акциями, например, в июле 2021 г. составил 13,3 млрд тенге, уменьшившись на 19,3%, или 3,2 млрд тенге, относительно объема торгов акциями в июне [5].

Таким образом, хотя и все звенья финансовой системы страны показывали неплохие результаты в предыдущие годы, но тем не менее ей присущи как потенциальные, так и реальные угрозы безопасности. Преодоление возникающих угроз финансовой безопасности и приведение финансовой системы в приемлемое состояние приобретают на сегодняшний день огромное значение как для экономики страны, так и для ее национальной безопасности в целом.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан от 26 июня 1998 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан». URL: <http://gomain.ru/redirect?src=56e95e&via>
2. Савин, В. А. (2009). Некоторые аспекты экономической безопасности России. *Международный бизнес России*, 9.
3. Кудрявцева, Е. Р. (2019). Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в РФ. URL: izdru.ru/data/2019/0626/1490725656/kКудрявцева.pdf
4. О республиканском бюджете на 2023–2025 годы (октябрь 2022 г.). Закон Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38028998
5. Отчет Национального банка РК за 2021 год. URL: [nationalbank.kz file download 66725](http://nationalbank.kz/file/download/66725)

ЭКОНОМИКА КНР ПОСЛЕ COVID-19: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Островский Андрей Владимирович
*доктор экономических наук, профессор,
Институт востоковедения Российской
академии наук, г. Москва*
E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

В статье анализируется состояние китайской экономики после COVID-19 по материалам ГСУ КНР, XX съезда КПК и сессий ВСНП. Был сделан вывод, что в ближайшие 5–10 лет Китай может выйти на первое место в мире по показателю ВВП по курсу доллара к юаню.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, валовой внутренний продукт, китайская экономическая реформа, среднегодовые темпы прироста, XX съезд КПК.

THE PRC ECONOMY AFTER COVID-19: MYTHS AND REALITY

Ostrovskii Andrei Vladimirovich
*Doctor of Economics, Professor,
Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow*
E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

The article considers the situation in China's economy after epidemic COVID-19 on the basis of the PRC SSB, the XX Congress of the CPC and sessions of the All-Chinese Meeting of People's Representatives. The author came to the conclusion, that in the nearest 5-10 years China could become the first in the world by GDP not only by PPP but by data in US dollars.

Keywords: social and economic development, gross domestic product, economic reforms in China, average growth rates, the XX Congress of the CPC.

В настоящее время в различных средствах массовой информации появилось множество комментариев, в которых говорится о том, что китайская экономика находится на спаде и в силу различных причин, как объективных, так и субъективных, вряд ли сможет сохранить высокие темпы

экономического роста. Однако недавно опубликованные показатели социально-экономического развития КНР за 2022 г. показывают, что, несмотря на заметное снижение темпов экономического роста от 7–8% годовых до 3% в 2022 г., китайская экономика по-прежнему занимает лидирующие позиции в мире.

Следует отметить, что достигнутые за 40 с лишним лет результаты социально-экономического развития Китая — 1-е место в мире по ВВП по паритету покупательной способности и 2-е место — по валютному курсу юаня к доллару в значительной степени связаны с проводимой в стране экономической реформой. На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) в докладе Дэн Сяопина было предложено начать экономическую реформу в деревне и перейти на систему подворного подряда, что дало заметные результаты в сельском хозяйстве и в деревне уже в начале 1980-х гг.

Дэн Сяопин в ходе беседы с китайскими и иностранными представителями — участниками совещания по вопросам экономического сотрудничества Китая и зарубежных стран 6 октября 1984 г. заявил о перспективах китайской реформы на длительный период времени. Он отметил, что для первого шага — увеличения валового национального продукта в четыре раза — требуется 20 лет (до 2000 г. — *Прим. авт.*), для второго шага — приближения к уровню развитых стран — 30–50 лет (до 2010–2030 гг. — *Прим. авт.*), но скорее всего 50 лет, а для обоих шагов вместе — от 50 до 70 лет (до 2050 г., к 100-летию образования КНР. — *Прим. авт.*) [1, с. 248].

Как показала практика, процессы развития китайской экономики в конце XX — начале XXI в. в целом идут по сценарию, начертанному Дэн Сяопином еще на начальном этапе китайской реформы, когда мир не подозревал о «китайском экономическом чуде». По итогам 2022 г. объем валового внутреннего продукта (ВВП) Китая составил 121 трлн юаней (примерно 18 трлн долл. по текущему курсу). По показателю паритета покупательной способности доля китайской экономики в мире составила 18%, и по этому показателю Китай уже обогнал США с 16% мировой экономики. ВВП на душу населения вырос до 85 698 юаней (12 744 долл.). Урожай зерновых составил 686,6 млн т, и по этому показателю Китай уже обеспечил себе продовольственную безопасность [5, с. 1–2]. Как отметил председатель КНР Си Цзиньпин на сессии ВСНП в марте 2022 г., для КНР уровень продовольственной безопасности составляет 650 млн т зерновых (или 460 кг на человека в год) [5, с. 2].

Китай имеет самый большой объем золотовалютных резервов в мире — 3127,7 млрд долл., в стране образована густая сеть автомобильных и железных дорог — 155 тыс. км, из которых большую протяженность составляют высокоскоростные железные дороги — 42 тыс. км [5, с. 3]. В стране происходит рост научно-исследовательских и конструкторских разрабо-

ток, объем расходов на НИОКР составил 3,087 трлн юаней (2,55% ВВП). По общему объему затрат на НИОКР Китай уже вышел на 2-е место в мире после США, а по численности занятых в этой сфере — на 1-е место в мире [5, с. 6–7].

За последние годы Китай добился заметных успехов в сфере внешне-экономической деятельности и интеграции в мировую экономику. Было создано много зон свободной торговли, несколько свободных экономических зон, уже около десяти лет реализуется китайская инициатива «Пояс и путь», Китай занимает 1-е место в мире по объему внешней торговли — 6,28 трлн долл. и по объему экспорта и является одним из мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций и инвестированию за рубежом [5, с. 4]. Одной из новых форм работы с иностранными партнерами стала ежегодная Шанхайская ярмарка импортных товаров. Эта ярмарка была прозвана иностранным бизнесом «золотыми воротами», организаторы ярмарки отбирают конкурентоспособные иностранные товары на огромном китайском внутреннем рынке (население 1,411 млрд человек, из которых от 400 до 500 млн человек причислены к среднему классу) [5, с. 4].

Китай много сделал по повышению жизненного уровня населения. Средняя ожидаемая продолжительность жизни составляет 78,2 года, а по такому показателю ООН, как индекс развития человеческого потенциала, Китай переместился из второй сотни стран на 53-е место в мире за последние 20 лет. Ежегодно в городах в условиях бурной урбанизации создается свыше 13 млн рабочих мест. Более 95% населения страны охвачены различными системами социального страхования [5, с. 1].

На XX съезде КПК не было поставлено каких-то официальных директивных показателей не только до середины XXI в., но и на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). Было только установлено, что в ближайшие годы — до 2035 г. в Китае среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне примерно 6% годовых (6,1). Однако разразившаяся во II квартале 2022 г. эпидемия COVID-19 в значительной степени помешала поступательному развитию китайской экономики. В результате, по данным ГСУ КНР, в 2022 г. темпы прироста ВВП КНР составили всего 3% в отличие от предшествующих 8,2% в 2021 г. Тем не менее темпы социально-экономического развития в Китае в 2022 г. оказались выше, чем в США и Японии, — менее 2%, в Германии — 1,9% [5, с. 2]. По нашим расчетам, в 2025 г. с учетом достигнутых показателей в 2021–2022 гг. объем ВВП должен будет составить 136 трлн юаней. В случае прироста ВВП Китая до 5–6% годовых и сохраняющихся средневзвешенных показателей прироста ВВП США в течение ближайших 10 лет Китай сможет догнать по этому показателю США в период между 2025–2027 гг.

На XX съезде КПК в области социально-экономического развития было поставлено пять основных задач: 1) создание рыночной экономики высо-

кого уровня, являющейся важной опорой социализма с китайской спецификой; 2) модернизация отраслевой системы, развитие ключевых отраслей экономики, определяющих перспективы развития страны, — машиностроения, космических исследований, транспорта, интернета, цифровой экономики, а также новых отраслей, связанных с производством новых материалов и развитием экосистемы, искусственного интеллекта, цифровой экономики, новых видов энергоресурсов и новых информационных технологий; 3) развитие китайской деревни с упором на развитие трех типов городов — крупных, средних и малых; 4) координированное региональное развитие четырех крупных регионов Китая — Приморского, Центрального, Западного и Северо-восточного, которые существенно отличаются как по уровню социально-экономического развития, так и по своим природно-климатическим условиям; 5) проведение политики открытости и решение задачи такого развития внешнеэкономической деятельности, которая способствовала бы не только максимальному включению Китая в мировую экономику, но и росту притока мировых ресурсов для экономического развития всей страны [8, с. 8].

Для решения поставленных задач была признана необходимость повышения роли науки и техники, развития научно-технических инноваций, которые способствуют стратегическому развитию страны. Не случайно в Китае вместо лозунга «Сделано в Китае — 2025» выдвинули новый лозунг «Спроектировано в Китае — 2030», в соответствии с которым страна должна к этому времени решать все проблемы развития высокотехнологичных отраслей промышленности самостоятельно, опираясь на собственные силы, и не зависеть от импорта недостающих высокотехнологичных компонентов из-за рубежа. Для дальнейшего укрепления научно-технического и инновационного потенциала КНР был разработан 10-летний план развития фундаментальных исследований и расширения сети научно-исследовательских учреждений в 2021—2030 гг.

Для достижения этой цели было принято стратегически важное для будущего развития экономики решение — активно развивать в Китае науку и технику. Одной из главных задач 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) стало укрепление национального стратегического научно-технического потенциала. С этой целью было принято решение о резком увеличении инвестиций в научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки до 3% объема ВВП к 2025 г. [6, с. 4]. Несложно предположить, что в ходе реализации программы развития науки и техники в годы 14-й пятилетки такими темпами будет происходить постепенная замена импортируемой продукции с высокой долей добавленной стоимости на продукцию отечественного производства.

В настоящее время Китай по-прежнему является одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. По данным ГСУ КНР,

в 2020 г. прирост валового внутреннего продукта составил 2,3%, а объем ВВП Китая — 101,6 трлн юаней. В 2021 г. темпы прироста ВВП составили 8,1% в год, а объем валового внутреннего продукта достиг 114,4 трлн юаней [4, с. 2]. В марте 2022 г. состоялась сессия ВСНП, на которой были подведены итоги 2021 г. — первого года 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) — и были поставлены задачи на 14-ю пятилетку до 2025 г. По состоявшейся сессии ВСНП уже можно сделать предварительные выводы о возможных итогах социально-экономического развития страны по итогам развития 14-й пятилетки в 2025 г.

Заметно вырос показатель ВВП на душу населения в КНР в 2021 г. — 80 796 юаней, или 12 554 долл. (при курсе 1 долл. = 6,45 юаня). По этому показателю Китай уже входит в группу развитых стран по старым критериям ООН — свыше 12 000 долл. на душу населения — и приближается к этой группе по обновленным критериям — свыше 14 000 долл. на душу населения. По этому показателю КНР уже обогнала РФ — 10 127 долл., сравнялась с Румынией — 12 896 долл., опередила все страны БРИКС, а также Тайвань — 8231 долл., Мексику — 8329 долл., но пока еще заметно отстает от США и развитых стран Европы: США — 63 414 долл., Германия — 46 208 долл., Норвегия — 52 397 долл. [7, с. 1].

Как показывают тенденции развития экономики КНР и мировой экономики в 20-е гг. XXI в., судя по всему, уже в конце текущей 14-й пятилетки к 2025 г. Китай вполне сможет догнать США по основным показателям. По объему ВВП в пересчете на доллары, по душевому показателю КНР может выйти на уровень развитых стран мира — свыше 12 000 долл. на человека и за счет инициативы «Один пояс, один путь» обеспечить новые рынки снабжения и сбыта для своей экономики.

Список использованной литературы

1. Дэн Сяопин. (2002). *Строительство социализма с китайской спецификой*. Статьи и выступления. Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами. 527 с.
2. Островский, А. В. (2020). *Китай становится экономической сверхдержавой*. М., МБА. 496 с.
3. Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (*Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.*), ГСУ КНР, 28 февраля 2021 г. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_18144154.html (дата обращения: 15.03.2021) (кит. яз.).
4. Чжунхуа жэньминь гунхэго 2021 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (*Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 г.*), ГСУ КНР, 28 февраля 2022 г. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (дата обращения: 04.05.2022) (кит. яз.).
5. 2022 нянь гоминь цзинци динчжу яли цзай шан синь тайцзе (Народное хозяйство в 2022 году вышло под давлением на новый уровень) (*Предваритель-*

- ная статистическая сводка за 2022 год). URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20230117_1892090.html (дата обращения: 18.01.2023) (кит. яз.).
6. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди шисыгэ унянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганъяо (*Программа социального и экономического развития народного хозяйства КНР в 14-й пятилетке и долгосрочная целевая программа на 2035 год*). URL: <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения: 05.03.2022) (кит. яз.).
 7. Сравнительные показатели на душу населения в разных странах мира. URL: <https://worldmeters/info>; <https://knoema.com/atlas/> (дата обращения: 27.03.2022).
 8. Гаоцзюй Чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда цичжи вэй цюаньмянь цзяньшэ шэхуэйчжуи сяньдайхуа гоцзя эр туаньцзе фэньдоу-цзай Чжунго гунчаньдан диэрши цы цюаньго дайбяо дахуэйшанды баогао (*Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой для единства в борьбе за всестороннее построение социалистического модернизированного государства — доклад на XX Всекитайском съезде КПК, 25.10.2022*). URL: www.npc.gov.cn/npc/xyddesd/xyddesd.shtml (дата обращения: 04.11.2022) (кит. яз.).

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

Савина Наталья Павловна
кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: natalia.tikhonova@mail.ru

Актуальность статьи определяется тем, что для России как для одного из крупнейших производителей нефти в мире эмбарго и потолок цен на нефть и нефтепереработку могут оказаться значительным вызовом для экономического развития страны. В статье проведен анализ изменения направлений поставок нефтепродуктов российскими компаниями.

Ключевые слова: нефть, экспорт, эмбарго, потолок цен, нефтепереработка, энергодоланс.

TRENDS AND PROBLEMS OF MODERN DEVELOPMENT OF THE WORLD OIL MARKET

Savina Natalia Pavlovna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
World Economy Department
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: natalia.tikhonova@mail.ru

The relevance of the article is determined by the fact that for Russia as one of the largest oil producers in the world, the embargo and the ceiling on oil prices and refining can be a significant challenge to the economic development of the country. The article analyzes the changes in the directions of oil products supplies by Russian companies.

Keywords: oil, export, embargo, price ceiling, oil refining, energy balance.

Тренды, которые описывают ситуацию на мировом нефтяном рынке, можно разделить на краткосрочные (геополитика и санкции против России) и долгосрочные (связанные с энергетическим переходом). Эмбарго

и потолок цен — это два фактора, которые оказывают серьезное влияние на российскую и мировую экономику. Оба явления взаимосвязаны и могут привести к значительным изменениям в нефтяной отрасли, включая производство, экспорт и цены на нефтепродукты.

Изменения в структуре первичной энергии в мировом балансе в 2021 г. по сравнению с 2011 г. — сокращение доли потребляемой нефти, угля и атомной энергии (на 2,41, 3,56 и 0,49% соответственно), а также прирост долей всех остальных источников [7]. Со стороны возобновляемой энергии отмечен самый значительный прирост (4,38%). Однако выполнение задачи ЕС последнего десятилетия — развитие зеленой энергетики — в условиях высокой неопределенности представляется проблематичным. Вследствие возникшего на европейском рынке дефицита энергоресурсов, связанного с введенными против России санкциями, Европе пришлось вернуться к использованию угля, что, в свою очередь, вызвало изменения в энергобалансе [1].

Россия наряду с США и Саудовской Аравией входит в число крупнейших производителей нефти в мире. По совокупному экспорту сырья российские компании уступают только Саудовской Аравии. Исторически большая часть поставок из России шла в Европу, но в последние годы тенденция изменилась. Так, в 2012 г. в ЕС закупали 67% российской нефти, идущей за рубеж, в 2021 г. этот показатель составил 47%. В 2022 г. ЕС взял курс на разрыв связей с Россией, однако в вопросе импорта нефти не предпринимал резких действий. Эмбарго на поставки российской нефти по морю вступили в силу 5 декабря 2022 г., одновременно с введением потолка цен от США и их союзников. Из-за санкций Россия изменила маршруты поставок, главными направлениями стали Китай и Индия, продавать нефть этим странам пришлось с большими скидками, но объемы поставок остались на прежнем уровне. В теории переориентация всего российского экспорта с европейского рынка на рынок стран Азии представляет собой изменение направлений поставок при сохранении прежнего уровня производства и потребления нефти. Как следствие, возникают колоссальные дополнительные транспортные, технологические и страховые издержки, что приводит к росту цен, а также закреплению «новой нормальности» [3].

Изменение маршрутов потока углеводородов и возрастающий энергодефицит в европейских странах в первую очередь сказываются на цене энергоресурсов [6, с. 22]. Из-за санкций и необходимости переориентировать поставки из Европы российские нефтяные компании продают нефть с дисконтом. Максимальный дисконт на российскую нефть Urals к эталонной Brent приближался к 35 долл. за барр., осенью он закрепился на уровне 25 долл. за барр. [5].

Европа была крупнейшим рынком сбыта для нефтепродуктов из России (ее поставки составляли 91 млн т в 2021 г., или 14% потребления региона),

в страны Африки и Латинской Америки — 20 млн т, или 14% экспорта, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона — 19 млн т, или 13%, в США — 12 млн т, или 8% экспорта РФ. Всего по итогам 2021 г. НПЗ в России, по данным Минэнерго, переработали 285 млн т сырья. Более половины нефтепродуктов, или 146 млн т, было экспортировано, при этом наибольшую долю поставок за рубеж составили дизельное топливо (40 млн т), мазут и прочие темные нефтепродукты (60 млн т) [2].

Проблемы с экспортом нефтепродуктов из России возникли после начала СВО на Украине и усиления антироссийских санкций. США и Великобритания в марте 2022 г. ввели эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов из России, а запрет на морские поставки нефтепродуктов в Евросоюз вступил в силу 5 февраля 2023 г. Одновременно начал действовать потолок цен на нефтепродукты из России, который предложили ввести страны G7: 100 долл. за барр. для бензина, дизтоплива и газойлей, 45 долл. за барр. — для более дешевых нефтепродуктов, мазута и нафты.

В результате экспорт дизтоплива из России в январе — октябре 2022 г. снизился примерно на 150 тыс. барр./сутки по сравнению со средним значением 2021 г. и составил 685 тыс. барр./сутки (около 40% от всего объема производства дизтоплива в РФ) [5].

Несмотря на заявления европейских стран об отказе от российских нефтепродуктов, Россия по-прежнему остается крупнейшим поставщиком дизтоплива в регион. Доля поставок из РФ в импорте ЕС снизилась с 53% в среднем за 2021 г. до 39% в октябре 2022 г., а затем выросла до 44% в ноябре. До вступления в силу санкций ЕС наращивал закупки в России для пополнения своих хранилищ. По данным Vortexa, уже в первой половине ноября 2022 г. закупки российского дизеля для региона хранения Амстердам — Роттердам — Антверпен выросли на 126% по сравнению с октябрём 2022 г. до 215 тыс. барр./сутки [8].

Поставки дизеля из России в страны Ближнего Востока в сентябре 2022 г. выросли почти вдвое по сравнению с августом 2022 г. и составили 268 тыс. т. Ключевым покупателем в регионе стали ОАЭ, которые импортировали в сентябре 2022 г. 198 тыс. т дизтоплива, еще 38 тыс. т импортировал Йемен и 26 тыс. т — Ирак. Но в сентябре 2021 г. поставки дизеля на Ближний Восток были почти втрое выше — 794 тыс. т. Из них 525 тыс. т закупили ОАЭ, 268 тыс. т — Саудовская Аравия, а еще 1 тыс. т пришла на Оман, Бахрейн и Ирак. Спрос на топливо из России на Ближнем Востоке может быть устойчивым, потому что нефтепродукты часто используются на электростанциях в странах региона, особенно в Саудовской Аравии.

Несмотря на эмбарго ЕС на российские нефтепродукты и введенный западными странами потолок цен на них, нефтекомпании РФ увеличили переработку нефти в феврале на 1%, почти до 787 тыс. т в сутки [4]. Неф-

тепереработка в России растет на фоне значительных выплат по демпферу, и в ближайшее время, по мнению экспертов, такая тенденция сохранится. При этом с марта 2023 г. власти собираются сократить добычу нефти в стране примерно на 5% (500 тыс. барр. в сутки), что может повлиять на объем переработки, в частности, вероятно, падение объемов переработки внутри страны не повлияет на поставки за рубеж. Ситуация в нефтепереработке значительно ухудшится с апреля, когда вступят в силу изменения в Налоговом кодексе РФ, предполагающие снижение субсидий по демпферу и фиксацию дисконта Urals к Brent при расчете нефтяных налогов.

Список использованной литературы

1. «Зеленая» Европа со своими санкциями стремглав несется в третий мир. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/08/25/forbes-zelenaya-evropa-so-svoimi-sankciyami-stremglavnesetsya-v-tretyiy-mir>
2. Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/>
3. Мировой рынок нефти: новые правила игры для России (2022). *Энергетические тренды*, 109. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2022/Energo_%E2%84%96109.pdf (дата обращения: 26.02.2023).
4. НПЗ загрузились по полной / Нефтекомпании РФ увеличивают переработку на фоне эмбарго ЕС. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5839463>
5. Россия меняет направления поставки нефтепродуктов. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/06/953873-rossiya-menyaet-napravleniya-postavki-nefteproduktov> (дата обращения: 28.02.2023).
6. Славецкая, Н. С., & Миэринь, Л. А. (2022). Ценовой потолок как метод санкционного давления на российский нефтяной экспорт. *Известия СПбГЭУ*, 5-2 (137), 21–27.
7. BP Statistical Review of World Energy 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-fullreport.pdf>
8. Vortexa / Real-Time Energy Cargo Tracking. URL: <https://www.vortexa.com/>

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК РОССИИ И ШРИ-ЛАНКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Фернандо Сохан Харша

*аспирант кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Научный руководитель:

Гусарова Светлана Анатольевна,

*профессор кафедры мировой экономики, доктор экономических наук,
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Исследование посвящено социально-экономическим вопросам, развитию сотрудничества России и Шри-Ланки в сфере торговли и прямым иностранным инвестициям. Основной целью комплексного исследования является определение основных направлений взаимодействия между двумя государствами в условиях геополитических вызовов. Исследованы проблемы выхода российской продукции на европейский и американский рынки через третью сторону.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, Россия, Шри-Ланка, торговля, инвестиции.

DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF RUSSIA AND SRI LANKA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Fernando Sohan Harsha

*Post-graduate student of the Department of World Economy,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Scientific adviser:

Gusarova Svetlana Anatolievna

*Doctor of Economics, Professor,
Department of World Economy*

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

The study is devoted to socio-economic issues, the development of cooperation between Russia and Sri Lanka in the field of trade and foreign direct investment. The main goal of a comprehensive study is to determine the main areas of interaction between the two states in the face of geopolitical challenges. The problems of Russian products entering the European and American markets through a third party are investigated.

Keywords: economic cooperation, Russia, Sri Lanka, trade, investments.

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Шри-Ланкой были установлены 19 февраля 1957 г. В 1958 г. СССР и Шри-Ланка подписали соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В 1967 г. вблизи Коломбо при содействии Советского Союза были построены сталелитейный завод (производственной мощностью 50 тыс. т продукции в год), шинный завод и завод строительных материалов. Была оказана значительная экономическая помощь, включая кредиты, гранты и поставки техники. В 1980-х гг. Советский Союз и Шри-Ланка подписали ряд торговых соглашений, включая Соглашение о стратегическом экономическом сотрудничестве. В 2000-х гг. торговля между двумя странами расширилась — Россия начала поставки в Шри-Ланку оборонного оборудования и технологий.

В последние годы две страны укрепили свои экономические связи, подписав двусторонние соглашения, касающиеся торговли, инвестиций, технологий и туризма. Были подписаны соглашения о сотрудничестве в области науки и техники, обороны, образования и культуры.

В настоящее время наблюдается значительный рост российско-шриланкийских торговых отношений. В 2021 г. товарооборот между Россией и Шри-Ланкой составил 373,1 млн долл., снизившись в 1,3 раза против 2020 г. [1]. Шри-Ланка является третьим по величине торговым партнером России в Южной Азии и шестым по величине импортером российских товаров. Россия экспортировала в Шри-Ланку в 2021 г. товаров на 89,6 млн долл. (в 1,7 раза меньше уровня 2020 г.), а импортировала из Шри-Ланки продукцию на 283,5 млн долл. (в 1,1 раза больше, чем в 2020 г.), т.е. в 2021 г. в России наблюдался отрицательный результат сальдо торгового баланса (–193,9 млн долл.). Отрицательное сальдо торгового баланса увеличилось за 2020–2021 гг. в 1,1 раза. Шри-Ланка в 2021 г. занимала 77-е место во внешнеторговом обороте России с другими странами, в российском экспорте она находилась на 116-м месте, а в импорте — на 70-м месте.

Наиболее важными статьями экспорта России в Шри-Ланку в 2021 г. были:

- а) минеральные продукты (нефть, газ и др.), их доля в общем объеме экспорта России в Шри-Ланку составила 26,8% (увеличившись против 4,6% в 2020 г.);
- б) продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 22,5% (снизившись против 38,5% в 2020 г.);
- в) продукция химической промышленности — 18,9% (увеличившись против 3,4% в 2020 г.);
- г) древесина и целлюлозно-бумажная продукция — 14,9% (увеличившись против 4,1% в 2020 г.);
- д) металлы и изделия из них — 3,5% (увеличившись против 0,7% в 2020 г.);

- е) драгоценные металлы и камни — 2,5% (увеличившись против 0,9% в 2020 г.).

Был отмечен наибольший прирост экспорта следующих товаров в 2021 г.: минеральное топливо, нефть и продукты ее перегонки, продукты неорганической химии, соль, сера, фармацевтическая продукция, бумага и картон, алюминий и изделия из него, древесина и изделия из нее, черные металлы и др. В то же время сократился экспорт таких товаров, как злаки и каучук, резина и изделия из них.

Основными импортными товарами России из Шри-Ланки в 2021 г. были:

- а) текстиль и обувь — 44,7% (увеличившись против 38,3% в 2020 г.);
- б) продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 44,6% (снизившись против 3,4% в 2020 г.);
- в) продукция химической промышленности — 8,9% (увеличившись против 7,9% в 2020 г.);
- г) машины, оборудование и транспортные средства — 1,2% (снизившись против 1,4% в 2020 г.).

В 2021 г. наблюдался наибольший прирост импорта товаров Россией из Шри-Ланки следующих видов: одежда, каучук, резина и изделия из них, рыба, ракообразные, моллюски, растительные материалы для изготовления плетеных изделий, прочие химические продукты. Отмечалось уменьшение импорта таких товаров, как кофе, чай, пряности.

Россия и Шри-Ланка подписали протокол о намерении по разработке соглашения о свободной торговле, которое, как ожидается, будет окончательно оформлено в ближайшем будущем. Это соглашение обеспечит более широкий доступ к рынкам, технологиям, инвестициям и услугам для обеих стран и будет способствовать развитию торгово-экономических отношений.

В целом российско-шри-ланкийские торговые отношения неуклонно улучшаются на протяжении многих лет, и ожидается, что в будущем они будут продолжать развиваться.

Помимо двусторонней торговли, две страны также расширили сотрудничество в инвестиционном секторе. Россия является одним из ведущих инвестиционных партнеров Шри-Ланки. Россия инвестирует в различные сектора Шри-Ланки, включая туризм, инфраструктуру и транспорт. В настоящее время в процессе разработки находятся нескольких совместных инвестиционных проектов. Совместные предприятия в таких областях, как туризм и инфраструктура, могут быть взаимовыгодными. Кроме того, обе страны могут получить выгоду от инвестиций в телекоммуникации и финансовый сектор. Сотрудничество в таких областях, как энергетика, технологии и сельское хозяйство, поможет обеим странам стать более конкурентоспособными в мировой экономике.

На протяжении многих лет Россия оказывала техническую помощь Шри-Ланке в различных областях — предоставление военного оборудования и обучение, техническая поддержка в сфере энергетики, инфраструктуры и образования.

В последние годы Россия также стремится увеличить свое экономическое присутствие в Шри-Ланке. В 2018 г. российская государственная газовая компания «Газпром» подписала меморандум о взаимопонимании с нефтегазовой компанией из Шри-Ланки (Ceylon Petroleum Corporation). Это сотрудничество потенциально может включать строительство новой энергетической инфраструктуры и разработку новых источников энергии в Шри-Ланке. Россия также выразила заинтересованность в партнерстве со Шри-Ланкой по инфраструктурным проектам, включая строительство нового порта в южном городе Хамбантота.

В сфере образования Россия предоставила стипендии шри-ланкийским студентам для обучения в российских университетах, а также направила российских педагогов в Шри-Ланку для обучения и обмена знаниями.

Однако, несмотря на эти позитивные моменты в отношениях между Россией и Шри-Ланкой, в 2019 г. правительство Шри-Ланки отменило сделку с российской компанией на сумму 300 млн долл. по строительству электростанции мощностью 500 МВт, сославшись на опасения по поводу стоимости и осуществимости проекта.

В целом отношения между Россией и Шри-Ланкой имеют потенциал для дальнейшего роста и укрепления. Обе страны заинтересованы в расширении экономического сотрудничества и укреплении связей, свободной торговли.

Список использованной литературы

1. Торговля между Россией и Шри-Ланкой в 2021 г. *Внешняя торговля России*. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-shri-lankoy-v-2021-g/#:~:text=%D0%A2%D0%BE%> (дата обращения: 20.03.2023).

СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Филькевич Игорь Александрович
*доктор экономических наук, профессор,
профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет», г. Москва
E-mail: filk66@mail.ru*

В статье раскрыты современные приоритеты российского экономического образования на постсоветском пространстве. Показаны последствия идеи либерализации экономики. Определены новые ориентиры развития экономического образования в рамках Евразийского союза.

Ключевые слова: экономическое образование, интеграция, постсоветская Евразия, приоритет, парадигма.

MODERN GUIDELINES OF RUSSIAN ECONOMIC EDUCATION IN THE PROCESS OF EURASIAN INTEGRATION

Filkevich Igor Aleksandrovich
*Doctor of Economics, Professor,
Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Moscow Pedagogical State University”, Moscow
E-mail: filk66@mail.ru*

The article reveals the current priorities of Russian economic education in the post-Soviet space. The consequences of the idea of economic liberalization are shown. New guidelines for the development of economic education within the framework of the Eurasian Union have been identified.

Keywords: economic education, integration, post-Soviet Eurasia, priority, paradigm.

Распад Советского Союза содействовал формированию нового образовательного пространства в постсоветской Евразии в рамках Содруже-

ства Независимых Государств (СНГ). Важно отметить, что государства — участники СНГ стали осуществлять развитие национальных систем образования, в наибольшей мере отвечающих запросам их политического руководства. При этом стратегические интересы новых суверенных государств были направлены на определение в сфере образования новых идеалов и целей развития независимых государств, реализацию национальных проектов по усилению национального компонента в образовании.

Особенности экономической науки и образования в постсоветской Евразии были связаны с социализацией хозяйственной деятельности в период трансформации экономических отношений в условиях новой парадигмы [6].

Методологической основой новых экономических исследований становится макросистемный и исторический анализ с точки зрения критической политической экономии. Причем изначальное доминирование нелиберальной социально-экономической модели развития стало характерно для большинства государств — участников СНГ, за исключением Туркменистана, Таджикистана и Беларуси (с 1994 г.).

Новые реформы государств — участников СНГ были направлены на либерализацию экономических отношений, приватизацию государственной собственности и уменьшение роли государства в хозяйственно-экономической деятельности и социальном обеспечении. Причиной такой политики стало то обстоятельство, что ключевые позиции в органах государственного управления, академических и финансово-экономических кругах заняли сторонники нелиберальной идеологии, которых активно поддерживали ведущие международные организации в лице Международного валютного фонда, Всемирного банка и Всемирной торговой организации [8].

Идеи и реформы, которые предлагают нелиберальные идеологи, представляли собой полную противоположность экономической парадигме, сформировавшейся после Второй мировой войны. Если ранее в странах были созданы социально-политические и экономические институты и механизмы, гарантирующие, что последствия социально-политических конфликтов не будут угрожать миру, то в рамках нелиберальных идей отмечается рост военных конфликтов и социальной напряженности.

В частности, в 1990-е гг. наблюдаются территориальные конфликты в Молдове (создание Приднестровской республики), в Грузии (борьба за независимость в Абхазии) и др.

С 2003 г. в рамках «Третий волны» демократизации, проходившей в соответствии с планом США «Карта будущего» 2020 г. [7], начинается осуществляться политика цветных революций в постсоветской Евразии, опирающаяся на нелиберальные ценности. Удачно завершаются перевороты в Грузии (вышла из состава СНГ), Украине, Кыргызской Республике,

Республике Армения. Попытки государственного переворота предпринимаются и в других странах, включая Республику Беларусь, Республику Казахстан, Республику Узбекистан.

В настоящее время ведущими евразийскими учеными предлагаются новые теоретические подходы, предусматривающие, что «государство стимулирует частное предпринимательство, которое приносит благосостояние людям, обеспечивает экономическое развитие и блокирует то предпринимательство, которое нарушает общественные интересы и создает кризисные тенденции. Этот новый мирохозяйственный уклад мы назвали интегральным, потому что государство здесь интегрирует разные социальные группы и главным является рост общественного благосостояния. Всё подчиняется этой задаче через наращивание инвестиций» [2].

Следует отметить, что в XXI в. отмечается стремление дать новое экономическое осмысление трансформационных процессов, происходящих в рамках евразийского пространства, на основе создания теории неосферной экономики [4], теории неоконномики [3], теории ноономики [1]. В основе данных теорий лежит принцип формирования неэкономического способа хозяйственной деятельности в рамках современной технологической революции.

В современной ситуации потребность в формировании общих экономических подходов в области образования выступает важным аспектом в системе создания единого образовательного пространства [5].

Можно выделить ключевые особенности современного развития экономического образования в постсоветской Евразии.

Прежде всего, после исключения России и Беларуси из Болонского процесса в рамках Евразийского экономического союза должны измениться приоритеты формирования единого образовательного пространства.

В настоящее время начинается формирование союзных ярмарок вакансий для студентов. Происходят развитие связей с представителями различных ключевых отраслей экономики (например, посредством производственной практики), получение отраслевых умений и навыков через учебные программы, получение студентами информации и консультационной поддержки по всем секторам рынка труда в ЕАЭС.

Безусловно, сегодня требуется создание общего информационного пространства для аккумуляции опыта стран постсоветской Евразии в области образования. Только взаимно дополняя друг друга, мы способны успешно развиваться в глобальном сообществе.

В современных условиях необходимо формирование в рамках ЕАЭС системы обратной связи. Это может обеспечить учет потребностей экономики к качеству подготовки специалистов на основе сотрудничества образовательных организаций с заказчиками образовательных услуг (го-

сударством, работодателями, обучающимися и другими заинтересованными участниками интеграционного партнерства).

Современная ситуация требует определения новой стратегии развития евразийского образовательного пространства, учитывая особенности формирования экономических отношений в рамках интеграционного сотрудничества. Причем новая образовательная парадигма должна обеспечить создание основ единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза.

Список использованной литературы

1. Бодрунов, С. Д. (2020). *Ноономика: траектория глобальной трансформации*: монография. М.: ИНИР; Культурная революция. 224 с.
2. Глазьев, С. Ю. (2020). *Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис?* («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир. 288 с.
3. Григорьев, О. В. (2016). *Эпоха роста. Лекции по неоконимике. Расцвет и упадок мировой экономической системы*. 2-е изд. М.: Карьера Пресс. 448 с.
4. Никитенко, П. Г. (2006). *Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития*. Мн.: Белорусская наука. 478 с.
5. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 марта 2021 г. № 52 «О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии “О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года”». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21g00052/> (дата обращения: 12.02.2023).
6. Сидоров, В. А., Кузнецова, Е. Л., & Болик, А. В. (2017). *Общая экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений*. Майкоп: ООО «ЭЛИТ». URL: <http://201824.selcdn.ru/elit-050/index.html> (дата обращения: 12.02.2023).
7. Филькевич, И. А. (2006). *Новая эра. Глобализация и Россия: история, реалии, перспективы*. М.: Изд-во МГИПК и ПК. 303 с.
8. Peet, R. (2003). *Unholy trinity: The IMF, World Bank and WTO*. London: Zed Books. 272 p.

ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОТЕНЦИАЛ

Шишова Екатерина Александровна
*аспирант кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Научный руководитель:
Гусарова Светлана Анатольевна
*доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

В статье обсуждаются текущее состояние экономических отношений России и Азербайджана, перспективы и потенциал укрепления партнерства. Россия и Азербайджан сотрудничают во многих международных организациях, таких как Каспийский экономический форум, XVI Веронский Евразийский экономический форум, СНГ, так и в двустороннем Азербайджано-Российском межрегиональном форуме. Основным направлением развития их сотрудничества является транспортная инфраструктура, где ключевым проектом считается международный транспортный коридор «Север — Юг».

Ключевые слова: партнерство, внешняя торговля, МТК «Север — Юг».

RUSSIAN AND AZERBAIJAN'S PARTNERSHIP: PERSPECTIVES AND POTENTIAL

Shishova Ekaterina Alexandrovna
*Post-graduate student,
Department of World Economy,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Scientific adviser:
Gusarova Svetlana Anatolievna
*Doctor of Economics, Professor,
Department of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

The article discusses current state of economic relationship between Russia and Azerbaijan, perspectives and potential of partnership strengthening. Russia and Azerbaijan cooperate in many international organizations like Caspian Economic forum, Verona Eurasian Economic forum, CIS as well as in bilateral Azerbaijani-Russian interregional forum. Transport infrastructure is the main direction of cooperation development between

two countries, where International Transport Corridor “North — South” (ITC “North — South”) is a key project.

Keywords: partnership, foreign trade, ITC “North — South”.

По итогам 2022 г. для Российской Федерации многие страны СНГ стали перспективными и стратегическими партнерами. Одной из таких стран является Азербайджанская Республика. Россия и Азербайджан поддерживают партнерские отношения, начиная с распада СССР, и являются ключевыми игроками в регионе Южного Кавказа. Стратегическое партнерство является целью развития отношений двух стран как в межгосударственном аспекте, так и в региональном. В данной статье рассмотрены актуальные тренды развития взаимодействия Российской Федерации (РФ) и Азербайджанской Республики (АР).

Внешняя торговля АР распределяется следующим образом по странам, как представлено в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот АР по странам за 2017–2021 гг. (тыс. долл.)

Внешнеторговый оборот по странам	тыс. долл. США				
	2017	2018	2019	2020	2021
Все страны	24,103,279	30,954,983	33,302,679	24,464,676	33,912,458
Страны СНГ	3,525,039	3,999,455	4,610,978	4,107,590	4,717,642
доля в общем обороте	15%	13%	14%	17%	14%
Россия	2,141,121	2,550,163	3,022,045	2,671,527	2,995,131
доля в общем обороте	9%	8%	9%	11%	9%
Другие страны	20,578,240	26,955,528	28,691,701	20,357,086	29,194,816
доля в общем обороте	85%	87%	86%	83%	86%

Источник: составлено по [2].

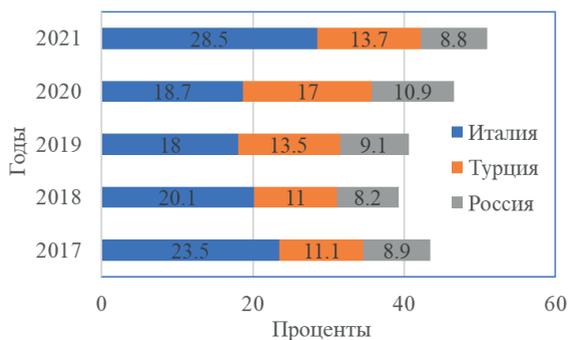

Рис. 1. Доля основных стран — торговых партнеров АР за 2017–2021 гг.

Источник: составлено по [2].

Из представленных выше данных видно, что РФ играет существенную роль во внешней торговле Азербайджана — Россию опережают только Италия и Турция. Италия занимает первое место в связи с крупным договором поставки нефти и газа. Турция и АР являются давними и традиционными партнерами, будучи членами одного языкового тюркского пространства и вследствие общности между двумя народами. В 2022 г., как отмечает премьер-министр АР А. И. Асадов, за 10 месяцев оборот внешней торговли между странами вырос на 20%, до 3 млрд долл. (против 2996 млн долл. в 2021 г.) [3]. Особый рост отмечается в объеме транзитных перевозок через территорию АР (98% с начала 2022 г.), что является частью транспортного международного коридора «Север — Юг».

Азербайджан и Россия за последние годы заключили ряд соглашений о развитии транспортной инфраструктуры, таких как строительство железнодорожных магистралей и магистральных автодорог. Данное направление играет важную роль для РФ, поскольку Азербайджан является ключевым транзитным пунктом на транспортном маршруте между Россией и Ираном.

Таблица 2

**Доля основных стран — торговых партнеров в импорте АР
за 2017–2021 гг. (%)**

Доля основных торговых партнеров в импорте	Проценты				
	2017	2018	2019	2020	2021
Россия	17,7	16,4	16,8	18,3	17,7
Турция	14,5	13,8	12,1	14,6	15,8
Китай	9,7	10,4	10,5	13,2	14

Источник: составлено на основе данных ежегодного статистического сборника АР по внешней торговле [2].

Россия и Турция присутствуют практически во всех категориях отраслевой структуры импорта АР (табл. 2). Из России АР импортирует продовольственные товары и сырье для их производства, минералы, медикаменты, резиновые шины, дерево и пиломатериалы, металлы и изделия из них, мебель. Импорт Азербайджана из Турции составляют следующие категории продукции: продовольственные товары и сырье для их производства, минералы, медикаменты, полимеры, трубы, резиновые шины, дерево и пиломатериалы, металлы и изделия из них, машины и оборудование, мебель. Из Китая АР импортирует трубы, резиновые шины, текстильные изделия и обувь, металлы и изделия из них, машины и оборудование, тракторы, мебель.

Таблица 3

**Доля основных стран — торговых партнеров в экспорте АР
за 2017–2021 гг. (%)**

Доля основных торговых партнеров в экспорте	Проценты				
	2017	2018	2019	2020	2021
Италия	34,9	30,2	28,7	30,4	41,6
Турция	9,1	9,4	14,6	18,9	12,7
Россия	3,8	3,4	3,7	5,2	4,1

Источник: составлено на основе данных ежегодного статистического сборника АР по внешней торговле [2].

Крупнейшую долю в экспорте Азербайджана занимают нефть, газ и их производные, и основным получателем выступает Италия, но также присутствует и Турция (табл. 3). В РФ Азербайджан экспортирует полимеры этилена, гипс, вино и виноград, свежие овощи и фрукты. Категории экспорта в Турцию из АР следующие: хлопковое волокно и ткани, алюминий, электроэнергия, газ, нефть и их производные.

Анализируя положение России в экспорте и импорте Азербайджана на основе представленных выше статистических данных АР и принимая во внимание, что доля Италии в экспорте АР велика по причине крупного нефтегазового договора поставки, Россия занимает при этом 3-е место в экспорте из АР и 1-е место в импорте АР, подтверждая тем самым тесное сотрудничество между странами.

Направления дальнейшего развития отношений АР и РФ отражены в Декларации о союзническом взаимодействии, в которой стороны отмечают партнерство как в военном, политическом направлении, так и в экономическом [1]. В целях развития и роста торговых и экономических связей РФ и АР осуществляет деятельность Межправительственная комиссия по сотрудничеству в области экономики, созданная в 1996 г.

В 2022 г. в Баку состоялся XI Азербайджано-Российский межрегиональный форум, где были подписаны соглашения между АР и отдельными субъектами РФ — основными экономическими партнерами. Планируется укрепление сотрудничества не только на региональном, государственном уровне, но и на уровне малого, среднего бизнеса. На текущий момент РФ участвует в 14 проектах в Азербайджане с общей стоимостью 7,5 млрд долл. [4]. В АР работает 900 совместных предприятий с российскими инвестициями, включая 300 предприятий, где капитал РФ составляет 100% [5].

Следовательно, партнерство России и Азербайджана имеет большой потенциал развития во многих сферах, таких как энергетика, транспортная инфраструктура, туризм, образование и культура. Россия может использовать потенциал взаимовыгодного для обеих стран МТК «Север — Юг» для расширения своих экспортных возможностей и укрепления своей экономической позиции в регионе.

Список использованной литературы

1. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Statistical yearbook (2021). The foreign trade of Azerbaijan. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. URL: <https://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Российско-азербайджанские переговоры. URL: <http://government.ru/news/47066/> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Россия и Азербайджан реализуют совместные проекты на 7,5 млрд долларов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_azerbaydzhan_realizuyut_sovmestnye_proekty_na_75_mlrd_dollarov.html?ysclid=led4sx7b8e396188562 (дата обращения: 20.02.2023).
5. Михаил Мишустин принял участие в работе XI Российско-Азербайджанского межрегионального форума. URL: <http://government.ru/news/47065/> (дата обращения: 20.02.2023).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК»

Шкваря Людмила Васильевна
*доктор экономических наук, профессор,
кафедра мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

В статье показаны причины экономической политики России в направлении «поворота на восток», начавшейся в 2014 г. На основе проведенного статистического анализа автор приходит к выводу о том, что за истекший период эта политика показала свою эффективность: доля западных стран во внешнеторговых потоках России сократилась, а доля Азии и Латинской Америки, напротив, выросла. Происходит также трансформация товарной структуры российской внешней торговли.

Ключевые слова: Россия, «поворот на восток», экономические санкции, трансформация торговли.

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE UNDER SANCTIONS: IMPLEMENTATION OF THE POLICY "TURN TO THE EAST"

Shkvarya Lyudmila Vasilievna,
*Doctor of Economics, Professor,
Departments of World Economics
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

The article shows the reasons for Russia's economic policy in the direction of "Turning to the East", which began in 2014. Based on the statistical analysis carried out, the author comes to the conclusion that over the past period this policy has shown its effectiveness: the share of Western countries in Russia's foreign trade flows has decreased, while the share of Asia and Latin America, on the contrary, increased. There is also a transformation of the commodity structure of Russian foreign trade.

Keywords: Russia, "Turn to the East", economic sanctions, trade transformation.

Начиная с 2014 г. Российская Федерация оказывается во все более неблагоприятном внешнеэкономическом положении из-за введения экономических санкционных ограничений со стороны небольшого количества западных стран. Эти ограничения, их направления, эффекты для России, мировой экономики, а также ее отдельных участников (в том числе ЕС, США и др.) исследуются как отечественными, так и западными экспертами [2]. Многие из них подтверждают, что урон, наносимый санкциями России, далеко не столь значителен, как этого ожидали западные политики и экономисты. С другой стороны, потери и экономический ущерб для всего мира, как отмечалось автором этой статьи в предыдущих исследованиях [3], оказались весьма значительным.

Основной причиной, смягчившей негативное влияние западных санкций на отечественную экономику, служат предпринятые нашей страной значительные усилия, направленные на географическую диверсификацию и трансформацию отечественной внешней торговли и в целом внешнеэкономической сферы (инвестиционной, проектной, валютно-финансовой и др.). Эти усилия оказались достаточно успешными с точки зрения, в частности, углубления внешнеторгового сотрудничества нашей страны с государствами «глобального Юга» — Азии, Африки и Латинской Америки (табл. 1).

Таблица 1

**Изменение стоимостных объемов внешней торговли
Российской Федерации с основными макрорегионами мира
в 2012–2021 гг., % за период**

	Экспорт России	Импорт России
Мир	95,16	92,94
Африка	150,49	147,77
Северная Америка	137,47	96,45
Латинская Америка и Карибский бассейн	173,38	96,40
Азия	151,15	133,28
В том числе		
Центральная Азия	132,07	95,52
Восточная Азия	159,85	134,96
Юго-Восточная Азия	99,93	183,34
Южная Азия	129,70	181,60
Западная Азия	165,87	112,16
Европа	83,71	70,42
Океания	146,26	73,52

Источник: составлено автором по данным UNCTAD [4].

Как видно из анализа представленных данных, при общем заметном сокращении экспорта и особенно импорта России за прошедшее десятилетие, спад зафиксирован главным образом с развитыми странами, которые и стали инициаторами ввода антироссийских санкций. А поскольку эти страны, прежде всего государства Европейского союза, исконно оставались ведущими внешнеторговыми партнерами России, то сокращение торговых потоков с ними в стоимостном выражении отразилось и на общих внешнеторговых показателях нашей страны.

Во внешней торговле Российской Федерации с развивающимися государствами активно складываются совсем иные тренды. Так, значительный прирост российского экспорта за последнее десятилетие имел место в Латинскую Америку и Карибский бассейн (+73,38%), страны Западной Азии (+165,87%), а также Восточной Азии (+159,85%). Если говорить о российском импорте, то здесь лидируют государства Юго-Восточной и Южной Азии, а третье место занимает Африка. Стоит отметить, что развитие азиатского направления сегодня можно рассматривать как одно из наиболее перспективных как минимум на десятилетие.

В чем исходная причина сложившихся внешнеторговых процессов? Введение санкций против России западными «партнерами» мы рассматриваем (оставляя в стороне недружественность этого шага, его несоответствие правилам ВТО и, следовательно, нелегитимность) исключительно как результат падения глобальной конкурентоспособности национальных экономик тех стран, которые ввели антироссийские санкции, при одновременном росте экономического потенциала Российской Федерации. Другими словами, антироссийские санкции представляют собой политический метод конкурентной борьбы против России «глобального Запада», стремящегося грубо подорвать экономическую, социальную, технологическую мощь нашей страны, ограничить возможность ее развития.

Итогом этих западных усилий стал процесс трансформации российской внешней торговли в географическом аспекте, хотя нельзя сказать, что имеет место более или менее значительное изменение товарной структуры нашего экспорта: он сохраняет сырьевую направленность при очень незначительном удельном весе в нем высокотехнологичной продукции. Таким образом, можно говорить о том, что «поворот на восток» российской внешнеторговой сферы — это уже свершившийся факт, который подтверждают международные статистические данные.

Еще один очевидный результат антироссийских экономических санкций — это постепенное изменение географической направленности мировой торговли в целом. В частности, многие авторы обращают внимание на рост взаимной торговли стран «глобального Юга» [1], и это касается далеко не только китайского присутствия в этом сегменте мировой тор-

говли. Значительно усиливают свои позиции Индия, страны Персидского залива, отдельные государства Африки и Латинской Америки.

И наконец, еще одно последствие, трансформирующее мировую торговлю, — это сокращение «долларового поля» торговли и все более активное включение в международные торговые процессы национальных валют незападных стран, прежде всего Российской Федерации и Китая. И хотя объемы недолларовой торговли пока в целом незначительны, их рост обязательно будет продолжаться.

Таким образом, можно утверждать, что современные неэкономические решения западных стран, нацеленные на ограничение возможностей роста Российской Федерации, а также других государств «глобального Юга», привели не только к трансформации внешней торговли нашей страны и ее «повороту на восток», но также и всей глобальной торговой системы.

Список использованной литературы

1. Асмятуллин, Р. Р., & Самойленко, У. С. (2022). Инвестиционное сотрудничество Китая с арабскими странами. *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 8 (2), 37–49.
2. Бяшарова, А. Р., & Ачалова, Л. В. (2022). Анализ двусторонней торговли России и Германии в условиях санкций. *Международная торговля и торговая политика*, 82 (30), 148–161.
3. Шкваря, Л. В. (2017). Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы. *Экономика и предпринимательство*, 7 (84), 349–353.
4. UNCTAD. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

FROM OPTIONAL TO OBLIGATORY: THE TRANSFORMATION OF INFLUENCER MARKETING INTO AN OPP

Smeretchinskii Margarita

*York University, Schulich School of Business,
Toronto, Ontario, Canada*

The article discusses the main directions of influencer marketing, which has begun to play a huge role in the marketing industry. It turns out that influencers have now become a huge part of social media and entertainment marketing, with OPPs becoming key points in the consumer journey. The author has identified the steps an influencer needs to take to become an OPP in marketing. The possibility of using to further reach your audience and increase their interest. It is noted that to ensure their level of importance and relevance in the lives of their audience, an influencer should consider consistently increasing the value of their content and recommendations. The author highlights the key elements that ordinary people need to pay attention to when partnering with an influencer to become part of their OPP.

Keywords: influencer marketing, influencer, OPP:social media.

ОТ НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ К ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА ВЛИЯНИЯ В ОРР

Смеречинская Маргарита

*Йоркский университет, Школа бизнеса Шулиха,
Торонто, Онтарио, Канада*

В статье рассматриваются основные направления маркетинга влияния, который стал играть огромную роль в маркетинговой индустрии. Выяснилось, что влиятельные лица теперь стали огромной частью маркетинга в социальных сетях и развлечениях, а ОРР (Орропент — оппонент) стали ключевыми точками на пути потребителя. Автор определил шаги, которые необходимо предпринять влиятельному лицу, чтобы стать ОРР в маркетинге. Рассматривается также возможность использования для дальнейшего охвата своей аудитории и повышения ее заинтересованности. Отмечается, что для обеспечения уровня своей значимости и актуальности в жизни своей аудитории влиятельному лицу следует рассмотреть возможность последовательного повышения ценности своего контента и рекомендаций. Автор

выделяет ключевые элементы, на которые необходимо обратить внимание обычным людям при партнерстве с влиятельным лицом, чтобы стать частью их OPP.

Ключевые слова: маркетинг влияния, влиятельное лицо, OPP, социальные сети.

Influencer Marketing has grown to play a huge role in the marketing industry. However, influencers are not a new phenomenon. In fact, their existence can be seen as early as 105 BCE with the Roman gladiators [2]. Influencers have now evolved into a huge part of Social Media and Entertainment Marketing. One may argue that Influencer Marketing has grown to become an OPP (Obligatory Passage Point) in consumers' lives.

OPP is generally defined as a point within a social network that everyone needs to go through to reach their respective goals/intentions/destinations. In other words, OPPs would be key touch points in the consumer's journey.

For an influencer to become an OPP in marketing, there are a number of important steps to follow. Firstly, the influencer must build a strong and engaged following, meaning that they must grow their audience by creating high-quality and trustworthy content to attract followers. They may also consider using various platforms to further reach their audience and expand their awareness. Some examples are using TikTok, Instagram, YouTube, Podcasts, etc. They must also create and foster a personal/emotional connection with their audience, by sharing a part of themselves and regularly engaging with their audience.

As stated by a Journal on Influencer Marketing, "Influencers are even seen as friends because they share with their "virtual friends" information, opinions about various products and brands" [3], leading to strong, long-lasting relationships. Thus, to ensure the level of their significance in their audiences' lives, an influencer should consider consistently delivering value through their content and recommendations. Lastly, they should ensure that they align themselves with the right brand and products that reflect their own values and interests, as well as their audience's.

One prime example of an OPP Influencer is Huda Kattan, the owner of @HudaBeauty. She has the most followed beauty account on Instagram, with over 52 million total followers. What started as Huda Kattan's outlet to share her tips and tricks as an upcoming makeup artist, is now her brand's main page. Staying true to the personalized advice that gained her initial popularity, Huda continues to post makeup tutorials, tips & tricks, and trends — however, not without featuring her own brand. Thus, making her part of the OPP of her brand. Huda's strong adherence to Instagram best practices has helped her garner a large following, with 2,300 posts and an industry-high engagement rate of 2,85% [1].

From a brand's perspective, there are a few key elements that they would need to look out for when partnering with an influencer to become part of their OPP. The brand must analyze the influencer's platforms and see if they align with their

own audience's levels of interests which add up to the consumer's overall brand experience. These levels of interests or flexible forces include: Macro-Forces (Culture/Community), Institutions (General Common Interests), and finally, Micro-Forces (Key Influencers). The harmonization of these levels of forces leads to brands gaining an OPP status. Thus, partnering with the right influencers that align with these interests, will aid in the brand gaining an OPP status as well.

Apart from this, the brand should also look at evaluations of the influencer's success. This includes looking at the level of engagement and awareness garnered by the influencers's social media platforms. Some examples include the engagement rate, amplification rate, post reach percentage, follower growth, and social media sentiments. In Conclusion, Influencer Marketing is here to stay. Then why not take full advantage and leverage the use of OPP influencers to make your brand an essential part of consumers' lives?

References

1. Dixon, S. (2022, June 17). *Instagram: Leading Beauty Brands by engagement 2021*. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/670550/leading-beauty-brands-instagram-engagement/>
2. Schwartz, Q. (2023, January 18). *The History of Influencer Marketing*. GRIN. URL: <https://grin.co/blog/the-history-of-influencer-marketing/>
3. Szakal, A. C. (2022). Influencer Marketing. *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V, Economic Science*, 15(2), 51–56. URL: <https://doi.org/10.31926/but.es.2022.15.64.2.6>

РАЗДЕЛ 2

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ

Бычков Александр Петрович

*доктор экономических наук, президент — генеральный директор
ПАО «ИК РУСС-ИНВЕСТ», г. Москва
E-mail: ABychkov@russ-invest.com*

В статье описаны основные направления реализации повестки устойчивого развития в российских регионах с учетом текущих реалий и форматы взаимодействия региональных властей с бизнесом в рамках ее реализации.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регионы, стратегии, бизнес, взаимодействие.

IMPLEMENTATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA IN RUSSIAN REGIONS: IMPLEMENTATION EXPERIENCE

Bychkov Alexander Petrovich

*Doctor of Economics, President — General Director of IC RUSS-INVEST, Moscow
E-mail: ABychkov@russ-invest.com*

The article describes the main directions of the implementation of the Sustainable Development Agenda in the Russian regions, taking into account the current realities and the formats of cooperation between regional authorities and business in the implementation of this agenda.

Keywords: sustainable development, Russian regions, strategy, business, cooperation.

Россия за последние пять лет заметно продвинулась по пути внедрения принципов устойчивого развития, сформированы стратегические подходы к дальнейшей реализации данной повестки. В 2021 г. Правительством РФ была утверждена Стратегия низкоуглеродного развития России до 2050 г. [7], последовательно формируется нормативно-правовая база в сфере ответственного финансирования и углеродного регулирования. В 2020 г. подписан Указ Президента РФ «О национальных целях развития России на период до 2030 года», в нем определены пять ключевых национальных целей [11].

В 2022 г. в связи с непростыми экономическими и геополитическими условиями существовало опасение, что вопросы устойчивого развития и зеленая повестка в России потеряют актуальность. Но этого не произошло, хотя акценты сдвинулись прежде всего в сторону социальных вопросов.

Стратегия низкоуглеродного развития и адаптация российской экономики к глобальному энергопереходу предполагают активное вовлечение бизнеса и целых отраслей в данную повестку. Регионы также заинтересованы в реализации повестки устойчивого развития прежде всего для повышения своей конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. В последние три года запрос на внедрение принципов устойчивого развития со стороны российских регионов заметно вырос.

Региональный уровень подразумевает возможность учета принципов устойчивого развития в стратегическом планировании, региональных программах, развитие системы мониторинга достижения ЦУР. Важно также, чтобы регионы уделяли внимание развитию зеленой экономики, климатической повестке, цифровизации, эффективному взаимодействию с бизнесом и населением.

Сегодня как минимум 15 российских регионов активно включились в продвижение данной повестки на уровне стратегического планирования, а также развития зеленой экономики. Определенный интерес к этой повестке проявляют еще около 10 регионов. В качестве лидеров в этой сфере в России выступают такие регионы, как Москва, Липецкая, Нижегородская и Ленинградская области, Санкт-Петербург, Татарстан и др. [10]

В Липецкой области принципы устойчивого развития учтены в Стратегии социально-экономического развития [5]. Нижегородская область стала пилотным регионом для разработки типовой ESG-модели региона по инициативе «Сбера» [4]. В Сахалинской области в 2022 г. стартовал эксперимент по специальному регулированию выбросов парниковых газов [12], еще ряд регионов заявили об интересе к данному проекту.

На уровне городов речь идет о внедрении принципов устойчивого развития по отдельным направлениям городского хозяйства (повышение качества городской среды, энергоэффективности, модернизация системы

ЖКХ, внедрение элементов «умного» города, отдельный сбор и переработка отходов) и о выстраивании эффективных коммуникаций с горожанами. Лидерами в этой сфере являются такие города, как Москва, Казань, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Тюмень и т.д. [8]

Москва — безусловный лидер по продвижению принципов устойчивого развития и реализации проектов по достижению ЦУР в России. В 2019 г. столица стала участником проекта ОЭСР «Территориальный подход к достижению ЦУР». Опыт участия в этом проекте используется Правительством Москвы для подготовки докладов о достижении ЦУР в крупнейших российских моногородах. В 2021 г. Москва первой из российских регионов получила сертификаты международных стандартов устойчивого развития городов ISO 37120 и ISO 37122. В 2021 г. столица обеспечила исполнение 100% целевых показателей по шести ЦУР [15].

Правительство Москвы развивает повестку УР также за счет финансовых инструментов (льгот, субсидий), системы зеленых закупок, поддержки технологических стартапов в сфере ESG. Столица стала первым российским регионом, выпустившим зеленые облигации.

В России сегодня отсутствуют единые требования к отчетности в области устойчивого развития на уровне регионов. Ряд регионов по собственной инициативе выпустили отчеты в этой сфере, но пока такие инициативы носят единичный характер. Так, первый в России региональный отчет о прогрессе в достижении ЦУР в 2019 г. был составлен в Ростовской области [6]. Несколько регионов (Татарстан, Свердловская и Самарская области) приняли участие в серии докладов «Регионы России и цели устойчивого развития» [8]. В 2021 г. также был выпущен первый ESG-отчет Санкт-Петербурга [14].

В реализацию данной повестки на уровне регионов и городов вовлечены несколько групп заинтересованных сторон. Прежде всего это региональные и местные органы власти. Они играют роль основных драйверов и регуляторов этой повестки, без которых ее продвижение не будет эффективным. Бизнес и бизнес-объединения также могут активно участвовать в ее реализации. Важную роль в развитии этого процесса играют ТПП, «Деловая Россия», «Опора России», РСПП, Национальная сеть Глобального договора ООН, ESG-Альянс. Среди других заинтересованных сторон на уровне регионов следует отметить региональные университеты, НКО и общественные организации, а также жителей регионов и городов [2].

Вклад бизнеса в развитие территорий можно оценивать прежде всего в трех сферах: экономической, социальной, экологической.

В экономической сфере это вклад компаний в ВРП, налоговые отчисления, обеспечение занятости, диверсификация экономики и импортозамещение, развитие ответственных цепочек поставок, участие в развитии

городской и социальной инфраструктуры, а также в реализации национальных проектов.

Два ключевых элемента социального вклада в развитие территорий для компаний — это внешние социальные инвестиции и социальные программы для сотрудников и членов их семей. Многие компании также реализуют разнообразные благотворительные проекты и поддерживают сектор НКО.

Влияние компаний на экологию выражается чаще всего в загрязнении окружающей среды, вместе с тем бизнес активно реализует проекты, направленные на снижение такого загрязнения (в том числе в рамках национального проекта «Экология») — модернизирует производство, внедряет новые технологии, расширяет практики повторного использования ресурсов. Многие компании также реализуют программы по поддержке биоразнообразия и в сфере экологического просвещения.

Сегодня в России крупные компании — лидеры российского бизнеса активно внедряют принципы устойчивого развития на уровне корпоративного управления, бизнес-модели, стратегических документов. Они также взаимодействуют с региональными вузами и НКО, вовлекают молодежь [3].

Региональным властям доступны различные механизмы и форматы взаимодействия с бизнесом в рамках реализации повестки устойчивого развития. Это подписание меморандумов о сотрудничестве, формирование институциональных партнерств, реализация совместных программ и проектов. Два самых показательных примера формирования институциональных партнерств — это **Агентство городского развития Череповца**, учрежденное в 1999 г. ПАО «Северсталь» совместно с администрацией города, и **Агентство развития Норильска**, созданное в 2017 г. ГК «Норильский никель» совместно с администрацией города [1].

Одним из факторов, сдерживающих продвижение повестки устойчивого развития в российских регионах, является низкий уровень осведомленности населения о ЦУР [13], что во многом объясняется слабым освещением этой тематики и отсутствием социальной рекламы в крупных федеральных СМИ и на телевидении. Повышение осведомленности населения об устойчивом развитии может стимулировать общественный запрос на отдельные практики ответственного поведения, например в сфере ответственного потребления и утилизации отходов.

Список использованной литературы

1. Бизнес и территории. Среда как фактор конкуренции за персонал // Сайт Центра стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/38f/uhzkdrd2cnckm78slgetizpvndwfxqkr.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

2. Устойчивое развитие регионов. (2023). *Бюллетень Счетной палаты РФ*, 9 (310), 33–42. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-9-2023> (дата обращения: 05.10.2023).
3. *Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Устойчивое развитие и социально-трудовая политика.* (2021). М.: РСПП, 100–153.
4. Годовой отчет ПАО «Сбербанк России» за 2022 год. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2023/sber-ar-2022-ru.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
5. Закон Липецкой области от 22.10.2022 № 207-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=111252078&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 05.10.2023).
6. Информационно-аналитический материал «Ростовская область: движение к целям устойчивого развития: 2016–2020». URL: <https://www.donland.ru/result-report/1066/?ysclid=Ia2wbtmgd594534268> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0VbHtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Рейтинг устойчивого развития городов России / Агентство «ЭС ДЖИ ЭМ». URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/e41/e415a35b5b954ac379c1284c8ea8bf65.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
9. Российская ассоциация содействия ООН. URL: https://una.ru/region_evolution?ysclid=Ia31x6v65254996852 (дата обращения: 05.10.2023).
10. Рэнкинг устойчивого развития регионов РФ / Агентство «ЭС ДЖИ ЭМ». URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/b29/b298c6ee81a4616684238792f7498285.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
11. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 05.10.2023).
12. Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47605> (дата обращения: 05.10.2023).
13. Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-07_Rodin_K_ESG.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
14. ESG-отчет Санкт-Петербурга. (2021). URL: <https://disk.yandex.ru/i/Ccc25rHDZv45nw> (дата обращения: 05.10.2023).
15. A Territorial Approach to the Sustainable Development Goals in Moscow, Russian Federation. URL: <https://www.oecd.org/countries/russia/a-territorial-approach-to-the-sustainable-development-goals-in-moscow-russian-federation-733c4178-en.htm> (дата обращения: 05.10.2023).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС В СФЕРЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Гусарова Светлана Анатольевна

*доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. В. Г. Плеханова, г. Москва*

Основным направлением научного исследования данного раздела является разработка вопросов, связанных с определением перспективных направлений экономического сотрудничества России с другими странами мира в сфере экспорта энергетических товаров, в том числе в области нефтяной, газовой отрасли и др. С помощью метода математического моделирования установлено, что экспорт энергетических ресурсов оказывает значительное влияние на рост экономики России. Несмотря на то что в настоящее время в мировой экономике основными энергетическими ресурсами остаются нефть, газ, уголь, в работе уделяется большое внимание исследованию вопросов, связанных с важностью и необходимостью внедрения возобновляемых источников энергии. Значимой целью исследования является изучение роста использования возобновляемых источников энергии и определение основных путей расширения их использования для производства электроэнергии. В работе выявлены основные проблемы, связанные с внедрением и использованием возобновляемых источников энергии, решение которых будет способствовать росту зеленой энергетики, экологической безопасности, достижению устойчивого развития, повышению уровня жизни населения. Определены основные направления развития экономического сотрудничества России с дружественными странами.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, зеленая энергетика, страны БРИКС.

PROMISING DIRECTIONS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE BRICS COUNTRIES IN THE FIELD OF GREEN ENERGY

Gusarova Svetlana Anatolyevna

Doctor of Economics, Professor,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

The main direction of scientific research in this section is the development of issues related to identifying promising areas of economic cooperation between Russia and other countries of the world in the field of export of energy goods, including in the oil, gas industry, etc. Using the method of mathematical modeling, it was established that export energy resources have a significant impact on the growth of the Russian economy. Despite the fact that currently the main energy resources in the world economy remain oil, gas, and coal, the work pays great attention to the study of issues related to the importance and need for the introduction of renewable energy sources. An important goal of the study is to study the growth in the use of renewable energy sources and identify the main ways to expand their use for electricity generation. The work identifies the main problems associated with the introduction and use of renewable energy sources. Solving these problems will contribute to the growth of green energy, environmental safety, achieving sustainable development, and improving the standard of living of the population. The work identifies the main directions for the development of economic cooperation between Russia and friendly countries.

Keywords: Renewable energy sources, green energy, BRICS countries.

Несмотря на то что в настоящее время в мировой экономике основными энергетическими ресурсами остаются нефть, газ, уголь, необходимо уделять больше внимания исследованию вопросов, связанных с важностью и необходимостью внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Целью исследования проблемы является изучение роста использования возобновляемых источников энергии и определение основных путей расширения их применения для производства электроэнергии. Нами выявлены основные проблемы, связанные с внедрением и использованием возобновляемых источников энергии. Решение этих проблем будет способствовать росту зеленой энергетики, экологической безопасности, достижению устойчивого развития, повышению уровня жизни населения. Определены основные направления развития экономического сотрудничества России со странами БРИКС в сфере зеленой энергетики.

Важной проблемой, стоящей перед странами, является контроль за выбросом вредных веществ в атмосферу, что повлияет на улучшение экологической ситуации и на состояние здоровья населения. Особая роль в решении этого вопроса уделяется росту НИОКР в энергетической сфере.

На основе исследования определены основные направления энергетического перехода; выявлены факторы, влияющие на изменение структуры мировой энергетики; предложены пути решения проблемы интеграции переменных возобновляемых источников энергии в энергосистемы.

В разных странах мира проводятся серьезные исследования экономического развития использования возобновляемых источников энергии. Однако эти исследования не в полной мере отражают их внедрение в экономику России и остальных стран БРИКС, а также роль влияния инвестиций в НИОКР в развитии электроэнергетики стран на рост их экономик. Поэтому данная тема является важной и актуальной.

Исследование показало, что расширение использования возобновляемых источников энергии поможет решить социальные и экологические проблемы (первичная гипотеза). С этой первичной гипотезой связана вторичная гипотеза, а именно, что рост затрат на НИОКР в области инвестиций в электроэнергетику влияет на развитие экономики стран. Для обоснования этих гипотез было изучено развитие зеленой энергетики в мире и роль возобновляемых источников энергии в развитии экономик. Таким образом, были выявлены основные проблемы, связанные с внедрением использования возобновляемых источников энергии, обозначены основные проблемы в этом направлении, стоящие перед странами. Решение этих проблем повысит потенциал устойчивого развития России и других стран БРИКС. Наконец, мы смогли подтвердить положительное влияние расходов на НИОКР в электроэнергетике на рост ВВП в странах БРИКС.

Расширение использования возобновляемых источников энергии может решить социальные и экологические проблемы.

При определении важности использования возобновляемых источников энергии для устойчивого развития использовались комплексный и системный подходы.

Для определения численности населения стран и их влияния на потребление энергии применялся метод статистического анализа.

Метод аналитической группировки и метод абстрактно-логической оценки использовались при анализе экономического развития стран.

При определении объемов потребления электроэнергии в некоторых странах применялся метод сравнительного анализа.

Метод детализации и типологии использовался при изучении возобновляемых источников энергии.

Методы, связанные с группировкой и обобщением, применялись для раскрытия вопросов, связанных с обращением с отходами солнечной и ветровой энергии.

Для определения того, как затраты на НИОКР в развитии электроэнергетики страны могут повлиять на экономический рост, нами был использован матричный метод.

Эмпирическая база исследования, позволившая сделать достоверные выводы и дать рекомендации и предложения по развитию экономического сотрудничества России с другими странами БРИКС в возобновляемой энергетике, включает данные организаций и компаний, занимающихся возобновляемой энергетикой, таких как Всемирный банк, ООН, IRENA, Bloomberg NEF, IEA, IPCC, Gen Cost, исследования ученых из разных стран.

Несмотря на то что невозобновляемые источники по-прежнему доминируют в структуре энергопотребления во всех странах мира, правительства многих стран прилагают усилия для предоставления субсидий и налоговых льгот для поощрения развития возобновляемых источников энергии.

Возобновляемая энергия является важным фактором достижения устойчивого развития. Его источники — это неисчерпаемые ресурсы, из которых можно производить энергию. Самыми быстрорастущими отраслями мировой экономики являются солнечная и ветровая энергетика. Их доля увеличилась с 5% в 2015 г. до 10% в 2020 г. [2]. По прогнозам Bloomberg NEF, к 2050 г. доля солнечной фотоэлектрической и ветровой энергетике в мировом производстве электроэнергии увеличится до 56% [1].

В настоящее время происходит энергетический переход, связанный с: а) опережающим ростом возобновляемых источников энергии, а также новых энергетических технологий; б) внедрением декарбонизации, цифровизации, децентрализации; в) изменением топливной структуры мировой энергетике; г) электрификацией мировой энергетике.

На изменение структуры мировой энергетике повлияли следующие факторы: а) изменение климата и Парижское соглашение; б) надежные и доступные технологии возобновляемой энергетике; в) импортозамещение.

В результате проведенного исследования был сделан вывод, что солнечная и ветровая энергетике являются переменными, которые находят отражение в интеграции переменных возобновляемых источников энергии в энергосистемы.

Для решения задач внедрения ВИЭ в странах БРИКС необходимо: расширение электрических сетей; осуществление управляемой традиционной генерации; проведение управляемой генерации ВИЭ (ГЭС, биогаз); обеспечение диспетчерского управления солнечной и ветровой генерацией; разработка других систем хранения энергии; отмена субсидий на ископаемое топливо; управление потреблением (спросом); управление отходами солнечной и ветровой энергии; технологическое развитие отрасли, внедрение инноваций; предоставление налоговых льгот и стимулов для поощрения компаний к расширению использования возобновляемых источников энергии.

Перспективными направлениями инвестиционного сотрудничества России со странами БРИКС, имеющими большой потенциал для развития зеленой энергетики (в первую очередь с Китаем, Индией, Бразилией), являются:

- а) формирование совместной платформы со странами БРИКС в сфере зеленой энергетики;
- б) поиск новых партнеров среди стран, входящих в БРИКС+;
- б) увеличение объемов совместных инвестиций в развитие атомной энергетики;
- в) разработка и внедрение новых технологий и материалов в развитие возобновляемой энергетики;
- г) использование возможностей Нового банка развития и Пула условных валютных резервов стран БРИКС при реализации совместных проектов;
- д) переход от двусторонних к многосторонним совместным инвестиционным проектам;
- е) увеличение инвестиций в НИОКР в сфере зеленой энергетики;
- ж) переход во взаиморасчетах на национальные валюты (вместо доллара США).

Список использованной литературы

1. New Energy Outlook. *Bloomberg NEF*. URL: <https://about.bnef.com/new-energy-outlook-2020> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Renewable Capacity Statistics. (2021). IRENA. URL: [IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf](#) (дата обращения: 05.03.2023).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГА НА ВЫБРОСЫ УГЛЕРОДА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Матыцын Александр Владимирович
студент РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Научный руководитель:
Гусарова Светлана Анатольевна
*доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Во Франции был введен налог на выбросы углекислого газа (CO₂) в качестве меры по сокращению углеродного следа страны и решению проблемы изменения климата. Налог взимается с топлива и направлен на стимулирование физических и юридических лиц к сокращению выбросов. Хотя эта мера получила поддержку со стороны экспертов и французского правительства, есть также противодействие со стороны слоев населения, которые утверждают, что налог ложится несправедливым бременем на домохозяйства и предприятия с низким доходом. Общественное мнение о налоге на выбросы CO₂ во Франции разделилось: одни поддерживают его как необходимый шаг на пути к устойчивости, а другие выступают против из-за его потенциального экономического воздействия.

Ключевые слова: налог на выброс углерода, производственная структура, чистые энергетические технологии, эффективность политики, промышленность, общественное мнение.

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF A CARBON TAX (USING THE EXAMPLE OF FRANCE)

Matytsyn Aleksandr Vladimirovich
Student of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Scientific adviser:
Gusarova Svetlana Anatolievna
*Doctor of Economics, Professor
Department of World Economy
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

France has introduced a tax on carbon dioxide (CO₂) emissions as a measure to reduce the country's carbon footprint and address climate change. The tax is levied on fuel and aims to encourage individuals and businesses to reduce emissions. While the measure

has received support from experts and the French government, there is also opposition from segments of the population who argue that the tax places an unfair burden on low-income households and businesses. Public opinion on the CO₂ tax in France is divided, with some supporting it as a necessary step towards sustainability, while others oppose it because of its potential economic impact.

Keywords: carbon tax, industrial structure, clean energy technologies, policy effectiveness, industry, public opinion.

Введение

Налог на выбросы углерода является частью политики Франции по борьбе с изменением климата и сокращению выбросов парниковых газов. Страна поставила цель сократить свои выбросы на 40% по сравнению с уровнем 1990 г. к 2030 г. и достичь углеродной нейтральности к 2050 г. Ценообразование на выбросы углерода во Франции осуществляется через налог на выбросы углерода, который представляет собой налог на выбросы углекислого газа в результате сжигания ископаемого топлива. Углеродный налог был введен в 2014 г. и применяется к выбросам от транспорта, отопления и промышленности. Налог основан на количестве выбросов углекислого газа и предназначен для поощрения компаний и частных лиц к сокращению своих выбросов за счет удорожания использования ископаемого топлива.

Тем не менее, несмотря на значительную поддержку со стороны государства, налог на выбросы углерода подвергся широкой критике со стороны некоторых отраслевых групп, которые утверждают, что он ложится непропорциональным бременем на предприятия и потребителей. Конечно, экологические группы высоко оценили его эффективность в сокращении выбросов и потенциал для внедрения инноваций в экологически чистые энергетические технологии. Очевидно, что большинство французов осознают и обеспокоены изменением климата и заявляют, что готовы прилагать усилия для борьбы с ним. Тем не менее попытка правительства ввести налог на выбросы углерода во Франции вызвала массовый протест населения.

Исследование налога на выбросы CO₂ во Франции актуально по нескольким причинам:

1. Изменение климата. Выбросы CO₂ являются основной причиной изменения климата, и Франция, как и другие страны, взяла на себя обязательство сократить свои выбросы для борьбы с этой глобальной проблемой. Исследование налога на выбросы CO₂ во Франции актуально, поскольку оно дает представление о том, как этот налог используется для решения проблемы изменения климата.

2. Эффективность политики. Налог на выбросы CO₂ был введен в качестве политического инструмента для сокращения выбросов, и исследование его эффективности важно для определения того, достигает ли он поставленных целей. Затем эту информацию можно использовать для уточнения политики и повышения ее эффективности в плане сокращения выбросов.
3. Доходы. Налог на выбросы CO₂ приносит доход правительству, и исследование налога может дать представление о том, как используются доходы и используются ли они эффективно и результативно.
4. Конкурентоспособность. Налог на выбросы CO₂ может повлиять на конкурентоспособность французских предприятий, и исследование налога позволит определить то, как он влияет на французскую экономику. Затем эту информацию можно использовать для разработки политики, которая уравнивает необходимость сокращения выбросов с необходимостью поддержания экономической конкурентоспособности.
5. Общественное признание: изменение климата и экологическая политика являются важными общественными вопросами, и исследование налога на выбросы CO₂ может предоставить информацию об уровне общественного признания и поддержки налога. Затем эту информацию можно использовать для разработки политик, более приемлемых для общественности.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что вопрос использования налога на выбросы CO₂ во Франции является актуальным, поскольку дает важную информацию об эффективности политики, полученных доходах, его влиянии на экономику и конкурентоспособность, а также об общественном признании. Эта информация может быть использована для уточнения и совершенствования политики, а также для разработки эффективных и действенных стратегий по сокращению выбросов и борьбе с изменением климата.

Целью исследования является определение эффективности налога на выброс углерода, а также анализ положительных и негативных эффектов.

Проанализируем особенности формирования налога на выброс углерода в рамках политики Франции для выявления факторов изменения динамики цен. К ключевым факторам, влияющим на изменения в ценообразовании на выбросы углерода, можно отнести:

1. Перманентную корректировку налога на выбросы углерода: с момента его введения налог на выбросы углерода несколько раз корректировался в ответ на изменение экономических условий и политических соображений. Например, введение налога было временно

приостановлено в 2018 г. из-за опасений по поводу его влияния на экономику, но позже было восстановлено.

2. Расширение цен на выбросы углерода. В последние годы Франция исследовала возможность расширения ценообразования на выбросы углерода помимо налога на выбросы углерода, чтобы охватить дополнительные секторы экономики, такие как сельское хозяйство и землепользование. Это отражает растущее признание важности сокращения выбросов в этих секторах для достижения низкоуглеродной экономики [3].
3. Связь с европейским углеродным рынком: Франция выразила заинтересованность в том, чтобы связать свой налог на выбросы углерода с Системой торговли выбросами Европейского союза (ETS), которая представляет собой систему ограничения и торговли выбросами углерода. Это позволило бы применять более комплексный подход к ценообразованию на выбросы углерода в Европе и предоставило бы компаниям дополнительную гибкость для сокращения выбросов [4].
4. Сосредоточение на социальной справедливости: Франция также стремилась к тому, чтобы воздействие цен на выбросы углерода распределялось справедливо и не оказывало непропорционального влияния на домохозяйства с низкими доходами. С этой целью в стране были приняты такие меры, как скидки и льготы для уязвимых групп, а также увеличено финансирование мер по повышению энергоэффективности для домохозяйств с низкими доходами.

Кроме анализа факторов, влияющих на ценообразование налога на выброс углерода, нами был проведен сравнительный анализ среднего налога на выброс по Европейскому союзу (рис. 1).

Рис. 1. Сравнительный анализ среднего налога на выброс по ЕС

Источник: составлено автором на основании [10].

Нетрудно идентифицировать, что величина налога во Франции в период с 2014 по 2020 г. была значительно больше, чем в Европейском союзе

в целом, однако в связи с приостановлением увеличения налога в 2018 г. на сегодняшний день налог на выброс во Франции существенно меньше, чем в Европейском союзе.

Представленная динамика демонстрирует продолжающуюся эволюцию ценообразования на выбросы углерода во Франции до 2018 г., однако проблемы, связанные с развитием французской национальной экономической системы на фоне как пандемии коронавирусной инфекции, так и повышения социальной напряженности, повлекли за собой приостановку повышения анализируемого налога.

Для оценки эффективности налога на выброс углерода стоит проанализировать динамику выбросов углерода в период с 2014 по 2021 г. (рис. 2).

Рис. 2. Объем выбросов углерода за 2014–2021 гг., в млн т
Источник: составлено автором на основании [9].

На основании представленных данных можно идентифицировать, что эффект от увеличения налога на количество выбросов во Франции в период с 2014 по 2018 г. крайне низкий в связи с тем, что наблюдался восходящий тренд. Важным фактом также является радикальное сокращение выбросов, наблюдаемое в период с 2018 по 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1

Статистические данные анализа взаимосвязи размера налога и объема выбросов углерода

<i>Regression Statistics</i>	
Multiple R	0,447046
R Square	0,19985
Adjusted R Square	0,066492
Standard Error	17,29374
Observations	8

Источник: составлено автором на основании [9].

Несмотря на малое количество данных, нетрудно детерминировать, что взаимосвязь между налогом и выбросами крайне низкая. С точки зрения определения факторов, влияющих на снижение выбросов, по мнению автора, стоит обратить внимание на период с 2018 по 2021 г., в котором наблюдалось радикальное снижение выбросов в атмосферу, и возможной причиной этого может являться государственная политика по введению транспортных ограничений. Так или иначе данный предмет анализа требует более детального исследования.

Проанализируем взаимосвязь между размером налога на выброс углерода и выбросами по Европейскому союзу (рис. 3).

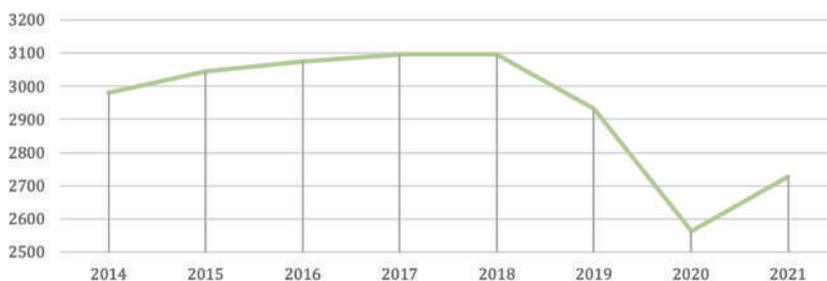

Рис. 3. Объем выбросов углерода, в млн т

Источник: составлено автором на основании [9].

На основании представленных данных можно детерминировать, что объем выбросов углерода во Франции и в Европе в целом имеет высокую корреляцию. Это может быть объяснено высокими производственными мощностями французской экономической системы в рамках интеграции. Тем не менее представленная динамика указывает на то, что, несмотря на разный размер налога, эффект на выброс углерода остается сравнительно низким (табл. 2).

Таблица 2

Статистические данные анализа взаимосвязи размера налога и объема выбросов углерода

<i>Regression Statistics</i>	
Multiple R	0,603271728
R Square	0,363936778
Adjusted R Square	0,257926241
Standard Error	12,97360282
Observations	8

Источник: составлено автором на основании [9].

С точки зрения анализа влияния налога на сектора французской экономической системы стоит обратить внимание на исследование Банка Франции «Налог на выбросы углерода: сравнение влияния во Франции и остальной Европе», в котором была построена секторальная модель налогообложения углерода. С точки зрения автора, именно секторальная модель имеет наибольшую репрезентативность в связи с учетом специфики налогообложения каждого сектора экономической системы.

В результате проведенного исследования было выявлено, что рост цен на углерод снизит реальную добавленную стоимость во Франции на 0,8% по сравнению со снижением на 1,0% в остальной части ЕС, что означает, что совокупное влияние во Франции будет на 20% меньше (рис. 4).

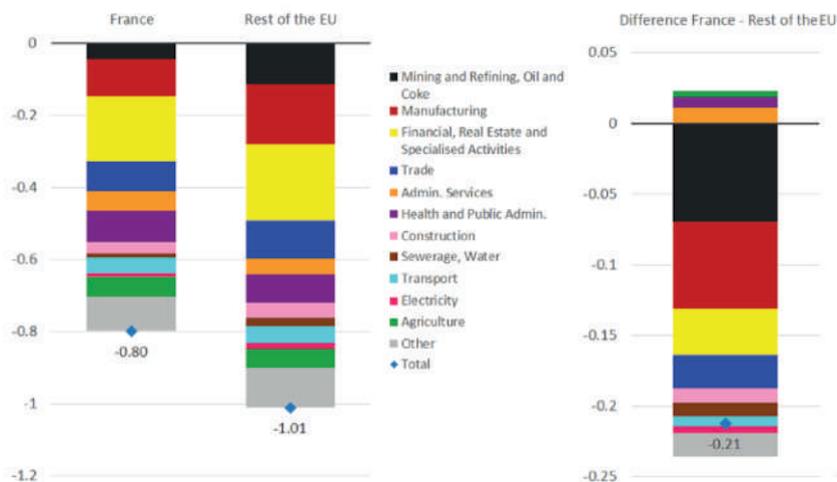

Рис. 4. Влияние налога на углерод на производственную структуру Франции и Европейского союза

Источник: [1].

Следующим этапом исследования является анализ общественного мнения. Трудно определить конкретное общественное мнение о налоге на выбросы двуоксида углерода (CO_2) во Франции, поскольку мнения могут различаться в зависимости от различных факторов, таких как политическая принадлежность, экономический статус, уровень образования и т. д. Однако общий консенсус среди экспертов и правительства Франции заключается в том, что налог на выбросы CO_2 может стать решающим шагом на пути к сокращению углеродного следа страны и смягчению последствий изменения климата.

В последние годы наблюдается рост общественной осведомленности и обеспокоенности по поводу окружающей среды, что привело к увеличению поддержки мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. Французское правительство приняло ряд мер, направленных на сокращение выбросов, в том числе введение налога на выбросы CO₂. Так или иначе необходимо обратиться к данным опроса 2022 г. Так, в опросе компании SEPR поставили вопрос «Вы бы одобрили увеличение налога на выбросы углерода, если бы доходы использовались для ...?» и получили следующие результаты (рис. 5).

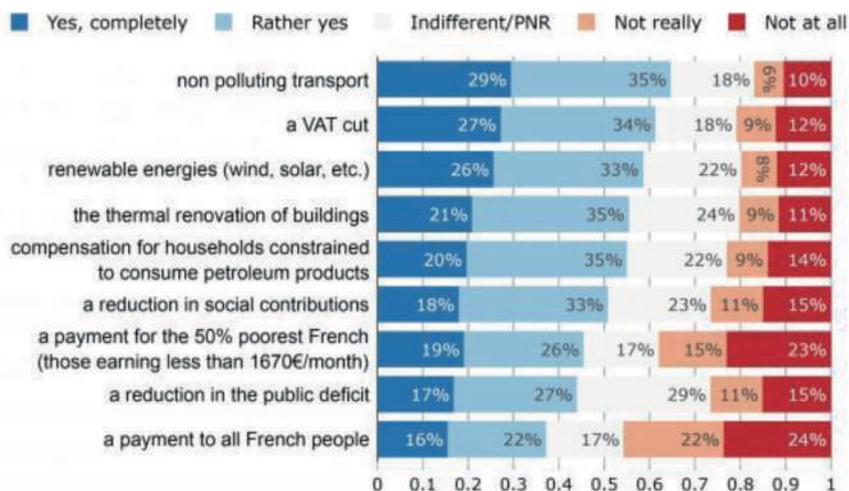

Рис. 5. Результаты опроса населения касательно отношения к налогу на углерод
Источник: [8].

Нетрудно идентифицировать, что наибольшее сопротивление со стороны населения наблюдалось в вопросе касательно выделения средств с налога для всех граждан Франции, в то время как наибольшее одобрение было в категории выделения средств на экологически чистый транспорт.

В целом можно сказать, что общественное мнение о налоге на выбросы CO₂ во Франции разделилось: одни поддерживают эту меру как необходимый шаг на пути к более устойчивому будущему, а другие выступают против нее из-за ее потенциального экономического воздействия.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сформулировать ряд выводов:

1. Налог на выбросы углерода имеет сравнительно низкую эффективность как инструмент сокращения выбросов. На это указывают статистические данные как по Французской Республике, так и по Европейскому союзу в целом.

2. Политика Французской Республики по введению налога даже на 2022 г. вызывает раскол в обществе, что крайне негативно влияет на уровень политической стабильности, учитывая специфику общественных движений во Французской Республике [5; 6].
3. Эффективность налога на выбросы углерода в связи со спецификой производственной структуры Франции существенно ниже, чем по Европейскому союзу. Таким образом, политика по увеличению данного налога, вероятнее всего, не позволит достигнуть поставленных задач по сокращению углеродного следа.

В целом ценообразование на выбросы углерода во Франции демонстрирует приверженность страны решению проблем, связанных с изменением климата, и переходу к низкоуглеродной экономике. Тем не менее, по мнению автора, не стоит ожидать повышения данного налога в связи с его сравнительно низкой эффективностью, а также повышением уровня социальной нестабильности во Французской Республике.

Список использованной литературы

1. Carbon tax: a comparison of the impact in France and the rest of Europe. Banque de France. URL: <https://blocnotesdeleco.banque-france.fr/en/blog-entry/carbon-tax-comparison-impact-france-and-rest-europe> (дата обращения: 13.02.2023).
2. Douenne, T., & Fabre, A. (2022). Yellow Vests, Pessimistic Beliefs, and Carbon Tax Aversion. *American Economic Journal: Economic Policy*, 14 (1), 81–110.
3. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/taxation/countries_en (дата обращения: 13.02.2023).
4. French Ministry of Ecological and Solidary Transition. URL: <https://www.ecologique-solidaire.gouv.fr/en/topics/climate-energy/carbon-pricing-france> (дата обращения: 13.02.2023).
5. Матыцын, А. В. (2021). Проблемы и перспективы социально ориентированной рыночной экономики Франции. *Экономика и предпринимательство*, 7(132), 114–117. DOI 10.34925/EIP.2021.132.7.016. — EDN NZGHJM.
6. Matytsyn, A. V., & Kolchin, S. P. (2021). Measures of financial and tax support for the economy and the population during the pandemic in France. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 11 (12), 3041–3054. DOI 10.18334/epp.11.12.113963. EDN TIVBEH.
7. Pricing Greenhouse Gas Emission. OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/carbon-pricing-france.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
8. Public support for carbon taxation: Lessons from France. CEPR. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/public-support-carbon-taxation-lessons-france> (дата обращения: 13.02.2023).
9. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/450017/co2-emissions-europe-eurasia/> (дата обращения: 13.02.2023).
10. The World Bank. URL: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/map_data (дата обращения: 13.02.2023).

ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

Подбиралина Галина Викторовна
*кандидат экономических наук, доцент,
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Podbiralina.GV@rea.ru*

Мигалева Татьяна Евгеньевна
*кандидат экономических наук, доцент,
РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Migaleva.TE@rea.ru*

В статье дается оценка экологической проблеме, связанной с загрязнением воздуха на всей территории земного шара. Показано, что все государства осознают остроту сложившейся неблагоприятной обстановки и предпринимают шаги, чтобы избежать экологической катастрофы.

Ключевые слова: экология, загрязнение воздуха, зеленая экономика, выбросы углерода, стратегии по декорбанизации.

THE QUESTION OF THE NEED FOR ENVIRONMENTAL FRIENDLY ECONOMY AND BUSINESS

Podbiralina Galina Victorovna
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Podbiralina.GV@rea.ru*

Migaleva Tatyana Evgenievna
*Candidate of Economic Sciences
Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

The article assesses the environmental problem associated with air pollution throughout the globe. It is shown that all states are aware of the acuteness of the current unfavorable situation and are taking steps to avoid an ecological catastrophe.

Keywords: ecology, air pollution, green economy, carbon emissions, decorbanization strategies.

Современные реалии свидетельствуют о все более разрастающейся экологической угрозе, связанной не только с изменением климата, но и с загрязнением воздуха на планете. Это подчеркивает актуальность статьи и позволяет сформулировать цель, заключающуюся в оценке своевременности реагирования на приближающуюся экологическую катастрофу и переходе экономик всех стран на зеленый путь развития.

В настоящее время более чем в 6000 городах из 117 стран ведется мониторинг качества воздуха, позволяющий оценить масштабы этой проблемы. Так, согласно данным, представленным ООН, практически 99% жителей земного шара дышат воздухом, уровень загрязнения которого превышает установленные Всемирной организацией здравоохранения нормы и несет угрозу здоровью населения и приводит к преждевременной смерти около 7 млн человек ежегодно [5].

Огромный по своим масштабам вред наносится не только здоровью жителей Земли, но и всей экономике. Это можно подтвердить данными, представленными в отчете Greenpeace и Центра исследований энергетики и чистого воздуха (CREA), согласно которым глобальная стоимость загрязнения воздуха ископаемым топливом достигла примерно 8 млрд долл. в день (2,9 трлн долл. в год), или 3,3% мирового ВВП. Специалистами было определено, что самые высокие годовые потери ВВП, связанные с загрязнением воздуха от сжигания ископаемых ресурсов, несут экономики Китая (900 млрд долл.), США (600 млрд долл.), Индии (150 млрд долл.), Германии (140 млрд долл.) и Японии (130 млрд долл.) [3]. Кроме того, экономический ущерб от загрязнения окружающей среды в десяти европейских странах составил примерно 20% их национального ВВП [6].

Несмотря на остроту возникшей проблемы, процессы перехода к зеленой экономике развиваются по своим стратегическим планам и различаются от страны к стране. Как отмечают эксперты, более экологически чистые производства сконцентрированы в экономически развитых странах, однако быстро развивающиеся экономики, к которым можно отнести Китай, Индию и Бразилию, тоже не стоят на месте и пытаются исправить экологическую обстановку [3].

Так, например, Китай начал реализовывать курс на построение экологически чистой экономики. Одним из таких шагов можно считать планы страны по достижению углеродной нейтральности до 2060 г., зеленого восстановления после пандемии COVID-19 и увеличению своего вклада в этот процесс в соответствии с Парижским соглашением по климату. Такая необходимость во многом была вызвана интенсивным промышленным развитием, которое было характерно для китайской экономики в последние десятилетия. В результате большинство регионов страны столкнулось с деградацией природных ресурсов. Для изменения сложившейся ситуации «государство формирует экологическое законодательство, призван-

ное масштабировать зеленые практики регионов-первопроходцев на всю страну, включая тренд на деурбанизацию отдельных мегаполисов и др.» [8].

Достижение нулевого баланса углеродных выбросов в атмосферу к 2050 г. было принято в 2021 г. и лидерами стран Евросоюза. По мнению председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен, зеленый курс станет источником новых экономических возможностей для ЕС. В настоящее время многие компании уже активно начали применять стратегии, направленные на экологичность. В первую очередь это относится к сокращению выбросов углерода и разработке экологически чистых технологий во всех сферах европейской экономики [3].

Можно также отметить договоренность Франции, Испании и Португалии о создании зеленого энергетического коридора, который должен заменить собой проект магистрального газопровода MidCat. Соглашение по данному проекту было достигнуто государствами на саммите ЕС, который проходил 20–21 октября 2022 г. в Брюсселе. «Целью проекта является объединение энергосетей стран ЕС и скорейший переход к зеленой энергетике» [2]. Кроме того, «из-за продолжающегося энергетического кризиса газопровод также сможет транспортировать ограниченную долю природного газа в качестве временного и переходного источника энергии с предельным показателем 15%» [2].

Однако для полноценного перехода к зеленой экономике необходимо согласованное взаимодействие в этом вопросе всего человечества, а не только отдельных государств. По мнению экспертов, «это сложный процесс, требующий серьезных изменений и в экономике, и в отношении к окружающей природе, и в социальной сфере» [4].

Можно также отметить ответственный подход к вопросам экологичности в сфере бизнеса, в том числе компаний, осуществляющих свою деятельность в области информационных технологий. Однако такие компании наносят наименьший вред экологии по сравнению с промышленными гигантами. Так, например, IT-компании в процессе своей деятельности осуществляют только 2% углеродных выбросов, но в то же время 0,3% приходится на центры обработки данных (дата-центры). В связи с этим им важно выбирать центры обработки данных, потребляющие энергию из возобновляемых источников (ветер, солнце, вода). Однако это не всегда бывает возможным, хотя и есть примеры. Можно отметить деятельность компании Microsoft, которая проявляет много инициатив, направленных на снижение углеродных выбросов и инвестирует в создание экологичных дата-центров. Компания использует специальный инструмент, который вычисляет углеродный след материалов, используемых при строительстве дата-центров. С его помощью компания закупает низкоуглеродные материалы для конструкции дата-центров и снижает количество выбросов углерода на 30–60% [1].

Пандемия COVID-19 несколько затормозила процесс перехода компаний к зеленой экономике, поскольку было важно сохранить свой бизнес. В настоящее время, когда пандемия отошла на второй план, с новой силой встает вопрос о глобальной экологичности и стратегиях декарбонизации [7]. Однако необходимы совместные усилия государств, бизнеса, всего населения. Только в этом случае можно внести существенный вклад в борьбу с изменением климата и решение ряда проблем в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, а также контроля за выбросом углерода. Глобальные вызовы и задачи должны стать приоритетом для всех живущих на планете и выступать стимулом для ускорения процесса перехода к зеленой экономике.

Список использованной литературы

1. Влияние экологии на бизнес ESG. URL: <https://slddigital.com/article/esg-ekologiya-teper-vliyaet-ne-tolko-na-zdorove-no-i-na-biznes/> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Во Франции заявили о намерении ускорить переход к зеленой экономике. URL: <https://neftegaz.ru/news/ecology/757691-vo-frantsii-zayavili-o-namerenii-uskorit-perekhod-k-zelenoy-ekonomike/> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Ершова, А. (29.10.2020). Чистый воздух миф или реальность? URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27948> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Мировое сообщество на пути к устойчивому развитию и низкоуглеродной экономике: миф или реальность? URL: https://ifur.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=446114&utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.02.2023).
5. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/12/1435912> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1430981> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Экономия и экология: готов ли бизнес поддерживать зеленую повестку в кризис. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/08/25/71598410/> (дата обращения: 20.02.2023).
8. Steblyanskaya, A., Ai, M., Bocharnikov, V., & Denisov, A. (2021). Strategies for Green Economy in China. *Foresight and STI Governance*, 15(1), 74–85. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.74.85. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2021-15-1/454922447.html> (дата обращения: 20.02.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ В РАМКАХ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА

Разумнова Людмила Львовна

доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Будущее углеродной нейтральности и пути ее достижения являются в последние несколько лет наиболее обсуждаемыми дискуссионными темами в контексте общемировой тенденции декарбонизации и адаптации стран к изменениям климата. В прошедшем году в России запущен Сахалинский эксперимент по достижению углеродной нейтральности, а также создана правовая база для введения реестра углеродных единиц, знаменующие собой первые практические шаги по созданию эффективных инструментов современного национального механизма углеродного регулирования. В связи с этим обобщение научно-практических результатов, нашедших отражение в последних научных публикациях и информационных источниках российских СМИ, а также мнений основных заинтересованных сторон по поводу реализации принципов низкоуглеродного и устойчивого развития — представителей академических кругов, государственных регуляторов и бизнес-сообщества — выступает актуальным и заслуживающим детального изучения. В исследовании применены методы контент-анализа, сравнения и обобщения экспертных оценок. Проведенный анализ направлен на выработку рекомендаций в отношении модернизации российской экономики, ресурсосбережения и снижения ущерба в результате воздействия антропогенных и природных факторов на экономические и социальные процессы.

Ключевые слова: трансграничный углеродный налог, углеродный след, углеродный налог, Парижское соглашение, углеродная нейтральность.

FORMATION OF A CARBON REGULATION SYSTEM IN RUSSIA AS A FRAMEWORK OF ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE

Razumnova Lyudmila Lvovna

Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

The future of carbon neutrality and ways to achieve it have been the most discussed topics of discussion in the past few years in the context of the global trend of decarbonization and countries' adaptation to climate change. Last year, Russia launched the Sakhalin

experiment to achieve carbon neutrality, and created the legal framework for introducing a register of carbon units, marking the first practical steps to create effective tools for a modern national carbon regulation mechanism. In this regard, a generalization of scientific and practical results reflected in the latest scientific publications and information sources of the Russian media, as well as the opinions of the main stakeholders regarding the implementation of the principles of low-carbon and sustainable development — representatives of academia, government regulators and the business community — is relevant and worthy of detailed study. The study used methods of content analysis, comparison and generalization of expert assessments. The analysis is aimed at developing recommendations regarding the modernization of the Russian economy, resource conservation and reduction of damage resulting from the impact of anthropogenic and natural factors on economic and social processes.

Keywords: cross-border carbon tax, carbon footprint, carbon tax, Paris Agreement, carbon neutrality.

Введение

Мощным двигателем к декарбонизации российской экономики стали принятые в 2019 г. Европейским союзом требования к импортируемым товарам в форме дополнительных пошлин на продукцию с большим углеродным следом — так называемого трансграничного углеродного налога, ТУР (*Carbon border adjustment mechanism, CBAM*), который будет внедряться в течение 2023–2026 гг. По мнению министра экономического развития России М. Решетника, несмотря на обострение геополитической обстановки и сужение европейского рынка для российских экспортеров, климатическая повестка остается приоритетом для страны, во-первых, потому что она является ответом на экологические проблемы, во-вторых, данная повестка соответствует запросам бизнеса. Поэтому меры по декарбонизации будут внедряться Правительством РФ по плану, но в гибком и комфортном темпе [1, с. 4]. Как поясняет исполнительный директор департамента рынка капиталов ИК «ИВА Партнерс» А. Тузов, «Россия экспортирует продукцию в Азию и страны Востока, которые, в свою очередь, поставляют уже собственную продукцию в ЕС, и это объясняет востребованность сертификации углеродного следа в будущем, хотя и в меньшей степени» [13]. Крупнейшим торговым партнером для нашей страны является Китай, товарооборот с которым в 2022 г. увеличился на 29,3% по отношению к предыдущему году и превысил 190 млрд долл. КНР планирует преодолеть пик углеродных выбросов до 2030 г. и достичь «углеродной нейтральности» к 2060 г. Являясь мировым лидером по выбросам парниковых газов (ПГ), Китай проводит активную борьбу с загрязнением воздуха за счет перехода на «чистые» энергоресурсы и снижения удельных выбросов углерода за счет роста энергоэффективности, внедрения тор-

говли эмиссионными квотами, взимания углеродного налога и др. [14] Для достижения поставленных целей к 2030 г. китайское правительство планирует ежегодно инвестировать 2,2 трлн юаней в сокращение выбросов углекислого газа [17].

Степень изученности проблемы

Различные аспекты развития процессов декарбонизации, климатической адаптации и развития углеродных рынков в мире и России глубоко и всесторонне изучены в работах российских ученых, в том числе С. Н. Бобылева (2005), В. М. Катцова и Б. Н. Порфирьева (2017), М. А. Юлкина (2019, 2020), И. А. Яковлева, Л. С. Кабир и С. И. Никулиной (2021), В. И. Ефимова (2021), В. А. Матвеева (2022), И. А. Серебрицкого (2022), Б. Н. Порфирьева (2022), Б. Н. Порфирьева, Н. Е. Терентьева и Ю. В. Зинченко (2023) и др.

Научные методы исследования

Для достижения цели исследования использовались методы контент-анализа правовых документов и аналитических материалов, группировки, сравнения и обобщения экспертных оценок, табличного и графического представления данных.

Опасения в связи с неблагоприятным воздействием изменения климата начали возникать во второй половине XX в. В 1988 г. Генеральная Ассамблея ООН признала изменение климата общей проблемой всего человечества и в 1990 г. учредила Межправительственный комитет по ведению переговоров для подготовки рамочной конвенции о борьбе с изменением климата (РКИК). По итогам пяти сессий Комитет разработал и принял текст РКИК ООН, призвав государства подписать ее в ходе Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, также известной как Саммит Земли. Киотский протокол к РКИК ООН (1997 г.) ввел конкретные международные обязательства стран, установил ограничения на выбросы ПГ для развитых стран и содержал систему правоприменения и рыночные механизмы для достижения поставленных целей на период 2008–2012 гг. Согласно принятым правилам, право государств осуществлять выбросы ПГ определялось путем распределения между государствами единиц установленного количества, при этом выбросы не могут превышать предписанные единицы установленного количества, кроме случаев приобретения других прав при помощи механизмов гибкости. Киотский протокол предусматривал три гибких механизма, включая торговлю выбросами, совместное осуществление и чистое развитие, а также четыре вида передаваемых прав на выбросы: сертифицированные сокращения

выбросов, единицы сокращения выбросов, единицы установленного количества и единицы абсорбции [16]. Новый период действия обязательств на 2012–2020 гг. установлен Дохийской поправкой 2012 г., которая вступила в силу лишь 31 декабря 2020 г., тем самым подтолкнув страны искать альтернативные подходы к разработке новых международно-правовых инструментов в сфере изменения климата.

Активная деятельность в области разработки всеобъемлющих национальных стратегий как в развитых, так и развивающихся странах, направленных на долгосрочное планирование снижения уязвимости населения и экономик перед негативными последствиями изменения климата, начинается уже с 2005 г. По результатам работы 16-й сессии Конференции Сторон (КС 16) РКИК ООН в 2010 г. в данной сфере был принят целый ряд важных документов и решений, включая основные элементы Балийского плана действий и Копенгагенского соглашения (смягчение последствий, прозрачность действий, технологии, финансы, адаптация, леса, укрепление потенциала), соглашение по созданию большого Зеленого климатического фонда и Центра климатических технологий, учреждение Канкунской адаптационной рамочной программы и Комитета по адаптации и сети, решение о включении планов по адаптации и укреплению адаптационного потенциала в процессы стратегического планирования в соответствующих секторах и на различных уровнях, а также об институционализации новой формы планирования в виде Национальных планов адаптации (НПА).

Главным барьером на пути реализации целей по сокращению выбросов является экономическое неравенство между странами, которое лежит в основе различных технологических, регуляторных и финансовых возможностей. Это стало ясно еще на этапе реализации Киотского протокола, когда выяснилось, что основной объем выбросов (более 60%) приходится на развивающиеся, а не на развитые страны и страны с переходной экономикой. Тогда же вскрылись просчеты в методологии подготовки углеродных проектов, слабый контроль за их оценкой, отбором, утверждением и реализацией, а также невысокие обязательства по сокращению выбросов ПГ, установленные рядом стран. Оказалось, что налоги ограниченно стимулируют сокращение потребления энергии, повышение энергоэффективности и переход к менее вредным видам энергии; торговля выбросами оказывает ограниченное воздействие (без учета автотранспорта более 80% выбросов не подлежат обложению налогом); энергетический уголь, обеспечивающий почти 50% выбросов углерода в 42 странах, облагается налогом по самым низким ставкам или полностью не привязан к фактическим показателям почти во всех странах; фактические ставки налога на выбросы углерода остаются низкими и др. [2]

Тем не менее своих целей Киотский протокол в целом достиг: в развитых странах были внедрены различные схемы регулирования выбросов ПГ и реализованы меры, направленные на их сокращение; предпринятые меры в данном направлении крупнейшими развивающимися странами (КНР, Индией и Бразилией) привели к существенному замедлению роста выбросов. Несмотря на то что США не участвовали в Киотском протоколе, они на практике проводили климатическую политику, в целом отвечающую целям и задачам Киотского протокола [3, с. 2–6].

Устранить имеющиеся просчеты смог новый всеобъемлющий, более качественный договор, которым стало Парижское соглашение по климату 2015 г., принятое на 21-й Конференции Сторон РКИК. Соглашение не только установило глобальную климатическую цель удержания роста средней температуры в пределах ниже 2 °С (по возможности не выше 1,5 °С) от доиндустриального уровня, но и потребовало как можно скорее остановить рост выбросов ПГ, приступить к их абсолютному сокращению в мировом масштабе и достичь равновесия между антропогенными выбросами ПГ и их поглощением, т.е. климатической нейтральности (сам термин не вошел в текст соглашения). Достижение этих целей предполагает пересмотр национальных вкладов в смягчение климатических изменений в сторону их ужесточения каждые пять лет, разработку до конца 2020 г. долгосрочных планов (стратегий) низкоуглеродного развития, повышение способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и приведение финансирования в соответствие с траекторией достижения углеродной нейтральности.

В русле этих решений основными задачами регулирования выбросов ПГ стали обеспечение опережающего развития и перетока капитала в низкоуглеродные секторы и технологий; стимулирование перехода на новые низкоуглеродные технологии, виды топлива, источники и способы получения энергии, материалы и прочие виды продукции; создание более благоприятных условий для внедрения «чистых» технологий и секторов по сравнению с традиционными. Три кита, на которых базируется углеродное регулирование, — принятые обязательства по сокращению выбросов ПГ исходя из имеющихся технических и экономических возможностей; схемы и механизмы регулирования выбросов и поощрение их сокращения; углеродный учет и отчетность на уровне крупнейших эмитентов выбросов. В России такими крупными «загрязнителями» признаны предприятия с годовым объемом выбросов 150 тыс. т CO₂ и более до 1 января 2024 г. и 50 тыс. т в год и более за период с 1 января 2024 г. Очевидно, что выполнение задач по достижению «углеродной нейтральности» потребует радикальной трансформации экономики, энергетических систем, промышленных технологий, перехода к экологичному транспорту, внедрения новых подходов к ведению сельского и лесного

хозяйства, изменения поведенческих и бизнес-моделей с целью достижения их устойчивости.

Экономическое регулирование выбросов ПГ основано на идее *углеродной, или карбоновой цены*, под которой понимаются все виды денежных выплат, целью которых является создание стимулов сокращения эмиссии ПГ, обложение углеродным налогом углеродоемких отраслей с целью стимулирования их декарбонизации или введение системы и создание рынка квот на выбросы. Для этого применяются два основных механизма — налоги на выбросы ПГ (carbon tax) и квотирование выбросов (carbon caps). Данные механизмы дополняются механизмами торговли выбросами, включая налоги и торговлю (tax & trade) и квотирование и торговлю (cap & trade). Целью использования этих экологических инструментов является воздействие на характер поведения людей, вынуждая их к принятию экологически рациональных решений.

В настоящее время развиваются вторичные рынки углеродных единиц (добровольные и обязательные), которые имеют своей основной целью поддержать низкоуглеродное производство и предоставить возможность сокращения выбросов тем компаниям, которые иными способами этого сделать не могут. Так, например, можно приобрести углеродные единицы в компании, которая занимается высадкой деревьев, федеральных спонсоров климатического проекта (в Австралии, например, в ACCU («Австралийские углеродные кредиты»)), на биржах, где углеродными единицами торгуют исполнители проектов и перекупщики (сингапурская AirCarbon Exchange ACX, Xpansiv market CBL (США), Московская биржа). По данным Газпромбанка, на российском рынке к 2025 г. будет обращаться 10 млн углеродных единиц.

С целью повышения ликвидности углеродного рынка используются три типа инструментов: фьючерсы, фонды (Exchange Traded Fund (ETF) и криптоактивы (табл. 1).

Таблица 1

Биржевые инструменты рынка углеродных единиц (УЕ)

Вид инструмента	Определение	Функции
Фьючерсы	Производные финансовые инструменты организованного рынка, в соответствии с которыми купля-продажа базового актива осуществляется в фиксированную дату в будущем по заранее оговоренной цене (разрешения на выбросы и добровольные УЕ)	<ul style="list-style-type: none"> — приобретение УЕ с целью получения экологического блага; — хеджирование рисков; — получение спекулятивной прибыли

Окончание табл. 1

Вид инструмента	Определение	Функции
Фонды (KraneShares Global Carbon Strategy ETF, KraneShares California Carbon Allowance Strategy ETF, Carbon Strategy ETF)	Приобретают в свои портфели углеродные активы и размещают свои акции на бирже (только на обязательных рынках)	<ul style="list-style-type: none"> — инвестирование в УЕ; — хеджирование рисков от увеличения цены на углерод; — создание дополнительного инвестиционного спроса; — ценообразование на квоты (выводят квоты на выбросы углерода, повышая тем самым стоимость оставшихся квот)
Криптоактивы	Углеродные токены, в том числе невазаменяемые (NFT), децентрализованные автономные организации и пр. (на добровольных рынках)	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение полноты данных и прозрачности; — предотвращение двойного учета сокращения выбросов; — привлечение к участию в сделках большого количества компаний и физлиц; — повышение цифровой безопасности

Источник: ВЭФ-2022: Будущее зеленой повестки России в партнерстве с Востоком. *Климатический вестник*, 3.

В условиях достаточно высокой неопределенности относительно способности человека оказывать влияние на динамику глобальных температуры оптимальной экономической политикой признается так называемая беспроигрышная политика (win-win policy), при которой снижение расходов на энергию и сокращение выбросов равны или превышают расходы, причем без учета выгоды от предотвращения изменения климата. Парижское соглашение допускает принятие совместных действий участников по смягчению климатических изменений путем реализации соответствующих совместных проектов, передачи части достигнутого эффекта стране — технологическому или финансовому спонсору проекта, обозначенной как механизм устойчивого развития. Соглашение предусматривает и нерыночные механизмы сотрудничества — обмен опытом и передачу технологий, а также меры по адаптации к изменению климата [2].

В настоящее время различные схемы регулирования выбросов ПГ на основе платности внедрены или запланированы к внедрению в 46 странах и 26 субнациональных образованиях, на них приходится более 60% глобальных антропогенных выбросов ПГ. Схема торговли выбросами ох-

вывает все страны ЕС, а также Исландию, Норвегию и Лихтенштейн, не являющиеся членами ЕС. Благодаря целенаправленным совместным действиям основных стран-эмитентов глобальные антропогенные выбросы удалось стабилизировать: их рост после 2015 г. практически прекратился [3]. Более 190 стран представили в Секретариат РКИК предварительные оценки своих вкладов в смягчение климатических изменений на период до 2025 (2030) г.

Согласно UNEP Adaptation Gap Report, около 80% государств мира к 2021 г. располагали нормативно-правовыми документами, такими как план адаптации, стратегия адаптации, политика в сфере адаптации и т.д. Только 10% стран реализуют свои первые законодательные инициативы в сфере адаптации и осуществляют разработку НПА. Удельный вес стран, имеющих отраслевые планы адаптации, составляет 65% [5]. По данным Всемирного банка, в мире действуют 64 инициативы по внедрению «цены на углерод» (либо в форме систем квотирования и обращения углеродных единиц, либо в форме углеродных налогов), они покрывают порядка 22% от мирового уровня выбросов ПГ, создавая около 53 млрд долл. прибыли. Затраты на адаптацию в развивающихся странах должны возрасти с 70 млрд долл. в 2020 г. до 140–170 млрд долл. к 2030 г., т.е. в 2–2,5 раза. При этом их совокупный ВВП увеличится в 1,5 раза [6].

В период 1994–2020 гг. в России были сформированы организационные основы системы учета выбросов ПГ и правовая база для разработки планов государственного регулирования деятельности компаний, связанной с выбросами. В настоящее время формируется система климатических инструментов, создание которой связано с Посланием Президента РФ Федеральному собранию и выступлением Президента РФ на саммите лидеров. В рамках разработанной Стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития Российской Федерации до 2050 г. планируется выделение 10 млрд руб. бюджетных ресурсов на климатические проекты по увеличению поглощающей способности российских лесов и экосистем. Предусматриваются целевые показатели сокращения выбросов для отраслей, увеличение генерации электроэнергии на основе ВИЭ, масштабная электрификация и цифровизация транспорта и технологических процессов в отраслях, внедрение технологий утилизации CO₂ и усиление охраны лесов. С целью реализации долгосрочных планов Правительством России принят ряд документов, объединенных в так называемый Климатический пакет [6].

Как отмечает Б. Порфирьев, роль России как ключевого игрока в мировой энергосистеме (10% мирового производства первичной энергии, 5% мирового потребления первичной энергии, около 20% мирового объема торговли углеводородами и 4-е место в мире по производству электроэнергии после США, Индии и Китая) должна определять ее активную позицию

в мировой климатической политике и политике декарбонизации, включая вопросы структурно-технологической перестройки энергетики [7]. Меры по климатической адаптации имеют явные преимущества для России перед мерами по декарбонизации экономики, поскольку эффекты снижения климатических рисков реализуются непосредственно на территории нашей страны и способствуют экономическому росту, тогда как меры по декарбонизации экономики, проявляющиеся в виде торможения темпов потепления, реализуются со значительным лагом и распределяются по всему миру [7, с. 49]. По мнению С. Н. Бобылева, важный вклад в снижение выбросов может сыграть превращение сельского хозяйства в России из чистого источника выбросов в их чистый поглотитель за счет поглощения и удержания большего количества углерода путем обработки почвы, сохранения остатков сельскохозяйственных культур, сокращения продолжительности периодов оставления полей под паром, консервации деградированных земель и др. Для этого необходимо улучшить качество аграрных прогнозов, а именно учитывать различные виды плодородия — естественное, искусственное и экономическое, а также принимать во внимание не только природный, но и человеческий, физический и институциональный капитал [8].

Вместе с тем группа российских ученых с участием Б. Н. Порфирьева и др. пришла к выводу, что существует множество причин, которые определяют ограниченный характер адаптационного планирования, и среди них прежде всего неполнота научных знаний о климате, неопределенность развития процессов изменений климата и их воздействий, колебания в динамике и структуре глобального социально-экономического развития, а также методологические трудности в количественной оценке последствий изменений климата и сложности разработки адаптационных мероприятий в связи с отсутствием общепризнанных подходов к учету неопределенности при планировании адаптации [3]. Государственным органом, специально уполномоченным на планирование и реализацию стратегии (плана) адаптации, призванным улучшить координацию и преодолевать конфликты интересов внутри системы государственного управления, располагают менее половины стран мира (43%), системой мониторинга и оценки эффективности планов (стратегий) адаптации — чуть более четверти их числа (26%) [9].

Как показали исследования мировой практики разработки стратегий и планов по адаптации, проведенные госсоветником I класса Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности г. Санкт-Петербурга И. А. Серебрицким, эффективность от реализации адаптационных планов и стратегий на таких больших территориях, как Россия, может быть повышена за счет территориального районирования по географическим и природно-климатиче-

ским условиям, но не связанным с административным делением, высокого качества принимаемых стратегий и разработанных на их основе планов мероприятий, а также за счет обеспечения высокого качества исходных данных, частоты их актуализации и проведения высокопрофессионального научного анализа. В то же время разработка муниципальных планов адаптации наиболее эффективна при наличии четко определенных на государственном уровне правил разработки соответствующих документов, наличия информационной и экспертной поддержки как со стороны государства, так и научного сообщества. Имеющаяся зарубежная практика доказывает, что там, где государственными структурами поддерживаются доступные и качественные адаптационные инструменты, распространение принятых и реализуемых стратегий проходит наиболее успешно [10].

В то же время на качество планирования может негативно влиять в целом неопределенность климатических сценариев, в том числе различие в оценках целевых объемов выбросов и методологии их учета. Поскольку выбросы ПГ наносят ущерб здоровью и жизнедеятельности человека, то они имеют социальную стоимость, определяемую социальными издержками выбросов. Оценки социальной стоимости выбросов ПГ варьируются от 13 до 562 долл./т, согласно *MiniCAM*, и, например, 220 долл./т по расчетам *Stanford School of Earth, Energy & Environmental Sciences*. Социальные издержки углерода (SCC) — это предельные издержки воздействия, вызванного выбросом одной дополнительной тонны парниковых газов (эквивалент углекислого газа) в любой момент времени, включая «нерыночные» воздействия на окружающую среду и здоровье человека, т.е. это денежная оценка ущерба, нанесенного каждой тонной углекислого газа, выбрасываемого в воздух.

Некоторые эксперты скептически относятся к поставленным климатическим целям, полагая, что в последние 40 лет потепление является долговременной флуктуацией и поэтому может смениться в любой момент похолоданием; используемые в масштабах планеты промышленные технологии очистки не дают достаточного эффекта: речь идет не о миллиардах, а всего лишь о миллионах тонн в год, а углекислый газ ими улавливается только в местах его концентрации [11].

В любом случае в процессе планирования адаптации приоритет следует отдавать мерам, которые: 1) помимо снижения уязвимости к последствиям климатических изменений способствуют эффективному решению ключевых задач социально-экономического развития, отвечая принципу беспроигрышности (win-win); 2) используют успешный мировой опыт адаптации экономики и общества к современной изменчивости климата; 3) опираются на сценарии изменений климата, малочувствительные к точности прогнозных оценок; 4) используют методы управления и принятия решений, относительно устойчивые к неопределенности; 5) обеспечивают

интегрированное, комплексное управление использованием природных ресурсов [12, с. 18–19].

Ощутимым негативным фактором для развития процессов декарбонизации российских секторов экономики стал уход с рынка западных высокотехнологичных компаний. По данным аналитика ФГ «Финам» А. Ковалева, уход Siemens, Vestas, GE, Enel и других западных компаний поставил многие объекты тепловой и возобновляемой энергетики на паузу или привел к их полной отмене. Приостановлена модернизация Заинской ГРЭС, заморожен проект Родниковской ВЭС, задерживается ввод Кольской ВЭС, Нижневартовской ГРЭС, Ириклинской ГРЭС и других станций. Под ударом оказалась программа развития водородной энергетики, что вызвано нарушением устоявшихся внешнеторговых связей со странами Запада. Аналитик Freedom Finance Global В. Чернов отмечает, что на фоне ограничений на экспорт комплектующих в Россию КамАЗ вернулся к выпуску автомобилей с уровнем углеродных выхлопов Euro-2, притом что в Европе установлен уровень для въезжающих автомобилей не ниже Euro-4 [12].

Как следствие, кажется обоснованным решение Правительства России начать внедрение планов по адаптации различных регионов и секторов экономики с пилотного проекта на Сахалине, который был выбран для климатического эксперимента в соответствии с Федеральным законом от 06.03.2022 № 34-ФЗ. Эксперимент будет проведен на территории Сахалинской области с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г. Согласно планам до 31 декабря 2025 г. на данной территории будет достигнута углеродная нейтральность. Сахалин был выбран в качестве пилотного региона по ряду причин: в экономике региона преобладает ТЭК, его предприятия являются крупнейшими эмитентами ПГ в области, поэтому переход к низкоуглеродной энергетике является ключевым для снижения выбросов парниковых газов.

Эксперт М. Юлкин отмечает также, что по своей структуре экономика Сахалина мало отличается от российской. Ее энергетика основана преимущественно на сжигании бурого угля и природного газа. На основе ВИЭ в Сахалинской области в настоящее время вырабатывается менее 1% энергии, но планируется к 2026 г. довести ее долю до 15%. Развиты также вылов и переработка рыбы (5% ВРП), строительство (6,5%), операции с недвижимостью (9%), розничная торговля, транспорт и связь (10,6%). По данным за 2019 г., антропогенные выбросы ПГ составляют 12,3 млн т углеродного эквивалента, нетто-поглощение CO₂ управляемыми сахалинскими лесами — 11,1 млн т. Дисбаланс в 1,2 млн т в год предполагается устранить за счет сокращения выбросов в основных секторах, улучшения лесопользования с увеличением запаса древесины на корню и развития аквакультуры. В 2021 г. 82% электроэнергии в Сахалинской области

вырабатывалось за счет природного газа. Предполагается перевести 145 котельных с угля и мазута на газ, газифицировать 37 тыс. домовладений и квартир, построить 300 МВт ВИЭ, в основном ветростанций морского базирования, обеспечить перевод автотранспорта на электрическую тягу и газомоторное топливо [17].

В рамках проведения эксперимента будут использоваться следующие методы учета и инструменты регулирования выбросов и поглощения парниковых газов: инвентаризация выбросов и поглощений; квотирование выбросов; экономические и финансовые механизмы, стимулирующие сокращение выбросов ПГ и увеличение их поглощения и др.

Помимо Сахалина, о намерении провести на своей территории эксперимент по ограничению выбросов заявляли Ханты-Мансийский автономный округ, Алтайский край и Калининградская область. К реализации аналогичного проекта готовы присоединиться Башкирия, Хабаровский край. По мнению М. А. Юлкина, потенциально интерес к этому могут проявить Красноярский край, Иркутская, Мурманская и Архангельская области, Республика Карелия. Эксперт полагает, что следующий аналогичный эксперимент интересно было бы провести в Калининградской области, так как оба региона развиваются во многом автономно, как относительно замкнутые островные экономики. Это открывает возможность для корректного сравнения и обмена опытом, при этом один регион географически тяготеет и ориентирован на Восток, а другой — на Запад, что позволяет сформировать два разных сценария низкоуглеродного развития российских регионов.

Мероприятия по декарбонизации в регионе уже проводятся или прорабатываются. В ноябре 2021 г. была утверждена региональная Климатическая программа до 2025 г. В ней определены основные мероприятия низкоуглеродного развития и адаптации к изменению климата. Программой также установлены конкретные показатели снижения выбросов или увеличения их поглощения с указанием ответственных органов исполнительной власти. В перечень мероприятий входят, например, «Газификация региона», «Новые объекты ВИЭ», «Утилизация свалочного газа». Кроме того, предусмотрены дополнительные меры по увеличению поглощения ПГ, стимулирование сокращения выбросов предприятиями через систему квотирования и еще ряд других.

В Программе отражены несколько сценариев выбросов парниковых газов с 2019 по 2025 г. В рамках эксперимента на примере Сахалина будет проведена региональная инвентаризация выбросов и поглощения парниковых газов, создана необходимая инфраструктура поддержки климатических проектов. В целях создания правовой базы эксперимента принят Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах

Российской Федерации», а также Постановление Правительства РФ от 05.08.2022 № 1390 «Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области». Данное постановление вступает в силу с 1 марта 2023 г. и действует до 31 декабря 2028 г. Методика расчета квот принята Минэкономразвития РФ 24 августа 2022 г.

Расчет квот будет строиться на методе исторических выбросов, когда квота каждого предприятия будет основываться на его выбросах за базовый год и общерегиональной цели по достижению углеродной нейтральности к заданному году. Этот принцип отличается от принципа расчета в Евросоюзе и Китае, где квота исчисляется исходя из целевых показателей углеродоемкости (бенчмарков) [15, с. 8–9]. Можно предположить, что предельным значением цены будет ставка платы за превышение выбросов в рамках Сахалинского эксперимента, которая составляет 1000 руб. за 1 т CO₂ и является ценовым потолком. Текущие оценки спроса и предложения в рамках Сахалинского эксперимента к 2025 г. свидетельствуют о превышении предложения над спросом, что прогнозирует низкую цену. Однако эксперты полагают, что цена будет расти, так как эти оценки не учитывают потенциальную покупку углеродных единиц экспортерами. Спрос на углеродные единицы может определяться тремя причинами: необходимостью снижения собственных выбросов в отчетности; снижением углеродного следа продукции согласно требованию стран-импортеров или конкретных покупателей относительно углеродного следа ввозимых товаров; зачетом в рамках обязательных систем ограничения выбросов. Так, в разных странах часть обязательств по сокращению выбросов может быть компенсирована определенной долей углеродных единиц от объема выбросов: от 3,3% в США до 8–10% в Канаде и Мексике. В России такие ограничения отсутствуют.

Выводы

Внедряемая европейскими регуляторами система трансграничного регулирования выбросов на основе оценки углеродного следа способна оказывать существенное влияние на ценовую конкурентоспособность экспорта сырьевых товаров и имиджевую составляющую российских экспортно ориентированных компаний, носит протекционистский характер, однако является стимулом для ускорения перехода многих российских предприятий на рельсы зеленого развития и формирования законодательной базы в данной сфере. Сахалинский эксперимент не сводится к созданию углеродного рынка, но станет пилотной площадкой, на которой будет протестирован переход предприятий на более экологичные виды топлива и низкоэмис-

сионный транспорт, развитие генерации ВИЭ, процесс рационализации обращения отходов, технологии ресурсосбережения и энергоэффективности, развитие водородной энергетики и др. Сахалинский проект важен с учетом быстрой реализации повестки устойчивого развития в азиатских странах: российским экспортно ориентированным компаниям необходимо улучшать свой ESG-профиль, а для этого необходимо предоставлять транспарентную экологическую информацию и соответствующую международным требованиям ESG-отчетность. В то же время существенным фактором развития бизнеса в странах АТР является создание эффективных инструментов для участия азиатских инвесторов в российских проектах. Поэтому гармонизация подходов к достижению углеродной нейтральности не только повысит ценность экспортируемого товара за счет его углеродной нейтральности, но станет фактором привлечения инвестиций в развитие национальных секторов экономики. И наконец, нельзя не согласиться со следующими словами эксперта: «Закрытая экономика в условиях глобальной декарбонизации обречена на дальнейшее сжатие, деградацию и скатывание в архаику без шансов занять место в международном разделении труда и в международной торговле» [17].

Список использованной литературы

1. ВЭФ-2022: Будущее зеленой повестки России в партнерстве с Востоком. *Климатический вестник*, 3.
2. Юлкин, М. А. (2020). *Прогнозирование выбросов парниковых газов в контексте реализации Парижского соглашения*. Требования, методология, компьютерные модели, оценки. Республика Беларусь. Минск. URL: <https://drive.google.com/file/d/1i-hexUadusoaff8k8NRoHrqFJEk7QkVp/view>
3. Юлкин, М. А. (2019). Глобальная декарбонизация и ее влияние на экономику России. АНО «Центр экологических инвестиций», 2–6. URL: https://drive.google.com/file/d/1gxOkTv2yUkDB_Y9RCVb7zyvCx3Ainow4/view
4. Белик, А., & Басова, А. (2023). Углеродный рынок: как придать ликвидность? *Климатический вестник*, 7, 27–30.
5. Adaptation Gap Report (2021): The gathering storm: Adapting to climate change in post-pandemic world. *United Nations Environment Programme*. URL: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/37284>.
6. Порфирьев, Б. Н. (2022). Декарбонизация versus адаптация экономики к климатическим изменениям в стратегии устойчивого развития. *Проблемы прогнозирования*, 4 (193).
7. Яковлев, И. А., Кабир, Л. С., & Никулина, С. И. (2021). Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России. *Финансовый журнал*, 13 (5), 11–28.
8. Бобылев, С. Н. (2005). *Политика двойного выигрыша: климатические изменения в области землепользования*. Региональная программа «Лидеры в области окружающей среды и развития», Центр «Эко-Согласие» и Фонд «Развитие и окружающая среда». М.

9. Порфирьев, Б. Н., Терентьев, Н. Е., & Зинченко, Ю. В. (2013). Планирование адаптации к изменениям климата: мировой опыт и возможности для устойчивого социально-экономического развития России. *Проблемы прогнозирования*, 2 (197), 154–168.
10. Серебрицкий, И. А. (2020) *Международный опыт в вопросах управления адаптацией к изменениям климата. Информационно-аналитическая записка*. Экологический портал Санкт-Петербурга. URL: <https://www.infoeco.ru/index.php?id=8764> (дата обращения: 20.10.2022).
11. Ефимов, В. И. (2021). Реальность углеродного следа в глобальном изменении климата. *Жизнь Земли*, 43 (3), 328–335.
12. Катцов, В. М., & Порфирьев, Б. Н. (2017). Адаптация России к изменению климата: концепция национального плана. *Труды главной геофизической обсерватории им. А. И. Воейкова*, 586, 7–20.
13. Декарбонизация откладывается. *Коммерсантъ*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5692808> (дата обращения: 29.11.2022).
14. Матвеев, В. А. (2022). *Современная энергетическая политика Китая: внешние и внутренние вызовы*: монография. Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН. 168 с.
15. Shi Jing (2021). Clarity on green bond issuers underlined. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/23/WS60821f0aa31024ad0bab9c58.html>
16. Регулирование в области изменения климата: мировая практика и перспективы. (2021). Центр международных и сравнительно-правовых исследований. URL: https://iclr.ru/storage/publication_pdf/%D0%A6%D0%9C%D0%A1%D0%9F%D0%98_%D0%98%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B0_1649167910.pdf (дата обращения: 30.09.2021).
17. Юлкин, М. А. (2022). *Декарбонизация российских регионов. Кто поддержит сахалинский почин?* URL: <https://drive.google.com/file/d/1Ar5E79cliAA0ISwmxUEnJqPJZvluzbVvk/view>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Сопилко Наталья Юрьевна
*доктор экономических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
E-mail: sheremett73@gmail.com*

Удейкина Нина Григорьевна
*аспирант кафедры экономической теории,
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, г. Москва
E-mail: ninaudeykina@gmail.com*

В статье обоснован фундаментальный характер трансформационного процесса российской экономики на базе анализа показателей энергетического экспорта страны. Отмечена его объективность как результат изменений в мировой экономике, главным драйвером которого выступает усиление международной фрагментации.

Ключевые слова: фрагментация, трансформация российской экономики, энергетика, нефтегазовые доходы.

THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN ELECTRICAL POWER SYSTEM UNDER THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL FRAGMENTATION

Sopilko Natalya Yurievna
*Doctor of Economics, associate professor,
Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: sheremett73@gmail.com*

Udeykina Nina Grigorievna
*Postgraduate Student, Department of Economic Theory,
Russian state university of oil and gas (NIU) of I. M. Gubkin
E-mail: ninaudeykina@gmail.com*

The fundamental nature of the transformational process of Russian economy based on the indicators analysis of the country's energy exports is grounded in the paper. Its objectivity

is noted as a result of changes in the global economy. The strengthening of international fragmentation is the main driver of this process.

Keywords: fragmentation, Russian economy transformation, energy, oil and gas revenues.

Фрагментация мировой экономики — одна из основных тем, которые обсуждаются сегодня на мировой арене. Многие высказывают в настоящее время мнение о том, что события новейшей истории по своему характеру и ожидаемым последствиям напоминают период Второй мировой войны [3], существенно изменившей характер мировой экономики и привычный довоенный порядок вещей. США смогли преодолеть Великую депрессию, СССР коренным образом перестроил собственную экономику, а мировая экономика поляризовалась на два крупных блока со своими технико-экономическими и социально-политическими стандартами и драйверами развития. Речь идет о распаде однополярного мира, об изменении концепции развития стран — мировых лидеров и международного сотрудничества, на котором держался экономический рост постиндустриального развитого мира. Акцент с экономического роста в крупных региональных центрах, будь то Европа, Китай и др., смещается на энергетическую, продовольственную и технологическую безопасность.

Фрагментация в геоэкономике ведет к росту премии за риск [6], что, в свою очередь, способствует международной инфляции издержек, достигшей к началу 2023 г. уровня 7,6% по сравнению с допандемийными 2,3%, и шокам предложения, повышая волатильность мировой экономической конъюнктуры, а также снижая точность прогнозов и соответственно возможности стратегического планирования и государственного управления. При этом крупные экономические центры испытывают инверсию, в том числе и российская энергозависимая экономика.

Начиная с 2020 г. энергетические рынки испытали шоки уровня 1970-х гг. — спрос на нефть обвалился почти на 9%. Специалистами отмечается, что сырьевые шоки определяющим образом влияют на макропоказатели именно России [2]. А в их совокупности мы не видим противоречий, ведь рост фрагментации создает шоки предложения ввиду инфляции издержек, что обостряет конкуренцию на энергетических рынках, переводя ее из разряда рыночных явлений в разряд геоэкономических, объективирующих процесс энергетической инверсии в системе мировых экономических отношений.

В течение 2022 г. в связи с введенными ограничениями со стороны Европы и США российская экономика столкнулась с рядом внешнеэкономических проблем, отразившихся на национальном бюджете. Проблемы возникли на традиционном для России направлении сотрудничества с европейскими партнерами в газовой сфере, а 2022 г. в этом отношении

стал самым провальным периодом. Окончательные данные еще уточняются, однако в целом на конец 2022 г. в официальных источниках фигурирует цифра газоэкспорта в 142 млрд м³, что по сравнению с 204,4 млрд м³ в 2021 г. действительно является значительным снижением. Близкие показатели были в 2009 г. — 168,4 млрд м³ в период известного мирового кризиса.

Однако при снижении объемов физического экспорта газа вследствие высоких цен, особенно в Европе на голландском хабе ТТФ в первой половине и особенно летом 2022 г., где в августе на пике цена на газ достигала примерно 3,4 тыс. долл./тыс.м³, «Газпром» увеличил прибыль в 2,6 раза до 2,5 трлн руб.

Высокие цены вследствие известного шока нивелировали в 2022 г. выпавшие объемы экспорта в Европу, однако, с другой стороны, шок ушел, цены упали до прежнего уровня, а перспектив возврата газоэкспорта в Европу в прежних объемах на этом направлении не наблюдается. Наоборот, невзирая на экономические потери, европейские правительства активно навязывают тему альтернативного газового импорта. В декабре 2022 г. — феврале 2023 г. в результате коллективных договоренностей, а на языке рыночных структур — картельного сговора, были установлены «потолки» цен на российские энергоносители.

Наряду с этой тенденцией геополитическая напряженность, сопровождающаяся международной фрагментацией, перевела задолго до этого тлевшую проблему из латентного состояния в открытое, ведь как газовый, так и нефтяной экспорт в Европу показывали сокращение еще с 2018 г., и более того, еще до пандемии в отечественной энергетической повестке наблюдалась переориентация энергетических рынков в азиатском направлении, особенно китайский вектор имел приоритетное значение [1]. Развитие энергосистемы по газопроводу «Сила Сибири», строительство газопровода через Монголию в Китай «Сила Сибири — 2» сегодня представляют основные трансформационные изменения в энергосфере России. После введения ЕС ограничений против России в газовом направлении Китай стал главным покупателем. За январь — октябрь по системе газопроводов стоимость проданного газа составила 3,1 млрд долл., а стоимость СПГ — 5,3 млрд долл.

По объему поставок СПГ в Китай Россия заняла 4-е место, а вот по экспорту нефти — 2-е, уступив только Саудовской Аравии. В отношении нефти эффект «высокой цены» проявился не менее значительно, чем по газу, но с тем отличием, что объемы нефтяного экспорта России, как, впрочем, и производства, в 2022 г. выросли.

Необходимо отметить, что нефть и трубопроводный газ оказались не уникальными направлениями инверсии российской энергетической повестки. Существенный прорыв в китайском направлении продемон-

стрировал экспорт российского СПГ [5]. Крупнотоннажный СПГ в России производят заводы «Сахалин-2» и «Ямал СПГ». Уровень производства СПГ в России в 2022 г. возрос, подтвердив повышательный тренд внутри страны, вплотную приблизился к максимальной загрузке мощностей и составил 33,12 млн т, которые практически в полном объеме были экспортированы.

При таких трансформациях очевидно, что при определяющем для экономики России значении нефтегазовой отрасли запущенный ввиду растущей фрагментации мировой экономики и возрождения современного меркантилизма процесс энергетической инверсии ведет к глобальной релокации ресурсов, явлению, названному деглобализацией [4].

Россия как крупный продавец, а ЕС как крупный покупатель энергоресурсов, связь между которыми сформировала международный энергетический консенсус, разрывают отношения и перенаправляют свои соответственно экспортные и импортные потенциалы. Рынок ЕС интегрируется с американским энергетическим рынком, поскольку именно американские нефтегазовые компании замещают потерянные российскими нефтегазовыми компаниями объемы, а ранее премиальный и дефицитный, одновременно быстрорастущий азиатский рынок испытывает экспортную силу России.

В целом можно отметить, что энергетическая диверсификация для России, принимая во внимание характер и структуру ее ВВП, является важнейшей в ряду первостепенных проблем развития, а глобальная релокация ресурсов носит объективный характер, определенный международной фрагментацией. В ближайшей перспективе российская экономика подвергнется своеобразному испытанию гибкости ее нефтегазового и бюджетного секторов, а способность «вписать» энергетический разворот России в международную энергетическую инверсию покажет эффективность функционирования национального регулятора.

Для России сегодня важна инициатива в энергетическом направлении, пробивная способность на новых направлениях, а не защита вытесняющихся конкурентами позиций на схлопывающемся ввиду слабой международной экономической позиции европейском рынке. При этом необходим поиск новых каналов роста энергетического сектора страны.

Список использованной литературы

1. Ван, Ц. (2022). Оценка вклада Китая в развитие российской электроэнергетики: от намеченных до реализованных проектов. *Международная торговля и торговая политика*, 8 (3), 92–99.
2. Зубарев, А., & Рыбак, К. (2022). Оценка влияния глобальных шоков на российскую экономику в рамках факторной модели. *Журнал новой экономической ассоциации*, 4, 48–68.

3. Минакир, П. А. (2022). Мировая экономика: идеальный шторм. *Пространственная экономика*, 18 (2), 7–37.
4. Праневич, А. А., Петрушкевич, Е. Н., & Лукьянин, А. Д. (2022). Современная глобальная экономика: переосмысление сущности, факторы трансформации, противоречия и новые вызовы. *Белорусский экономический журнал*, 2, 4–22.
5. Сасаев, Н. И. (2022). Стратегические возможности развития производства сжиженного природного газа на Дальнем Востоке. *Экономическое возрождение России*, 2 (72), 161–178.
6. Симонов, А. Г., & Лавров, С. Н. (2022). Глобальный энергопереход: формирование нового технологического уклада. *Геоэкономика энергетики*, 4 (20), 16–35. DOI: 10.48137/268.

РАЗДЕЛ 3

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

К ВОПРОСУ О ДВИЖУЩИХ СИЛАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ПРИЧИНАХ СДЕРЖИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Абрамовских Любовь Николаевна

*кандидат экономических наук, доцент,
Школа-лицей № 1, г. Красноярск
E-mail: Abramovskih_ln@mail.ru*

Бойченко Маргарита Максимовна

*ученица 11Б, Школа-лицей № 1, г. Красноярск
E-mail: Boritabo@mail.ru*

Кудинов Глеб Павлович

*ученик 10Б, Школа-лицей № 1, г. Красноярск
E-mail: kudinogleb0@gmail.com*

Подомарев Богдан Максимович

*ученик 10В, Школа-лицей № 1, г. Красноярск
E-mail: podomarev06@gmail.com*

В статье рассматриваются проблемы сдерживания экономического роста России, его причины, пути формирования элементов новой модели экономического развития на инновационных основах интенсивного типа. Предложены элементы созидательных сил развития экономики в сложных условиях для страны: использование потенциала подрастающего поколения с последовательным вложением в совершенствование системы образования и воспитания.

Ключевые слова: экономическая модель, экономический рост, инновации, созидательные силы развития, потенциал подрастающего поколения.

TO THE QUESTION OF THE DRIVING FORCES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT AND THE REASONS FOR SERVING ECONOMIC GROWTH

Abramovskikh Lyubov Nikolaevna

*PhD in Economics, Associate Professor
School-Lyceum № 1, Krasnoyarsk
E-mail: Abramovskikh_ln@mail.ru*

Boychenko Margarita Maksimovna

*Pupil 11B, School-Lyceum № 1, Krasnoyarsk
E-mail: Boritabo@mail.ru*

Kudinov Gleb Pavlovich

*Pupil 10B, School-Lyceum № 1, g. Krasnoyarsk
E-mail:kudinovgleb0@gmail.com*

Podomarev Bogdan Maksimovich

*Pupil 10C, School-Lyceum № 1, Krasnoyarsk
E-mail:podomarev06@gmail.com*

The article deals with the problems of restraining the economic growth of Russia, its causes, ways of forming elements of a new model of economic development on innovative foundations of an intensive type. Elements of the creative forces of economic development in the difficult conditions of the country's economy are proposed: the use of the potential of the younger generation with a consistent investment in improving the system of education and upbringing.

Keywords: economic model, the economic growth, innovation, creative forces of development, potential of the next generation.

Все содержательнее рассматривают XXI в. в понятиях эпохи научно-технического прогресса, постиндустриального общества, инноваций и информации, знаний и технологий в области микроинженерии, кибернетики и отраслей, представляющих движущий фактор мирового прогресса и глобального мира [2; 6]. Проблемы развития этих отраслей не только вызывают экономический рост, но и ведут к обратным процессам — негативному воздействию на эволюционные процессы науки.

На сегодняшний день общество не полностью готово к научно-техническим открытиям. На это указывает снижение уровня образования, увеличение количества «неграмотных материалистов», желающих только получения собственной выгоды; отсутствует общая идеология действий (поступков) ведущих стран, которая все больше сводится к сравнению простого человека с орудием производства.

В первую очередь это связано с ограниченностью мышления простого рабочего человека, загоняющего себя в рамки «полезного», «бесполезного» и «невыгодного» вида деятельности. Для этого свойственно сводить весь труд человека к «материальному», совершенно отходя от «духовного», что и является затормаживающим фактором прогресса. Все это образует некий «железный занавес» между эпохой ушедшего прошлого и эпохой будущего.

Место человека в новом мире должно основываться на взаимном уважении членов общества друг к другу, признании индивидуальности каждого в рамках равных стартовых условий. Грань между богатыми и бедными классами в последующей эпохе формирования нового мироустройства стирается, что позволяет развиваться людям в первую очередь не в материальном (реальном) аспекте, а в духовном. Люди должны быть готовы к этому развитию: учиться, работать, создавать и изобретать не столько ради предметов роскоши, сколько ради развития национального хозяйства, ради общества, развивающего его [2; 3; 6].

Таковы причины неприятия людьми научных достижений, техники и изобретений, поскольку они считают это «ненужным» и «бессмысленным» и проблемами, требующими не только учета, но и «борьбы с ними». В первую очередь «борьбы», которая способна выступить сильным фактором-лидером на идеологическом «фронте», способным дать людям веру не только в материальное, но и в духовное. Этот фактор нужен тем, кто будет развивать науку и образование — создавать так называемый новый мир, в котором люди, как в советский период, будут работать во имя будущего, осваивать космос и познавать новые грани человеческого разума, образуя тот глобальный мир, в котором не будет агрессии, гегемонии и однополярного мира [2].

Современный прогресс затрагивает практически все сферы общественной жизни: новейшие технологии замещают работников, создаются лекарства от тяжелых заболеваний, и продолжается борьба с вирусами, реализуются атомные проекты и энергетические новации. Все эти процессы возлагают на ученых не только право на проведение опытов и экспериментов, но и ответственность за ошибки, приводящие к катастрофам и авариям. По-новому формулируются и проблемы ограниченности ресурсов и их исчерпаемости.

Не обходит прогресс и сферу образования, связывая ее исключительно с «компьютеризацией»: электронными журналами, электронными тестами, обучающими видео. Это не только создает дополнительные сложности учителям и родителям, но и формирует трудности технического обеспечения работы с компьютерами, платформами обучения, действиями мошенников и «присваивателей и осваивателей» бюджетных средств. Тем самым в образовании роль учителя отходит на второй план, появля-

ются онлайн-сервисы, репетиторы, информационные ресурсы, которые не проверены, но уже «по-крупному» оценены рынком как источники средств для технического оснащения, но не для совершенствования форм общения между учащимися и преподавателями, снимающих противоречия старшего и младшего поколений. В экономике все более востребованы новые знания, которые можно продать, а не использовать для улучшения сферы образования и здоровья, развивается рынок информации и информационных технологий, качество которых сомнительно по форме и которые не имеют критериев (институтов) оценки по содержанию [1].

В итоге считается, что прогресс — это хорошо и полезно, так как появились электронные деньги и телефонные приложения, позволяющие совершать банковские операции, записываться к врачу, оплачивать покупки, сидя на диване, даже замуж можно выйти электронно. Однако практика показывает, что все это несет не столько пользу, сколько вред, связанный с распространением персональных данных и использованием их другими людьми, мошенничеством новых форм, опасностей электронного типа.

Таким образом, в сферах образования, производства и науки идет замена живого общения информационным, недостаток денежных средств и исчерпаемость ресурсов повышают востребованность новых нестандартных и асимметричных решений.

В своем стремлении НТП связан с достижением успехов не только в науке, образовании, культуре, но и в спорте. Если в конце XX столетия такие виды спорта, как хоккей и футбол, отличались относительной успешностью, основывались на массовости и занимали ведущую роль в международных структурах, в воспитании молодежи и консолидации большей части общества, то сегодня сборные России и спортивные клубы «канули в бездну».

Выделение денежных средств для развития спорта, строительство современных стадионов, на которых тренируются исключительно профессионалы, на второй план отодвигают массовое движение детского спорта в регионах, слабо развиваются спортивные виды массового оздоровляющего плана на раннем юношеском уровне.

В спортивной сфере обостряется ряд проблем: коррупционализация, когда в спортивных клубах первые составы формируют не по критерию таланта и способности, а за счет взносов игроков за игру. Напротив, пример отдельных международных ассоциаций показывает, как в топ футболистов и хоккеистов сборных выходят дети из маленьких городов, сел, деревень.

Точечность в развитии молодежного спорта указывает на отсутствие системной работы по всем направлениям развития спортивного оздоровления, так как большая часть средств распределяется на проведение соревнований, что, бесспорно, является важным, но при отсутствии системной работы результатов, к сожалению, ожидать не приходится. Как следствие,

35–40% школьников средней и старшей школы имеют справки по облегченной форме участия на уроках физкультуры, так называемые лечебные группы (работа в которых имеет больше формальный, нежели последовательно профилактический характер).

Еще одной животрепещущей проблемой становится рост безработицы, порой скрытой, вследствие замены людей на технические средства. Эта тенденция набирает обороты в современном обществе. Наряду с техникой, облегчающей деятельность, например, хирургу помогает в сложной операции использование высокоточных приборов и инструментов, возможны негативные стороны ее применения — сбой в системе этих машин, усложняющий действия того же хирурга.

Рынок труда подвержен процессам манипулирования общественным сознанием путем использования «особых инструментов», таких как образование, культура, спорт, представителями которых выступают в том числе СМИ, телевидение, радио и др. Являясь также частью прогресса технологий и науки, они несут информацию, которую сложно проверить молодежи, тем более, что эти события происходили задолго до наших дней. Приходится изучать то, что «хотят, чтобы мы изучали». Бесспорно, у этой тенденции свои плюсы и минусы: с одной стороны, нельзя узнать «всего» и «на самом деле», с другой — насколько эта информация полезна и необходима для развития, успеха и определения дальнейшего пути движения.

Все эти тенденции приводят к размышлению о том, насколько противоречив прогресс и насколько прогресс в одной области жизнедеятельности не будет сопровождаться регрессом в другой. Автоматизация и компьютеризации процессов экономики приводят к сокращению рабочих мест, потере работы и доходов людей, следовательно, растет безработица. Увеличивается количество невостребованных работников, например учителей и работников кол-центров.

Распиаренный в последнее время креативный труд формирует новые подходы к работе: абстрагирование от реального мира и поиск новых форм и методов деятельности. При этом страдают устои и ценности, так как новое всегда мешает старому. Например, в архитектуре креатив проявляется в доминировании дизайна овальных и футуристских простых форм и отказе от традиционных, украшенных колоннами и лепниной зданий. Другой пример связан с общением людей: раньше писали письма — сейчас используют электронные сообщения.

Принципиально меняются отношения между государствами: возрастает напряженность по возврату территорий, наблюдается военная агрессивность, разрушающая отношения стран, обостряющиеся экономические проблемы, усиливается тенденция строгого разделения наций. В этих сложных условиях развития российской экономики она начинает реально

ориентироваться на импортозамещение, где особое внимание уделяется по-прежнему цифровому обществу и цифровой экономике.

Эти проблемы обсуждаются на форумах, авторитетных международных научных конференциях, посвященных инновационному производству и развитию концепции ноосферы, нового индустриального общества, общества с ориентирами на экологию и др., предполагающих разумное воздействие человека на биосферу, ее сознательное и позитивное изменение.

В то же время единство в оценке этого явления не достигнуто, отсутствует четкое определение содержания цифровой экономики, путей ее развития, а самое главное — оценки ее результативности и эффективности для большинства. Остается проблемой и то, как в новых условиях формировать, реализовывать новые возможности работника и его высвобождение от рутинных операций. В перспективе обществу и человеку периодически «грозят» более опасным в стратегическом плане проектом «цифрового общества», цифрового закабаления, подающимся западными и отечественными экспертами как проект построения «электронного концлагеря».

Долгосрочная перспектива проекта особенно явно просматривается через анализ таких процессов, как цифровые деньги, цифровые финансы, цифровые банки. То, что цифровое общество сегодня — уже реальность, стремительно внедряемая в жизнь человечества, государства, бизнеса, семьи, отдельного человека, его техническое совершенствование, связано с уже функционирующим основным капиталом, а его дальнейшее использование невозможно без амортизационного фонда как источника возмещения средств труда, основы расширения производства или усовершенствования и повышения эффективности машин.

Нынешняя ситуация развития экономики России требует кардинальных изменений: так, уровень амортизации основных фондов (49%) у нас один из самых низких в мире, в то время как уровень их износа и ветхости зашкаливает за все 80% (в том числе по ЖКХ за 90%) [1; 3]. Это неизбежно провоцирует угрозы регулярных техногенных аварий и распада всего производственного фундамента экономики.

Однако внедрение современных средств труда требует совершенствования прежде всего самой рабочей силы, повышения ее общественного уровня. Хозяйственная практика настоятельно требует скорейшего формирования механизма, обуславливающего рациональное использование важнейшего ресурса общества [4].

Переход к интенсивным формам экономического роста и прогрессу в развитии общества, связанному с использованием цифровых, инновационных технологий, современной инфраструктуры, означает решение многих комплексных и системных экономических проблем. Во-первых, это повторное использование ресурсов, экологические критерии разви-

тия производства и развитие периферийных территорий; во-вторых, совершенствование подготовки кадров на базе кардинальных изменений в социальной сфере — образовании, культуре и спорте, здравоохранении; в-третьих, создание условий для развития малого и среднего бизнеса, прежде всего для молодежи и людей, склонных к творческим и креативным видам деятельности.

Рост качества жизни граждан невозможен без качественных преобразований интенсивного типа роста [5]. В силу самой природы инфраструктуры (результат достается всему обществу) масштабные инновационные преобразования способно осуществить только государство, действующее от имени и в интересах всего общества.

Список использованной литературы

1. Абрамовских, Л. Н. (2022). Возвращаясь к вопросу преемственности исследований функционирования экономики России: модель развития «цаголовской школы». *Экономист*, 3, 79–92.
2. Абрамовских, Л. Н., & Бабенко, А. В. (2018). О возможности использования цифровых технологий как основы перехода на интенсивный путь развития. *Экономист*, 5, 17–26.
3. Абрамовских, Л. Н., & Бабенко, А. В. (2016). К поиску новой модели экономического развития. *Экономист*, 10, 34–42.
4. Бодронов, С. Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. URL: <https://www.noonomy-journal.ru/index.php/ru/tekushchij-vypusk> (дата обращения: 23.02.2023).
5. Губанов, С. С. (2021). Индустриализация и структурная перестройка народного хозяйства (противоречия опыта СССР). *Экономист*, 5, 54–58.
6. Галушко, А. С. и др. (2021). *Кристалл роста: к русскому экономическому чуду*. М.: Наше завтра. 360 с.
7. Курс политической экономии (1973) / под ред. Н. А. Цаголова. М.: Экономика. Т. 1, 831 с., Т. 2, 670 с.
8. Рязанов, В. Т. (2019). Технологический детерминизм и экономическое развитие: что дальше. *Экономическое возрождение России*, 3, 62–68.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Алайцева Татьяна Васильевна
*кандидат экономических наук, доцент,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара
E-mail: alayceva.tv@ssau.ru*

В статье уточняются некоторые аспекты темы цифровизации различных сфер жизни общества. В частности, затрагивается проблема экономических интересов субъектов цифровизации в бизнесе, а также специфики разработки и применения информационных систем в социальной сфере.

Ключевые слова: цифровизация, информационная система, пользователи.

ON SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Alaytseva Tatiana Vasiljevna
*PhD in Economics, Associate Professor
Korolev Samara National Research University, Samara
E-mail: alayceva.tv@ssau.ru*

The article clarifies some aspects of the topic of digitalization of various spheres of society. In particular, the problem of economic interests of subjects of digitalization in business, as well as the specifics of the development and application of information systems in the social sphere, is touched upon.

Keywords: digitalization, information system, users.

В научном знании XXI в. сферы экономики и управления особенно частое употребление получили термины, связанные с цифровизацией экономики, экономических процессов. Но насколько однозначно и точно понимаются указанные термины, трактуются соответствующие процессы?

Цифровизация, цифровая экономика — чрезвычайно многосмысленные и размытые термины.

Но если рассматривать суть, а не популистский термин, станет очевидно: чаще всего под цифровизацией имеется в виду создание и/или внедрение той или иной информационной системы.

Информационная система (ИС) определяется как совокупность технических, информационных, человеческих и прочих ресурсов, обеспечивающих «поддержку динамической информационной модели некоторой части реального мира для удовлетворения информационных потребностей пользователей» [3, с. 13]. В связи с этим возникают важные вопросы. Кто является потребителем продукции ИС? Каковы информационные потребности пользователей? В чем выгода использования данной системы?

Одним из наиболее частых мотивов создания/внедрения информационных систем является повышение экономической эффективности деятельности организации, в которой или для которой создается ИС, в том числе вследствие оптимизации управления организацией. В большинстве случаев прямой эффект от создания и эксплуатации ИС подсчитать невозможно, но при этом многие организации и даже отрасли могут функционировать только при наличии соответствующей системы. В качестве примера можно назвать банковскую сферу.

В таких системах главными выгодополучателями являются руководители предприятия (отрасли), основных его подразделений. Для рядовых пользователей работа с ИС — это всего лишь выполнение должностных обязанностей. В подобных системах чрезвычайно актуальны алгоритмы и процедуры обеспечения достоверности первичной информации, вводимой в систему рядовыми сотрудниками. При этом возможны ошибки технического характера, которые могут иметь серьезнейшие экономические последствия.

В последние годы большое распространение получили информационные системы, созданные для получения выгод некоторым кругом лиц, напрямую с деятельностью ИС не связанных. Пример — социальные сети. Их пользователи вряд ли извлекают экономическую выгоду из участия в сети, реализуя в основном потребности в общении, развлечении и т.п. В ряде сетей присутствует механизм финансового поощрения активных пользователей (монетизация). Главные выгодополучатели таких информационных систем — корпорации, производители товаров и услуг, которые через посредников в виде рекламных агентств получают возможность не только рекламировать свою продукцию, но и формировать спрос, предпочтения потребителей, зачастую незаметно для последних. Другим выгодополучателем являются различные спецслужбы, использующие социальную сеть как для сбора разнообразной информации, в том числе разведывательного характера, так и для формирования нужного «заказчику» общественного мнения, настроений граждан — участников сети.

В последние годы развиваются информационные системы отраслевого и государственного масштаба с очень широким кругом выгодополучателей. Типичный пример — портал «Госуслуги», объединяющий ряд отраслевых и ведомственных ИС. В таких системах рядовые пользователи (граждане) получают набор разнообразных услуг и поэтому заинтересованы в полноте и достоверности вводимой ими информации, которая еще и проверяется в различных ведомственных базах данных (МВД, ФНС, СФР и др.).

Бурное развитие информационных технологий, широкое распространение компьютеризированных устройств¹ ставят в ряд актуальных и решаемых задачу создания информационной системы для государственного планирования и управления [4]. Идея разработки общегосударственной ИС была сформулирована в СССР еще в 1956–1958 гг. в работах А. И. Китова [2]. Более законченный и проработанный вид концепции общегосударственной автоматизированной информационной системы был описан в трудах академика В. М. Глушкова [1].

Создание любой информационной системы подразумевает формализацию информационных потоков и процессов управления в соответствующей структуре (организации, ведомстве, отрасли...). Чем выше степень формализации, упорядоченности, тем эффективнее может быть ИС. Но некоторые сферы общественно-экономической жизни являются практически неформализуемыми. К таким можно отнести здравоохранение и образование (как общее, так и высшее).

Разумеется, в этих сферах существуют процессы административного, материально-технического, финансового управления, которые вполне могут быть формализованы и разработаны соответствующие информационные системы.

Но собственно процессы лечебно-профилактической и образовательной деятельности формализуются крайне трудно и неэффективно.

Так, практически не существует динамических информационных моделей как непосредственно состояний здоровья и образования, так и процессов их формирования. Не определены информационные потребности конечных пользователей систем здравоохранения и образования — собственно пациентов и обучающихся.

Поэтому цифровые (компьютерные) технологии в сферах лечения и обучения могут иметь вспомогательный характер, но не более того.

Список использованной литературы

1. Глушков, В. М. (1975). *Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС*. М.: Статистика. 160 с.

¹ В 2009 г. количество устройств, подключенных к глобальной сети, превысило численность населения Земли [5].

2. Китов, А. И. (1958). ЕГСВЦ. // Китов, А. И. *Электронные вычислительные машины*. М.: Знание, 31 с.
3. Когаловский, М. Р. (2003). *Перспективные технологии информационных систем*. М.: ДМК Пресс; Компания АйТи, 288 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=481091&pg=1>
4. Нелюб, В. А. (2023). *Цифровое государственное планирование*. Доклад на Всероссийской научной конференции — Круглом столе «Государственное планирование РФ: отечественный и международный опыт, преемственность и ближайшие перспективы». РЭУ им. Г. В. Плеханова. М.

НЕЙРОСЕТЕВОЕ БУДУЩЕЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Леонов Елисей Александрович
*научный сотрудник,
Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара,
Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС,
г. Москва
E-mail: elishaleonov@gmail.com*

В статье рассматривается набирающий популярность нейросетевой подход к решению DSGE-моделей. Приводится пример получения глобального решения с помощью нейронных сетей для трехсекторной DSGE-модели с немобильным капиталом, необратимостью инвестиций и инсталляционными издержками.

Ключевые слова: DSGE-модель, многосекторная модель, глобальное решение, нейронные сети, стохастическое равновесие.

THE NEURAL NETWORK FUTURE OF MACROECONOMIC MODELLING

Leonov Elisei Alexandrovich
*Research fellow,
Gaidar Institute for Economic Policy,
Institute of Applied Economic Research, RANEPA,
Moscow
E-mail: elishaleonov@gmail.com*

The article is focused on the increasingly popular neural network approach to solving DSGE models. An example of obtaining a global solution using neural networks for a three-sector DSGE model with immobile capital, investment irreversibility and installation costs is given.

Keywords: DSGE-model, multi-sector model, global solution, neural networks, deep learning, stochastic steady state.

За последние 30 лет одним из главных инструментов прогнозирования и анализа макроэкономической политики стали динамические стохастические модели общего экономического равновесия (DSGE-модели).

Эти модели широко используются сегодня как исследователями, так и финансовыми регуляторами по всему миру (центральными банками и фискальными органами). Базируясь на принципах микрообоснований, этот класс моделей характеризуется широкими возможностями учета тех явлений, которые регулярно возникают в реальной экономике: учет жесткостей (цен, зарплат), несовершенства информации, гетерогенности агентов, шоков внутренней и глобальной экономики и других аспектов. Так, например, в 2022 г. одним из лауреатов Нобелевской премии по экономике стал Бен Бернанке как один из пионеров макро моделирования финансовых трений.

Однако существующие методы численного решения не позволяют полностью реализовать потенциал этих моделей. Широко используемым численным подходом является переформулировка модели путем лог-линеаризации (так называемое локальное решение модели). Это позволяет работать с масштабными моделями и применять продвинутые эконометрические техники оценивания параметров, но при этом происходит потеря значительного числа эффектов. В то же время глобальное решение, показывающее именно стохастическое равновесие (равновесие с полноценным учетом ожиданий агентов), хотя и является предпочтительным, но требует иного подхода к калибровке и чаще всего, что важнее, не может быть получено из-за известной проблемы «проклятия размерности».

В последние два десятилетия исследователи активно искали пути преодоления этого ограничения. В частности, усилия были направлены на адаптацию к DSGE-моделям подходов, применяемых в численных методах решения задач математической физики: вариационно-проекционные методы (Ритца—Галеркина), методы на адаптивных сетках, методы конечных элементов и др. [1; 3; 7]. Одновременно набирала популярность идея работы на стохастических сетках, которая долгое время существовала в состоянии анабиоза. Возрождение этой идеи стало возможным благодаря проникновению нейронных сетей в вычислительную математику в последние пять лет [2; 5; 6].

Важным направлением моделирования, где наиболее ярко проявляется проблема проклятия размерности и может быть применен нейросетевой подход, выступают многосекторные модели общего равновесия со связывающими ограничениями, такими как необратимость инвестиций (но не только). В качестве конкретного примера можно привести трехсекторную модель общего равновесия с необратимостью инвестиций, недвижимым капиталом и затратами на установку капитала в духе работ [8; 9]. Компактно описать такую модель можно с помощью следующей задачи стохастического оптимального управления в дискретном времени (1)–(7):

$$V = \max_{C, L} E_0 \sum_{t=0}^{\infty} \beta^t u[C_t, L_t], \quad 0 < \beta < 1. \quad (1)$$

$$C_t = d_0 \left[d_1^{\frac{1}{\eta}} C_{1,t}^{\frac{(\eta-1)}{\eta}} + d_2^{\frac{1}{\eta}} C_{2,t}^{\frac{(\eta-1)}{\eta}} + d_3^{\frac{1}{\eta}} C_{3,t}^{\frac{(\eta-1)}{\eta}} \right]^{\eta/(\eta-1)}. \quad (2)$$

$$L_t = L_{1t} + L_{2t} + L_{3t} \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^3 e^{z_{it}} p_{i,t} F_{i,t}(K_{i,t}, L_{i,t}) = \sum_{i=1}^3 p_{i,t} C_{i,t} + p_{i,t} \sum_{i=1}^3 \left(I_{i,t} \left[1 + \frac{\mu}{2} \left(\frac{I_{i,t}}{K_{i,t}} - \delta_i \right)^2 \right] \right). \quad (4)$$

$$F_{2,t}(K_{2,t}, L_{2,t}) = C_{2,t}; \quad F_{3,t}(K_{3,t}, L_{3,t}) = C_{3,t}. \quad (5)$$

$$K_{i,t+1} = (1 - \delta_i) K_{i,t} + I_{i,t}, \quad I_{i,t} \geq 0 \quad \forall i = 1, 2, 3. \quad (6)$$

$$z_{i,t} = \rho z_{i,t-1} + \varepsilon_{it}, \quad \varepsilon_{it} \sim N(0; \sigma_i), \quad 0 < \rho < 1. \quad (7)$$

Здесь u^* — функция мгновенной полезности; $C_{i,t}$ — потребление товаров i -го сектора; $p_{i,t}$ — цена на товары i -го сектора; $I_{i,t}$ — инвестиции в i -м секторе; $K_{i,t}$ — запас капитала на начало периода в i -м секторе; $L_{i,t}$ — труд в i -м секторе; $F_{i,t}(K_{i,t}, L_{i,t})$ — производственная функция в i -м секторе; β — коэффициент дисконтирования; $z_{i,t}$ — шоки совокупной факторной производительности.

Введенные в модель квадратичные инсталляционные издержки увеличивают размерность задачи, а необратимость инвестиций влечет необходимость работы с точками недифференцируемости.

Глобальное решение и, следовательно, стохастическое устойчивое состояние для данной модели могут быть получены с помощью обучения прямосвязной глубокой нейронной сети. В основе алгоритма лежит поиск оптимальных весов нейросети, минимизирующих функцию потерь, которую удобно сформировать по принципу All-in-One [5; 6]. Обученная на эргодическом множестве точек в пространстве состояний нейронная сеть должна решать одновременно три задачи: задачу межвременной оптимизации, внутривременную нелинейную задачу аллокации ресурсов, задачу учета точек недифференцируемости. Решение межвременной задачи предполагает выполнение уравнений Эйлера для каждого сектора. Внутривременная задача здесь выражается нелинейной системой, объединяющей переменные состояния не только текущего, но и будущего периодов. Для эффективного учета точек недифференцируемости активация нейронов сети осуществляется в большинстве случаев функцией типа ReLU. Расчет функции потерь для данной модели является двухэтапным, и наглядно его можно представить с помощью схемы на рис. 1.

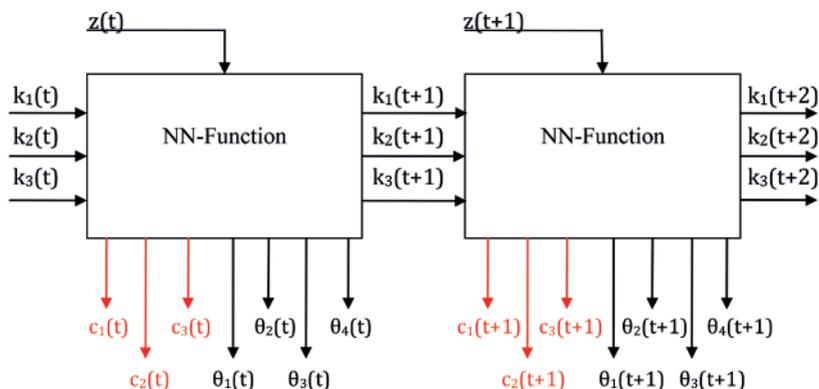

Рис. 1. Расчет переменных на i -м шаге для формирования функции потерь

Обучение должно проводиться, пока не будет достигнут критерий останова. Вопрос дизайна критерия не является тривиальным для нелинейных моделей такого типа. Как было выявлено на практике, в связи с немонотонностью функции потерь критерий останова должен быть многомерным и связанным как с невязкой, так и с изменчивостью параметров стохастического стационарного состояния от итерации к итерации (от эпохи к эпохе). Задача оптимального выбора гиперпараметров нейросети также не имеет единого решения, такой выбор должен увязываться с возможностями расчетных мощностей. Расчет осуществлялся с помощью серверного ускорителя Python 3 на базе Google Compute Engine, а также на отдельной машине в среде Python+CUDA+TensorFlow с использованием ускорителя NVIDIA GeForce RTX 3070TI. В результате была получена хорошая с точки зрения экономической интерпретации точность (менее 0,01% выпуска), в частности полученное решение позволяет достаточно правдоподобно оценить эффект сбережений из предосторожности (рис. 2). Однако было выявлено две проблемы: во-первых, более 90% общей ошибки связано с ошибкой решения внутривременной нелинейной подзадачи, и с ростом степени нелинейности снижается эффективность работы нейронной сети при прочих равных; во-вторых, повышение степени нелинейности увеличивает вероятность «застывания» процесса обучения в локальных минимумах функции потерь.

Началом дискуссии о будущем нейросетевого инструментария в макроэкономическом моделировании стала работа [5]. Более свежие статьи этих и других авторов говорят о перспективности данного направления. Так, работа [4] показала возможность успешного применения нейронных сетей для масштабных моделей, использующихся регуляторами на практике (модель ToTEM, применяемая Центральным банком Канады). Тем не

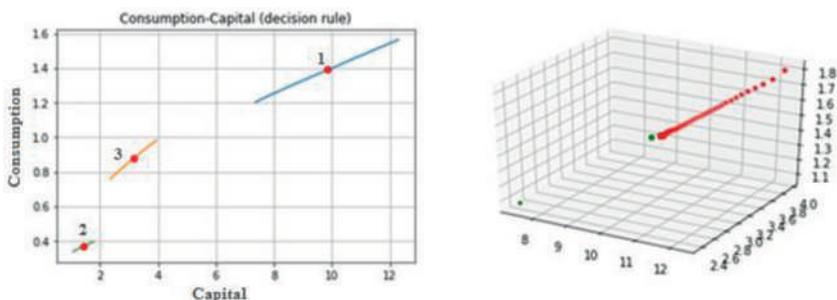

Рис. 2. Численный расчет одной из реализаций модели

менее многие проблемы еще требуют активных исследований: увеличение точности решения нелинейных подзадач, борьба с локальными минимумами функции потерь (проблема «застевания»), поиск эффективных методов калибровки и др.

Список использованной литературы

1. Fernández-Villaverde, J., Rubio-Ramírez, J. F., & Schorfheide, F. (2016). Solution and estimation methods for DSGE models. In: *Handbook of macroeconomics* / Ed. by Taylor J. B., Uhlig H. Elsevier, 527–724.
2. Fernandez-Villaverde, J., Nuno, G., & Vogler, M. (2020). *Solving High-Dimensional Dynamic Programming Problems using Deep Learning*. Working Paper, Princeton University.
3. Judd, K. (1998). *Numerical Methods in Economics*. The MIT press, Cambridge, Massachusetts, USA, London, UK.
4. Lepetyuk, V., Maliar, L., & Maliar, S. (2020). When the U. S. catches a gold, Canada: A lower-bound tale told by deep learning. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 117.
5. Maliar, L., Maliar, S., & Winant, P. (2019). Will Artificial Intelligence Replace Computational Economists Any Time Soon? *CEPR Discussion Paper DP14024*.
6. Maliar, L., Maliar, S., & Winant, P. (2021). Deep Learning for Solving Dynamic Economic Models. *Journal of Monetary Economics*, 122, 76–101.
7. Miranda, M. J., & Fackler, P. L. (2004). *Applied Computational Economics and Finance*. Cambridge, MA: The MIT Press.
8. Smith, G. (1980). The long run implications of a two sector model with immobile capital. *De Economist*, 128, 50–74.
9. Uzawa, H. (1963). On a Two-Sector Model of Economic Growth. *The Review of Economic Studies*, V30 (2), 105–118.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Потапкин Дмитрий Иванович
*аспирант кафедры политической экономики,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва*

В статье предпринят анализ цифровизации транспортной сферы в Российской Федерации на современном этапе. Сформулированы сущность и цель цифровизации транспортной отрасли экономики России. Систематизированы наиболее значимые цифровые технологии в отечественной транспортной отрасли. Отмечены основные проблемы развития цифровизации в российском транспорте.

Ключевые слова: Россия, цифровизация, транспортная отрасль, цифровая экономика.

DIGITIZATION OF THE TRANSPORT INDUSTRY IN RUSSIA: CURRENT TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS

Potapkin Dmitry Ivanovich.,
*graduate student, Department of Political Economy,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow*

The article analyzes the digitalization of the transport sector in the Russian Federation at the present stage. The essence and purpose of digitalization of the transport sector of the Russian economy are formulated. The most significant digital technologies in the domestic transport industry have been systematized. The main problems in the development of digitalization in Russian transport are noted.

Key words: Russia, digitalization, transport industry, digital economy.

Цифровизация транспортной отрасли России — это процесс внедрения современных информационных технологий и цифровых решений в управление транспортной системой страны. Она включает использование но-

вых технологий, таких как интернет вещей, искусственный интеллект, автоматизированный транспорт, цифровые карты, системы мониторинга и диспетчерского управления и т.д. Исследованию сущности цифровизации экономики посвящены работы многих авторов, которые отмечают не только важность, но и жизненную необходимость цифровизации экономики в целом и различных отраслей в частности [1].

Транспорт — одна из важнейших отраслей экономики, и она подвергается цифровизации на протяжении ряда лет [2]. В России целью цифровизации транспортной отрасли является повышение эффективности, качества, безопасности и экономичности транспортных пассажирских и грузовых перевозок, улучшение управления в транспортной сфере, а также снижение негативного воздействия транспорта на окружающую среду.

В России наблюдается все большее развитие цифровых технологий в транспортной сфере. Наиболее значимые из них, на наш взгляд, следующие:

1. Развитие электронных транспортных карт и мобильных приложений для оплаты проезда в городском и междугородном транспорте.
2. Внедрение системы электронного контроля за проездом в городском транспорте, что позволяет улучшить контроль за оплатой проезда и повысить безопасность и комфортность проезда пассажиров.
3. Развитие интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах, включая системы мониторинга трафика, управления светофорами, управления парковками.
4. Внедрение системы навигации и мониторинга грузоперевозок, что позволяет оптимизировать логистические процессы и уменьшать время доставки грузов.
5. Развитие технологий автономного вождения, связанного с использованием искусственного интеллекта, которые могут повысить безопасность на дорогах и уменьшить число аварий и потерь.

Будучи высокотехнологичной отраслью, а также имея стратегическое значение в экономике, транспорт привлекает пристальное внимание государства в направлении цифровизации и внедрения других высоких технологий [3].

Можно выделить следующие проблемы цифровизации транспортной отрасли в России:

- неразвитая инфраструктура. Одной из основных проблем цифровизации транспортной отрасли в России является нехватка современной инфраструктуры. Высокоскоростной интернет и широкополосный доступ к сети недоступны в большинстве транспортных средств, что затрудняет внедрение эффективных цифровых сервисов;

- низкая готовность сектора транспорта. Многие компании, работающие в сфере транспорта, не готовы к внедрению цифровых технологий, что затрудняет процесс их внедрения и развития цифровизации транспортной отрасли России;
- отсутствие качественной базы данных. Большинство компаний, работающих в транспортной сфере, не имеют качественной базы данных о своих клиентах, что затрудняет автоматизацию и подбор маршрутов и оптимизацию процесса перевозки;
- высокие затраты на внедрение цифровых решений. Цифровые решения не всегда соответствуют менталитету и законодательству страны, что затрудняет их внедрение;
- угрозы кибербезопасности. Проблемы кибербезопасности в транспортной сфере — тема, требующая серьезного внимания. В связи с цифровым развитием расширяются возможности для кибератак, что может привести к серьезным последствиям.

В то же время цифровизация транспортной отрасли в России имеет большой потенциал для совершенствования инфраструктуры и улучшения качества услуг для граждан и бизнеса, как это уже имеет место в зарубежных странах [4], чей опыт зачастую можно адаптировать для нашей страны. В настоящее время происходит внедрение новых технологий, таких как электронные билеты, система «фейс пей», системы онлайн-бронирования билетов на различные виды транспорта. Другие перспективы цифровизации транспортной отрасли в России включают:

1. Создание цифровых карт для оплаты проезда на всех видах городского транспорта.
2. Развитие автоматизированных систем управления транспортной инфраструктурой, которые позволят улучшить организацию движения на дорогах и повысить безопасность дорожного движения.
3. Внедрение беспилотных транспортных средств для доставки товаров и медицинской помощи в отдаленные районы.
4. Создание сетей электрических зарядных пунктов для электромобилей, чтобы поддержать переход на экологически чистые транспортные средства.
5. Развитие систем умных городов, которые интегрируют транспортную инфраструктуру с другими секторами, такими как энергетика и коммунальное хозяйство.

Цифровизация транспортной отрасли в России поможет улучшить качество жизни граждан, повысить эффективность транспортной инфраструктуры и сократить негативное воздействие на окружающую среду.

Список использованной литературы

1. Красных, С. С. (2022). Теоретические подходы к определению сущности цифровизации и тенденции ее развития в мировой экономике. *Россия и Азия*, 3 (21), 87–96.
2. Международный транспорт и международная транспортная политика. (2021) / Билялова Л. Р., Борисов А. Н., Бяшарова А. Р. [и др.]: учебник для магистратуры. М.
3. Хасбулатов, Р. И., & Бяшарова, А. Р. (2021). Высокотехнологичные отрасли в мировой экономике: современные тенденции. *Россия и Азия*, 2 (16), 64–77.
4. Шкваря, Л. В., & Хайлин, Юй (2020). Цифровая экономика в Китае: современные тенденции. *Экономика и предпринимательство*, 3 (116), 184–187.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Резяпкин Михаил Владимирович
*аспирант кафедры политической экономики,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва*

В статье обоснована важность цифровизации строительной отрасли в Российской Федерации сегодня и в перспективе. Есть ряд направлений цифровизации отрасли, включая применение технологий «умный дом». Однако автор обосновывает точку зрения, что отсутствие национальных подходов и систем сертификации технологий и материалов в строительной отрасли, с одной стороны, и сохраняющаяся импортная зависимость России от стран Запада в этой сфере, с другой стороны, затрудняют процессы цифровизации строительной отрасли в России.

Ключевые слова: Российская Федерация, цифровизация, строительная отрасль, импортная зависимость, цифровые строительные технологии.

DIGITALIZATION OF CONSTRUCTION IN RUSSIA AND ITS MAIN DIRECTIONS AND CONTRADICTIONS

Rezyapkin Mikhail Vladimirovich,
*graduate student,
Department of Political Economy,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow*

The article substantiates the importance of digitalization of the construction industry in the Russian Federation today and in the future. There are a number of areas for digitalization of the industry, including the use of smart home technologies. However, the author substantiates the point of view that the lack of national approaches and systems for certification of technologies and materials in the construction industry, on the one hand, and Russia's continued import dependence on Western countries in this area complicates the digitalization processes of the construction industry in Russia.

Keywords: Russian Federation, digitalization, construction industry, import dependence, digital construction technologies.

Цифровая экономика охватывает весь мир, все страны и отрасли их экономики, хотя и с разной скоростью и с различной степенью [1]. Строительная отрасль также испытывает на себе большое и растущее влияние цифровизации во многих странах [4].

В этом направлении уже принят ряд документов, регулирующих развитие цифровизации строительной отрасли. Так, в 2021 г. было принято Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2021 № 3883-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года» [2], разработанное на основе Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [3].

Необходимость цифровизации строительной отрасли в России определяется следующими факторами и процессами:

1. Важность увеличения эффективности работы строительных компаний. Цифровые технологии позволяют автоматизировать процессы дизайна, планирования и управления строительным проектом. Это делает работу более точной и эффективной и позволяет компаниям сократить время и затраты на строительство.
2. Сокращение затрат на производство, выбор и «подгонку» строительных материалов. Цифровые технологии позволяют более точно моделировать и осуществлять расчеты на основе больших данных, что дает возможность оптимизировать использование материалов, сократить их количество и снизить стоимость.
3. Улучшение качества строительных процессов. Цифровые технологии позволяют проводить более точный анализ и осуществлять расчеты на основе больших данных, что улучшает качество проектирования и строительства, снижает риск ошибок и недостатков строительных проектов на всех стадиях.
4. Ускорение процесса строительства. Цифровые технологии позволяют автоматизировать многие процессы строительства и управления, что дает возможность ускорить процесс строительства и снизить время на его завершение.
5. Повышение безопасности на строительных объектах. Цифровые технологии позволяют улучшить контроль за безопасностью на строительных объектах, повысить точность и скорость реакции в случае возникновения опасных ситуаций.

Среди проблем цифровизации строительной отрасли в РФ можно выделить прежде всего недостаточный уровень цифровизации в целом по национальной экономике и ее резкую дифференциацию по различным регионам и отраслям страны. Стоит также отметить сохраняющуюся импортную зависимость отечественной строительной отрасли от западных

технологий и подходов управления отраслью, в частности наличие избыточных требований по ряду строительных характеристик, включая технологии «умный дом», применяемых к западным технологиям и пока не достигнутых в России. Большинство из них просто не нужны. Но поскольку они уже производятся в западноевропейских странах, сертификация отечественных аналогов затруднена или оказывается вообще невозможной. Это обстоятельство мы считаем довольно серьезным противоречием в процессе цифровизации строительной отрасли в нашей стране. Государству следует принять меры по устранению избыточных требований, что даст возможность ускорить цифровизацию строительства в России. А с учетом высокого мультипликационного эффекта отрасли это даст возможность повысить эффективность не только в сфере строительства, но и в смежных отраслях.

Список использованной литературы

1. Красных, С. С. (2022). Теоретические подходы к определению сущности цифровизации и тенденции ее развития в мировой экономике. *Россия и Азия*, 3 (21), 87–96.
2. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2021 № 3883-р (ред. от 13.10.2022) «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjzhenie-pravitelstva-rf-ot-27122021-n-3883-r-ob-utverzhenii/>
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203-o-strategii/#100018>
4. Шкваря, Л. В., & Хайлин, Юй (2020). Цифровая экономика в Китае: современные тенденции. *Экономика и предпринимательство*, 3 (116), 184–187.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогие друзья!

Правлением Клуба выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (КВЭФ МГУ) было принято решение проводить Международную конференцию «Гусаровские чтения» ежегодно в период празднования дня рождения Клуба!

Наша миссия:

1. Клуб является дискуссионной ареной, позволяющей обсуждать наиболее важные вопросы развития экономики, бизнеса, международных отношений, культуры, спорта и др.
2. «Кристаллизация» новых идей, проектов на основе свободного обсуждения и общения.
3. Личное неформальное знакомство разных поколений экономистов и представителей различных отраслей экономики.
4. Превращение Клуба во влиятельную организацию на основе взаимопомощи членов КВЭФ. Клуб выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова должен быть центром интеллектуального и социального общения выпускников экономического факультета, принадлежащих к интеллектуальной, творческой и деловой элите российского общества.
5. Предоставление дополнительных возможностей членам Клуба для развития бизнеса с помощью расширения связей КВЭФ МГУ.
6. Поддержка экономического факультета, а также молодых талантливых экономистов путем проведения конкурсов на лучшую научную работу.
7. Клуб не является политическим объединением и не ставит своей целью ведение какой-либо политической деятельности.

Наша стратегия:

Деятельность КВЭФ направлена на создание широко разветвленной организации, охватывающей выпускников экономического факультета МГУ разных лет, в том числе выпускников из органов государственной власти, государственных и частных компаний разных видов бизнеса, средств массовой информации и т.д.

Наша тактика:

1. Привлечение в КВЭФ МГУ активных и успешных выпускников разных лет.
2. Правление КВЭФ включает наиболее активных членов Клуба, готовых содействовать дальнейшему развитию КВЭФ, брать на себя ответственность за реализацию основных задач и направлений развития Клуба, оказывать дополнительную материальную поддержку при реализации важных проектов Клуба.
3. Создание Совета курсов (по одному человеку от каждого выпуска) для реализации интересов разных возрастных категорий. Совет курсов курирует один из членов Правления Клуба.

Наша идея:

Повысить статус выпускника экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова через престижность Клуба.

Наш девиз:

Мы за роскошь человеческого общения!

Контактная информация Клуба выпускников экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова:

E-mail: kvef-mgu@mail.ru

TELEGRAM 1: *МГУ. Клуб выпускников экономического факультета МГУ*

https://t.me/msu_kvef

TELEGRAM 2: *КВЭФ. Наше экспертное мнение*

https://t.me/kvef_expert

ВКонтакте: <https://vk.com/kvefmgu>

Наш сайт: <https://chgk-kvef-mgu.mozellosite.com/>

Телефон: +7(985)763-65-25

+7(917)543-21-33

Добро пожаловать в Клуб выпускников экономического факультета МГУ!!!

Научное издание

**ГУСАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
РОССИЯ И МИР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

ISBN 978-5-907690-40-0

9 785907 690400